Дмитрий Изотов

Король Вемфалии

Дмитрий Изотов

Король Вемфалии

«Автор»
2026

Изотов Д. М.

Король Вемфалии / Д. М. Изотов — «Автор», 2026

Убийство короля Вемфалии объединяет прославленного рыцаря, преследуемого призраками прошлого, с мечтательным студентом-волшебником. Этим разным людям предстоит совершить путешествие по всему миру. Их спутниками становятся эльфийская принцесса, звероподобный охотник из рода леших и таинственный паладин с тёмным прошлым. Сражаясь с чудовищами и скрываясь от злых колдунов, герои должны выяснить, кто истинный наследник вемфальского трона. Но никто из них даже не догадывается, сколь неожиданным окажется открытие этой тайны.

© Изотов Д. М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
Часть 1. Королевство без короля. Глава 1. Письмо от кентавра 9
Глава 2. Рыцарь Ордена дракона 15
Глава 3. Убийство 26
Глава 4. Студент-волшебник 42
Глава 5. Храм мудрости 49
Глава 6. Короткое правление 59
Глава 7. Эльфийская принцесса 66
Конец ознакомительного фрагмента. 73

Дмитрий Изотов
Король Вемфалии

Пролог

Капитан Минч вышел на палубу, ступая подкованными сапогами по скрипучим доскам. Царила ночь. В мутной поверхности моря отражались мириады звёзд. Двухмачтовая каравелла медленно шла на северо-восток. Впереди простирался берег. Капитан любил море, но ему не терпелось сойти на сушу. Он представил, как зайдёт в шумный трактир, сядет за дубовый стол и отхлебнёт из большой глиняной кружки ароматного пенного эля, а молодая служанка в вышитом фартуке принесёт медное блюдо с жирным поросёнком, зажаренным целиком.

Мысли Минча прервались, когда подул холодный ветер. Нагнанная ураганным порывом волна ударилась о борт, подняв тучи солёных брызг. Придерживая широкополую шляпу, украшенную большим страусовым плюмажем, капитан прикрылся плащом, чтобы не намочить бархатный камзол с кружевным воротником.

— Кракенова погода! — чуть слышно выругался Минч и сплюнул. — Только бы грозы не случилось.

Порывы ветра стихли так же быстро, как и начались. Вскоре лишь плеск воды за бортом нарушал тишину. Капитан бегло осмотрел корабль от деревянного корпуса до треугольных парусов. Рулевой с сосредоточенным видом стоял на корме у штурвала. На марсовой площадке сонный вперёдсмотрящий сжимал в руках подзорную трубу. Пятеро матросов повисли на вантах, шестой лениво сидел около якорной цепи. Свободные от вахты члены команды находились в каютах. Кто-то играл в кости при свете сальных свечей. В камбузе толстый кок огромным ножом нарезал капустный кочан, кося глаза на кипящую в чугунном котле воду. Остальные мирно спали, завернувшись в суконные одеяла.

— Зачем вы поминаете чудовище? — раздался низкий холодный голос. — Вдруг оно приплывёт на ваш зов?

Минч обернулся и рассмотрел говорившего — пассажира по имени Ордвилл Сарт, который за щедрую плату попросил перевезти его через океан из Дрейтании в Вемфалию. Он стоял у фальшборта и смотрел на полосу суши. Чёрная ряса делала его едва заметным в ночной темноте, лишь лысая голова слабо выделялась во мраке.

— Какие чудовища?! — возмутился Минч и хвастливо добавил, стуча пальцами по рукоятке меча: — Я десять лет в море и прекрасно знаю, что кракены не подплывают так близко к берегу Вемфалии и вообще ко всему западному побережью Ларгоны от Йотунгаллы до Осиристана.

Дрейтанец не обернулся, продолжая внимательно рассматривать полоску берега. Его внимание привлекали два больших пологих холма, возвышавшиеся далеко слева. Минч тяжело вздохнул и направился к таинственному пассажиру.

— Как вы могли понять, мы уже в вемфальских водах, — доложил капитан и прибавил любезности: — Вы довольны моей красавицей? Не каждый корабль способен так быстро пересечь океан.

Ордвилл наконец обратил к капитану бледное лицо. Густые чёрные брови сдвинулись над тёмными глазами. Дрожь невольно прошла по телу Минча. Капитан знал многих дрейтанцев и находил их очень приятными людьми. Он смеялся над предрассудками вемфальцев и заявлениями, что весь дрейтанский народ — порождение тьмы. Но этот пассажир действительно внушал страх.

— Да, корабль хорош… — всё тем же холодным голосом ответил Ордвилл и хищно улыбнулся.

Палубу слегка накренило. Минч, чтобы удержаться, схватился за фальшборт.

— …Ловко вы обошли тритонтийскую флотилию, — продолжил дрейтанец, пристально глядя на капитана.

Ремесло контрабандиста, которое выбрал Минч, требовало говорить о себе как можно меньше, особенно с малознакомыми людьми. Но когда он посмотрел в глаза Ордвиллу, сразу же забыл об осторожности и словно опьянел.

— Мне не впервой, — заявил Минч. — Я уже много лет вожу товары. Тритонтийский жемчуг, кармунезийские фрукты и пряности, шордаррский шёлк и фарфор. Обожаю Осиристан. Там есть чем поживиться. Вемфальцы очень любят их ковры, благовония, сладости. А по пути можно заскочить к дворфам за самоцветами. К вам в Дрейтанию тоже частенько заглядываю. Как бы вемфальцы вас ни поносили, но они любят отведать ваши земляные яблоки.

— Вы слишком любите риск, для вемфальца это редкость, — в ровном голосе Ордвилла послышались слабые ноты восхищения.

— Да, в моей стране много трусов, — высокомерно произнёс капитан. — Но я не из них.

Дрейтанец не ответил, его взгляд вновь обратился к двум холмам, которые всё ещё виднелись вдали.

— Это полуостров Вейвхилл? — спросил Ордвилл, указав на них рукой.

— Да, — Минч кивнул и со знанием дела добавил: — Когда плывёшь со стороны Кентавриды, приходится огибать. А если вдруг нагрянет шторм, нужно приложить усилия, чтобы не окончить жизнь выброшенным на его холмы. Ужасное место.

— Ещё какое… — грозно подтвердил дрейтанец и со злостью посмотрел на собеседника.

Усилился ветер. Волны качнули корабль. Минч почувствовал, что его сердце чуть не остановилось. Но когда пассажир отвернулся, страх покинул капитана.

— …Отсюда далеко до вемфальской столицы? — как ни в чём не бывало спросил Ордвилл.

— День-два пути, — сообщил Минч. — Если по суше.

— Вас там ждёт супруга? — Ордвилл вновь повернулся к собеседнику, его взгляд стал пристальнее.

— Нет, я не женат, — презрительно ответил капитан. — Зачем мне обуза? Я одинокий морской волк.

Минч гордо ударил себя в грудь.

— Прекрасно, — снова улыбнулся дрейтанец и сурово заявил: — Я хочу сойти здесь. Вы обещали мне шлюпку.

— Конечно, — услужливо развёл руками капитан.

— Мои люди сами всё подготовят, — Ордвилл щёлкнул пальцами.

Шестеро его слуг, храня безмолвие, появились на палубе. Они были ещё таинственнее хозяина. Помимо того, что скрывали внешность под серыми плащами с капюшонами, так ещё просидели в каюте, ни разу не выйдя наружу за всё время плавания. В присутствии экипажа они не произнесли ни слова, а Ордвилл, к большой обиде корабельного кока, сказал, что от пищи слуги отказались, соблюдая данный ими обет. Минч догадывался об их магической природе, но обещанная дрейтанцем плата была такой, что он не задавал вопросов.

Ордвилл молча указал на одну из шлюпок, слуги подошли к ней и принялись быстро разматывать держащие её найтовы1. Шлюпка, закреплённая за борт длинным канатом, вскоре с плеском упала на воду. Люди в серых плащах повернулись к хозяину. Тот всё ещё стоял рядом с Минчем.

— Спасибо, что подвезли, — сухо произнёс Ордвилл, делая вид, что готов покинуть корабль.

— Простите, а вы ничего не забыли? — спросил капитан, потирая друг о друга указательный и большой пальцы правой руки.

— Ах да, плата, — дрейтанец демонстративно хлопнул себя по лбу и хитро прищурился.

Он запустил руку под рясу. Капитан ожидал увидеть толстую мошну, полную звенящих золотых монет, но вместо неё показался белый медальон в виде человеческого черепа. В чёр-

ных глазницах угрожающе сверкнули искры. Минч с ужасом застыл, глядя на артефакт. Это было последнее, что он видел. В другой руке Ордвилла возник чёрный кинжал, который тут же воткнулся Минчу в горло. Капитан с хрипом рухнул на палубу.

— Вот и конец дальним странствиям, — сказал Ордвилл, аккуратно вытирая кинжал о бархатный камзол убитого капитана.

От увиденного рулевой дрогнул и случайно крутанул штурвал. Каравелла покачнулась. Пятеро матросов спрыгнули с вант. Сидевший у якоря кинулся к корабельному колоколу, и вскоре металлический звон сотряс воздух.

— Действуйте. — Ордвилл спокойно указал слугам на моряков.

Шестеро в серых плащах двинулись на шестерых матросов. Один слуга легко поднял моряка и со всей силы бросил на палубу. Другой свалил противника ударом в голову. Третий после короткой стычки вышвырнул матроса за борт, и тот, барахтаясь и захлёбываясь в холодной воде, пошёл ко дну. Вперёдсмотрящий схватился за лук и выпустил в Ордвилла три стрелы, но те, словно живые, повернули и воткнулись в стороне.

На шум из кают выбежали остальные члены команды. Впереди уверенно двигался широкоплечий боцман, вооружённый саблей. Рядом, сжимая топор, шёл корабельный плотник. Оба тут же атаковали дрейтанских слуг. Но, к их удивлению, и сабля, и топор, воткнувшись в тела врагов, не причинили им никакого вреда. Существа в серых плащах не преминули вытащить оружие и использовать его против прежних владельцев. Зарубленный боцман и обезглавленный плотник упали под ноги остальным матросам. Одни со страхом отступили к корме, другие яростно бросились на врагов. Ордвилл сжал обеими руками медальон, глазницы черепа светились всё ярче.

— Гнев и страх, это мне и нужно, — зловеще проговорил Ордвилл, затем обратился к слугам: — Достаточно, готовьтесь к отплытию.

Пятеро слуг отбросили нескольких моряков и прыгнули в шлюпку. Последний, зарезав кока его же тесаком, вскоре присоединился к ним. Все шестеро взялись за вёсла и приготовились грести. Ордвилл потёр медальон. По черепу пробежались белые искры, которые перешли на руки дрейтанца. Он резко опустил их. Искры переметнулись на палубу. По кораблю, повалив моряков, прошлась ударная волна. Вперёдсмотрящий, так ни разу и не попав в дрейтанца, упал с марсовой площадки и разбился о палубу. Корпус корабля покрылся белым свечением. Ордвилл плавно перемахнул через борт и медленно, словно паря в воздухе, приземлился в шлюпку. Та даже не шелохнулась.

— Вперёд, — властно приказал колдун, указывая в нужную сторону, и одним взмахом чёрного кинжала разрубил державший лодку трос.

Слуги налегли на вёсла. Отплыв от корабля на нужное расстояние, Ордвилл щёлкнул пальцами. Свечение погасло. Раздался оглушительный треск. Корабль разорвало на куски. Оставшиеся в живых моряки ничего не успели понять, как оказались в холодной воде среди деревянных обломков. Они отчаянно хватались за остатки своей каравеллы, размахивали руками и кричали, прося о помощи. Но вновь подувший ветер заглушил их мольбы. Море забурлило, и внезапно возникший водоворот унёс людей на дно и похоронил под слоем ила.

— Это ждёт всех вемфальских крыс, — хладнокровно произнёс Ордвилл.

Когда приблизились к берегу, дрейтанец остался в шлюпке, глядя, как слуги, стоя по колено в воде, вытаскивали её на берег. Наконец Ордвилл ступил на землю.

—Здравствуй, Вемфалия, — сказал колдун и окинул окрестности цепким взглядом.

[1] Найтов — верёвка для крепежа судового оборудования, деталей, грузов и, в данному случае, шлюпок

Часть 1. Королевство без короля.
Глава 1. Письмо от кентавра

Серый конь галопом нёсся по проложенной через леса и поля мощёной дороге, ведущей к вемфальской столице. Копыта выбивали искры из камней. Одетый в лёгкий синий костюм всадник с висевшей через плечо кожаной сумкой прочно держался в седле. Сосредоточенные ярко-голубые глаза смотрели далеко вперёд. В лицо бил ветер, со свистом гудя в ушах. Синий берет с лебединым пером мог легко сорваться и улететь, если бы не держался на шнуре, завязанном под подбородком. Золотой значок с изображением сокола на груди выдавал во владельце королевского гонца.

— Уступите дорогу! — то и дело кричал он, не прекращая пришпоривать коня.

Сонные возницы испуганно направляли гружённые сеном телеги к обочине. Гонец проносился мимо и тут же забывал об их существовании. Порой он оглушал окрестности звучанием сигнальной трубы. А один раз взялся за висевший на поясе кнут и, к ужасу мальчика-пастуха, разогнал переходившее дорогу стадо овец.

— Дайте проехать! — вновь прогремел крик гонца, когда на пути попался очередной неторопливый путник.

Керг Кьюст, сколько себя помнил, проводил время в седле. Ездил с письмами на юг — к кентаврам и дворфам, иногда на север — к йотунам, а порой и на восток — к лешим. Несмотря на то, что уже давно в обиходе голубиная почта, гонцы возили особо важные послания, которые опасно доверить птицам, более уязвимым, чем люди.

Лишь один раз Керг уступил дорогу, когда впереди показался отряд закованных в сверкающие латы рыцарей на покрытых узорчатыми попонами конях. Ветер развевал широкие плащи за спинами и яркие султаны на шлемах. Остро наточенные мечи прочно сидели в обтянутых кожей деревянных ножнах. На круглом щите одного из рыцарей был изображён жёлтый тюльпан, на другом щите ястреб пикировал на змею, на третьем лев и олень поддерживали солнечный диск. За хозяевами спешили молодые оруженосцы, которым было поручено везти длинные турнирные копья.

Керг остановил коня на обочине, пропуская воинов. Те проехали мимо, громко посмеиваясь между собой. Гонец, забыв о поспешности, медленно проводил их задумчивым взглядом. Лишь когда рыцари скрылись за поворотом, Керг вспомнил о своей задаче.

— Пошёл, пошёл! Быстрее! — крикнул он и со всей силы хлестнул по ногам коня.

Тот молнией полетел вперёд, выбивая фонтаны искр.

Наконец на горизонте показались каменные стены города Грант-Вельмбурга, столицы Вемфальского королевства. Гонец пришпорил коня и быстро преодолел остаток пути. Остановившись перед железными воротами, Керг нетерпеливо постучался. Из караульни вышел стражник в кирасе, с алебардой в руках.

— Цель вашего визита в столицу? — спросил он, как того требует устав, не успев спросонья рассмотреть гонца.

— Ты что, не помнишь меня? — грубо прокричал Керг. — Я гонец дворцовой службы Керг Кьюст! Открывай быстрее! У меня послание для магистра Аллогарта!

Гонец указал сначала на значок, затем на сумку.

— Проезжайте, — вежливо сказал стражник, открывая ворота. — Добро пожаловать в Грант-Вельмбург.

Он посмотрел вслед Кергу и вздохнул, жалея, что нельзя хотя бы дать подзатыльник личному гонцу главного мага, известному в столице своей дерзостью.

Серый конь пошёл лёгкой рысью по брусчатой мостовой, двигаясь через южные кварталы, заселённые ремесленниками. Уставшие прачки выжимали над деревянными корытами бельё и развешивали его на верёвки, туго натянутые между каменными домами. Из открытых окон крытого красной черепицей дома, принадлежащего булочнику, вырывался аромат свежевыпеченного хлеба и смешивался с запахом опилок, идущим из столярной мастерской. Ожидая покупателей, гончар заботливо протирал ветошью глиняные вазы. Портной давал указания молодому подмастерью, показывая из какой ткани будет сшит камзол для последнего заказчика. В цирюльне подстригали мясника, забывшего снять передник, испачканный свиным жиром. И без того еле слышимый стук сапожных молотков заглушился звоном кузнечных молотов. Услышав его, Керг замедлился, желая подковать коня после долгой езды по мощёным дорогам. Но тут же вспомнил о важном письме и вновь погнал животное вперёд.

— С дороги! — прикрикнул он на служанку, которая сосредоточенно подметала улицу, не замечая ничего вокруг.

На прилавках Рыночной площади громоздился разнообразный товар. Выращенные в вемфальских деревнях капуста и морковь соседствовали с бананами и апельсинами из далёкой Кармунезии. Над мягкими осиристанскими коврами висели лисьи и собольи шкуры, добытые лесоземскими охотниками. Запах выловленной в тритонтийских морях рыбы смешивался с благоухающими ароматами эльфийских вин. Но Керг даже не скосил глаза в сторону рынка, он внимательно посмотрел вперёд. В другом конце площади, прямо перед выездом на узкую улицу, наполненная яблоками телега столкнулась с гружённой сеном повозкой, и образовался затор.

— Неуклюжие гоблины! — выругался гонец, берясь за кнут.

Резким движением он хлестнул коня по передним ногам, тот стремительно понёсся вперёд и, когда Керг дёрнул поводья, перепрыгнул через препятствие. Копыто случайно задело крепление телеги, борт откинулся, гора яблок рухнула на мостовую.

— Ах ты, змей недобитый! — крикнул торговец вслед гонцу, угрожающе показав кулак.

Керг пересёк по горбатому мосту Серебряную реку. Его путь продолжился по центральным улицам столицы, где неторопливо разгуливали дворяне в пёстрых камзолах и дамы в пышных платьях. Гонец обогнул фонтан на Садовой площади, подавив желание проехать прямо по его чаше и обрызгать прохожих. Проскакав ещё несколько кварталов, Керг оказался перед целью своей поездки — королевским дворцом.

Увенчанное золотым куполом пятиэтажное здание, построенное при короле Рихторде I, возвышалось посреди площади, раскинувшись во всю её длину. Белые колонны с узорчатыми капителями выстроились на фоне жёлтых стен, чередуясь с вертикальными рядами окон, закрытых изнутри красными бархатными занавесками. По указу Рихторда II к дворцу по углам пристроили четыре квадратные башни. Северная символизировала победу над йотунами, восточная — мирный договор с лешими, южная — налаживание торговых связей с Осиристаном, западная — создание вемфальского флота. Не желая отставать от отца, Рихторд III распорядился соорудить перед центральным входом новое крыльцо из белого мрамора, с которого вемфальские правители по сей день обращаются к народу. Оно имело полукруглую форму и могло вместить роту солдат. Слуги постоянно следили, чтобы ступени всегда зеркально блестели. На этом крыльце короновался Рихторд IV, дядя нынешнего короля. Он не успел ничего поменять в облике дворца, так как погиб в битве в Дворфенберге на второй год правления, оставив трон младшему брату Клехторду. При Клехторде I Вемфалия заключила мир с Эльфентиром, но при этом усилились многочисленные стычки с дворфами, мешавшие торговле с осирисами и кармунезийцами. Нынешний король, Клехторд II, примирив давних врагов — Йотунгаллу и Шордарру, — не собирался останавливаться на достигнутом и мечтал о мире во всей Гранцфере.

Обогнув дворец, Керг направился к хозяйственным постройкам. В нос ударил сильный запах навоза, который безуспешно пытались перебить магические благовония, но привычный к конюшне гонец даже не поморщился. Керг натянул поводья, конь остановился между рядами стойл. Тишину взорвало ржание и фыркание лошадей, побеспокоенных вторжением неожиданного гостя. Едва гонец спешился, как рядом оказался слуга и тут же повёл животное в свободное стойло. Керг, сильнее сжав ремень сумки, бегом бросился к чёрному ходу во дворец и понёсся по скрипучим деревянным ступеням наверх. Лестница закончилась у обитой железом двери. Гонец постучался.

— Войди! — тут же последовал ответ.

В небольшой комнате вдоль стен выстроились шкафы, полные рукописных фолиантов. Стоявший в центре круглый стол был завален исписанными листами. От гусиного пера, небрежно брошенного рядом со стеклянной чернильницей, медленно растекалось тёмное пятно. Запах восковых свечей в бронзовых канделябрах говорил о том, что их недавно потушили.

— Долго добирался, — укоризненно произнёс хозяин кабинета.

Керг застыл, глядя на стоявшего к нему спиной высокого человека в красной мантии. Опираясь на золотой посох с восьмиконечной звездой, тот стоял у открытого окна. Ветер трепал длинные седые волосы.

— Простите, магистр Аллогарт, — робко произнёс гонец.

Главный маг нагонял на Керга такой страх, что от дерзости не оставалось и следа. Аллогарт повернулся и разгладил бороду, отпущенную до пояса. На его морщинистом лице не выражалось ни единой эмоции. Гонец опустился перед ним на правое колено и, склонив голову, достал из сумки свиток, скреплённый восковой печатью.

— Вам письмо от Гипполита Двенадцатого, царя Кентавриды, — вежливо сообщил Керг.

— Спасибо, — приветливо кивнул Аллогарт. — Теперь отдыхай, но не забудь напоить коня.

Гонец поспешно покинул кабинет. Аллогарт взял свёрнутое письмо. На воске ясно отпечаталось изображение кентаврийского герба: совы, окружённой лавровым венком. Сорвав печать, старый волшебник развернул лист и внимательно прочитал. Седые брови сдвинулись, а на губах появилась слабая улыбка. Аллогарт подошёл к одному из шкафов, лёгким движением руки отодвинул его и через скрытую за ним дверь направился потайными ходами в покои короля. Шкаф вернулся на место, и в кабинете воцарилась тишина.

***

Король Вемфалии Клехторд II задумался, почёсывая густую каштановую бороду. Он поправил украшенную изумрудами и рубинами золотую корону и перевёл взгляд на перстень, надетый на указательный палец правой руки, словно хотел спросить совета у изображённого на красном фоне золотого дракона, держащего в лапах щит и меч. Но вемфальский герб молчал. Король откинулся на спинку стула и расправил плечи. Он выглядел моложе главного мага, но в тёмно-каштановых волосах уже поблёскивали седые пряди. Несмотря на возраст, его тело, скрытое под красным с золотыми узорами камзолом, оставалось могучим и стройным. Шрам на щеке напоминал о прошлых битвах. Серо-голубые глаза выражали мудрость, с которой он правил страной в мирное время. К этой мудрости он и пытался воззвать. Наконец король принял решение и передвинул вырезанную из слоновой кости фигуру по шахматной доске.

— Отличный ход, ваше величество, — язвительным тоном произнёс придворный шут Зингай, частый партнёр короля по игре.

Король и шут сидели посреди тронного зала. На невысоком столе лежала доска с фигурами. Облачённый в яркое красно-зелёное трико шут часто тряс головой, чтобы на трёх концах

колпака такой же расцветки звенели бубенцы. Этот звук постоянно сопровождал Зингая и всегда предшествовал его появлению. Шут переставил рыцаря на две клетки вперёд и одну влево.

— Вам шах, ваше величество! — торжественно объявил он и грозно добавил: — Готовься к смерти, король!..

Клехторд II сдвинул брови.

— …Ваше величество, я не вам, а шахматной фигуре, — весело, но виновато пояснил шут.

Клехторд II улыбнулся и передвинул по диагонали магистра, убрав грозившего королю рыцаря. Зингай в ответ походил через всё поле башней, захватив вражеского лучника. Король Вемфалии замер, смотря на доску. Несколько раз обведя взглядом поле, он взял полководца и с шумом поставил его так, что королю Зингая стало некуда уйти от атаки.

— Вам мат, господин Зингай, — иронично произнёс Клехторд II.

— Я проиграл, — радость шута резко сменилась грустью. — Это всё потому, что вы — мудрый король, а я — всего лишь жалкий и глупый шут.

В этот момент слева за стеной послышался протяжный скрип. За ним последовал глухой удар. Король без тени удивления посмотрел на висевшие вплотную к стене атласные шторы с шёлковыми кистями. Они на мгновение раздвинулись, и в зале появился магистр Аллогарт.

— Ваше величество, пришло письмо от царя кентавров Гипполита Двенадцатого, — доложил главный маг, склонив в почтении голову.

— О! Великий волшебник собственной персоной! — вновь повеселел Зингай. — Наверное, мне пора погулять! Вас наверняка ждёт серьёзный разговор государственной важности!

Шут торопливо собрал фигуры, положил их в ящик одного из шкафов и вприпрыжку выбежал из зала, звеня бубенцами.

— Слушаю тебя, Аллогарт, — король, вставая со стула, вопросительно посмотрел на мага.

— Гипполит пишет, что ему удалось договориться с четырьмя правителями из пяти вверенных ему, — поведал Аллогарт. — Все они согласны прекратить военные действия и подписать договор о мире и взаимопомощи. Через два дня все обещали быть в Вемфалии.

— Только четверо, — Клехторд II нахмурил брови. — Пятый, как я догадываюсь, это Цертанар?

Он потёр рукоять меча, который всегда носил при себе как одну из королевских регалий.

— Верно, мой король, — кивнул маг. — Дрейтанский император не дал никакого ответа. Ни положительного, ни отрицательного.

— Ладно, с ними потом разберёмся, — вздохнул Клехторд II. — То, что одиннадцать из двенадцати государств Гранцферы решили покончить с бессмысленным кровопролитием, уже достижение. Не зря я доверил это дело тебе и Гипполиту, величайшим мудрецам, каких только встречал.

— Вы не менее мудры, — в голосе Аллогарта прозвучал восхищение. — Вы же договорились со всеми пятью, которых посетили. Даже с королём Дворфенберга, несмотря на многолетнюю вражду.

Король скромно кивнул и, мягко ступая по ковровой дорожке, медленно направился к обитому бархатом позолоченному трону. Сев на него, Клехторд задумался.

— Неужели после стольких лет наступит мир? — вопросил он уставшим голосом.

— Как знать, ваше величество, — ответил Аллогарт. — Вы же не забыли о предсказании?

— Ох уж это предсказание, — Клехторд II запрокинул голову. — Все эти годы я думал о нём. Надеюсь, всё, что мы сделали — мы сделали не зря.

Он вопросительно взглянул на главного мага.

— Я тоже на это надеюсь. Но, увы, в число магических наук и искусств, которым я владею, не входит дар пророчества, — Аллогарт развёл руками. — И помните, ваше величество, об этом лучше молчать, ведь, как известно, и у стен есть уши. Какие будут распоряжения?

— Начинай подготовку к приёму важных гостей. Передай должные распоряжения церемониймейстерам. Всё должно быть как можно ближе к идеалу, ведь такое мероприятие не каждый год проходит.

— Слушаюсь. — Аллогарт склонился, прощаясь с королём, и вышел из зала.

Едва маг удалился, Клехторд стукнул в висевший у трона медный гонг. Звон эхом отозвался в соседних помещениях.

— Позови ко мне Балтара, — коротко сказал король явившемуся на зов лакею.

Король встал и прошёлся вдоль стены, рассматривая портреты предков, висевшие между белыми мраморными пилястрами. Едва он вернулся на трон, как тяжёлая дубовая дверь со скрипом отворилась. В зал, громыхая сапогами по паркету, вошёл высокий крупный мужчина с короткой густой бородой. Чёрная повязка пересекала по диагонали лицо, закрывая левую глазницу. Покрывающий мускулистые плечи бордовый плащ указывал на то, что человек занимал должность главного полководца Вемфалии.

— Вызывали, ваше величество? — басистым голосом спросил вошедший и склонил в почтении голову.

— Приветствую тебя, Балтар, — поздоровался король Клехторд. — Через два дня ожидаются важные гости. Будут все: кентавры, эльфы, лешие, тритоны… Все. Даже ангелы. Дрейтанцы — неизвестно, но и они могут заявиться.

— Понял, ваше величество, — кивнул Балтар, пристально глядя на короля единственным глазом. — Какова моя задача?

— Твоя задача — обеспечить максимальную безопасность на этой встрече, — продолжил Клехторд. — Увеличь королевскую охрану, но бери лишь проверенных людей. И, конечно же, все рыцари Ордена дракона должны быть здесь. Как-никак они лучшие воины, какие у нас есть. Так что созови их всех.

— Всех? — уточнил главный полководец, терпеливо выслушав короля.

— Всех, — ответил Клехторд и, угадывая мысли собеседника, добавил: — И Гельгарота тоже.

— Он всё испортит, — раздражённо прошептал Балтар.

— Послушай. Хватит жить прошлым! — резко вскочил с трона разгневанный Клехторд. — В том, что произошло, виноват не только он! Но и ты, и я, и сам Брем! Гельгароту больно не меньше, чем тебе!

— Но его боль не вернёт мне сына! — громко выкрикнул Балтар.

— Я прекрасно тебя понимаю. Моя ситуация чем-то схожа с твоей, — голос короля снова стал ровным.

— Нет, не схожа! — грубо прервал короля Балтар. — Твой… — Он резко замолчал, поймав на себе взгляд короля, в котором читались одновременно гнев и сострадание. — Простите, ваше величество. Разрешите исполнять приказ?

Король молча кивнул, и главный полководец спешно направился к выходу. Он едва не столкнулся в дверях с молодым голубоглазым мужчиной — наследником престола, — почтительно склонил перед ним голову и покинул зал.

— Отец, у меня к тебе важный разговор! — прокричал принц.

— И тебе здравствуй, сын мой, — король поприветствовал сына лёгким кивком. — Что привело тебя в такую ярость, что ты так невежливо врываешься к мне?

— Моя супруга до сих пор не может понести ребёнка. Отец, я требую твоего согласие на прекращение брака!

— Хватит ругать Мигалию, — укоризненно посмотрел на него король. — Аллогарт сказал, что не всё потеряно. Он ежедневно даёт ей волшебное лекарство. Уверен, скоро она сможет зачать ребёнка. Думаешь, мне не хочется увидеть внука, наследника моего наследника?

— Я не знаю, отец, чего тебе хочется, — принц ответил гневным взглядом, — но ты слишком полагаешься на Аллогарта и всех этих магов!

— Они — наша опора! — вспылил Клехтор II. — Лишь благодаря им Вемфалия ещё не завоёвана!

— Как скажешь, отец, — с наигранной покорностью произнёс наследник, затем самоуверенно заявил: — Но по поводу Мигалии. Когда я стану королём Клехтордом Третьим, я сам прекращу наш брак!

Клехтор II шумно вздохнул, встал с трона и подошёл к сыну.

— Теперь послушай меня, — строго заговорил король. — Скоро у нас соберутся правители Гранцферы для заключения мира. До этого момента я точно не дам согласия на прекращение брака. Я не желаю, чтобы из-за такой мелочи кто-нибудь усомнился в моих силах сохранять мир во всей Гранцфере, раз я не могу сохранить мир в собственной семье. Иначе окажется, что мы с Аллогартом и царём кентавров Гипполитом проделали такое дело зря.

— Я потерплю, — принц Клехтор сжал зубы. — Но после снова приду к тебе с этой просьбой.

— А у меня к тебе тоже будет просьба. Вернее, даже приказ, — король положил руку на плечо сына. — Начинай готовиться. Наследник престола на подобном мероприятии должен выглядеть соответствующе. Передай Герианне и Лихтелю, чтобы тоже готовились.

— Хорошо, отец. Передам, — усмехнулся принц. — Все твои дети будут там сиять. А я — ярче всех. Лихтель споёт песенку, а Герианна станцует. Мы все весело проведём время на этой церемонии. Разреши начинать?

После кивка отца наследник поспешил покинуть зал.

— Эх, — прошептал король, возвращаясь на трон. — Все мои дети… Если бы это было так…

Он опасливо осмотрелся по сторонам. Король боялся даже подумать о тайне, которую хранил много лет. Из ныне живших о ней знали лишь Аллогарт и Балтар. А покойная королева Лариония унесла её с собой в могилу. Клехтор посмотрел на парадный портрет супруги, висевший над троном. Чувство вины перед Ларионией в очередной раз взяло верх. Задумавшийся король закрыл лицо руками, но тут же услышал звон бубенцов.

— Ну как, ваше величество? — с обычной весёлостью спросил вернувшийся Зингай. — Все важные государственные дела обсудили?

— Нет, не все. — Король повеселел, что обычно бывало в присутствии шута. — Ещё хочу видеть одного важного человека Вемфалии.

— Кого же? — шут попытался изобразить серьёзный вид.

— Сэра Зингая Бубенцовского, рыцаря Ордена попугая, — Клехтор II указал пальцем на собеседника.

— Да, ваше величество, — картинно поклонился Зингай. — Слушаю вас внимательно.

— Не называй кентавров «кобылами», не называй эльфов «остроухими», не называй тритонов «рыбинами», а йотунов «отморозками». Кто там ещё? Леших не называй «зверёнышами», шордаррцев — «угорелыми», кармунезийцев — «шоколадками», ангелов — «птичками», а осирисов — «мумиями». А про дрейтанцев, если они прибудут, лучше вообще ничего не говори.

— Будет сделано, ваше величество, — шут низко склонил голову под звон бубенцов и удалился.

Король снова вздохнул.

Глава 2. Рыцарь Ордена дракона

Воздух наполнился запахом крови и железа. От металлического лязга болели уши. Всадник точным и сильным ударом копья свалил врага на землю, пробив доспехи. Тот в страхе прикрылся щитом и жалел, что не остался дома у тёплого очага. Но жалеть уже было поздно. Вокруг кипела битва. Рыцарь, встав с окроплённого кровью песка, обнажил меч и принялся отражать атаки. Лишившись всадника, конь испуганно ржал, а слуга тщетно пытался его усмирить. Кричавшие от боли раненые мысленно расставались с жизнью, но верные оруженосцы смело вытаскивали их с поля боя.

— Слава участникам турнира! — воскликнул герольд и затрубил в медный горн, давая сигнал о прекращении очередного боя.

Наспех сколоченный забор огораживал ристалище с трёх сторон. С четвёртой — возвышались обшитые бархатом трибуны, где сидели гости. Им открывался вид на высокие башни и круглые бастионы Хельдстерского замка, на фоне которого проводились бои. В центре турнирной площадки расположился деревянный барьер, вдоль него проходили конные поединки. На двух концах ристалища расположились рыцари. Они поочерёдно участвовали в одиночных и парных боях. Иногда проводились сражения с тремя, четырьмя и пятью участниками с каждой из сторон. Звенели мечи. С треском ломались копья. Тяжёлые булавы обрушивались на щиты и доспехи, оставляя на них глубокие вмятины.

— Ох, — простонал очередной поверженный воин, — и зачем я сюда приехал?

В перерывах между боями выносились мишени для состязаний по стрельбе из лука. Но зрителей они интересовали куда меньше. Зато бурю восторга вызвала битва одновременно двух десятков рыцарей. После неё половина участников выбыли из турнира с ранениями и переломами.

— Вперёд! Бей его! — часто раздавалось со стороны зрителей.

На трибунах шелестел лес ярких плюмажей, трясущихся на беретах и широкополых шляпах. Мужчины подбадривали своих кумиров, рассекая кулаками воздух. Лакеям, разносившим вино и фрукты, нередко приходилось уворачиваться, чтобы не попасть под случайный удар. Когда тот или другой рыцарь оказывался поверженным, многие дамы вскрикивали, прикрываясь шёлковыми веерами. Особо впечатлительные при виде крови падали в обморок. Под торжествующие взгляды более смелых соседок слуги уносили их за трибуны, чтобы привести в чувство, натирая виски уксусом.

— Начинаются бои за право назваться победителем турнира! — вновь подал голос герольд. — Напомню, что победитель получит награду из рук его высочества принца Клехторда!

Облачённый в золотой камзол и красный плащ, наследный принц занимал место на центральной высокой трибуне, украшенной вемфальскими гербами. Клехторд ругался и резко бил правым кулаком в левую ладонь. Он принимал сторону то одного рыцаря, то другого, а порой высказывался против всех. Сидевший рядом граф Хельдстерский, хозяин турнира, настолько увлёкся событиями на ристалище, что не замечал ничего вокруг. Его юная дочь то и дело оборачивалась и смотрела на наследного принца, из-за чего каждый раз получала замечания от матери, хотя та сама не отрывала глаз от почётного гостя.

— Давайте шевелитесь, ленивые собаки! — кричал Клехторд, не думая, каков будет гнев отца, когда тот узнает, что старший сын поехал на турнир вместо подготовки к церемонии. — Когда я стану королём Клехтордом Третьим, я буду каждый день проводить турниры!

За забором между шатрами участников турнира разместились крестьяне близлежащих деревень, рыцарские слуги и те, кому не хватило мест на трибунах. В походных кузницах не переставали стучать молоты и гореть горны. Сердобольные женщины заботливо перевязывали

стонавших от боли раненных воинов. Победители хвастались своими достижениями, посмеиваясь над проигравшими, которые от этого ещё больше сокрушались. К повозкам торговцев, наполненным спелыми красными яблоками и ароматными овсяными лепёшками, выстроились длинные очереди. Покупателям не давали соскучиться трое одетых в яркие трико менестрелей, приехавших на старом фургоне. Один играл на лютне, второй жонглировал кожаными мячами, третий обходил людей со шляпой, в которую изредка кидали медные монеты. Часть зрителей переходила к артистам, но большинство продолжали следить за турниром.

— В этом поединке победу одержал сэр Айн! — провозгласил герольд.

Рыцарь, на щите которого ястреб атаковал змею, с усмешкой смотрел, как проигравший ему рыцарь с изображением жёлтого тюльпана покидал ристалище.

— Ваш следующий противник — сэр Райдог Тангрехт, граф Даркастельский, сын Гартоена!

Айн взглянул на нового соперника, и веселье в миг испарилось. Граф Даркастельский походил на разъярённого пса, готового перегрызть глотку каждому, кто встанет у него на пути. Между чёрными усами и бородой так и сверкали зубы, подобно клыкам дрейтанского вампира. А багряные доспехи с чёрными вставками словно говорили, сколь много крови прольётся по вине их владельца.

— Вы готовы к бою? — спросил герольд обоих рыцарей.

— Давайте начнём уже! — грубо крикнул Райдог.

Айн растерянно кивнул. Рыцари заняли исходные позиции и по знаку герольда кинулись друг на друга. Поглощённый страхом, Айн не успел понять, как оказался на земле.

— Ты уже проиграл коня, — позлорадствовал спешившийся Райдог. — Готовься проиграть снаряжение.

Страх сменился злостью. Айн вскочил, обнажил меч и бросился на графа. Но Райдог легким движением вернул рыцаря на песок. Дважды Айн поднимался и пытался атаковать, но оба раза падал от ударов графа.

— В этом поединке победил сэр Райдог! — к большому огорчению Айна объявил герольд.

Граф продолжил участие в турнире, не желая ограничиваться победой над одним рыцарем. Никому не удалось одолеть его ни в конном бою на копьях, ни в пешем поединке на мечах. Все его противники терпели поражение.

— Он мне нравится! — восторженно крикнул принц Клехторд, что вызвало недовольство у побеждённых рыцарей.

Когда всех раненных противников, истекавших кровью, вынесли с поля боя, Райдог гордо выехал в центр ристалища. Раздался рёв трубы.

— Сэр Райдог Тангрехт одержал шесть побед и претендует на звание победителя турнира и получение приза из рук наследного принца Клехторда Гольдрагона! Есть ли ещё желающие сразиться с ним? — вопросил герольд и снова протрубил.

— Я бы охотно сам вышел на бой и вручил сам себе приз! — хвастливо крикнул принц. — Но отец съест меня с потрохами, если моё лицо случайно украсится парой шрамов и этим отпугнёт эльфов и ангелов от подписания всяких бумаг. Так что сегодня я, к сожалению, только в качестве зрителя. Не буду огорчать своего старика.

— Как он говорит о короле! — шёпотом возмутился один из зрителей, качая головой. — Дерзкий юнец!

— Надеюсь, он ненадолго задержится на троне! — ещё тише прошептал его сосед.

Оба испуганно посмотрели по сторонам и успокоились, поняв, что никто их не услышал.

— Видимо, кроме достопочтенного принца Клехторда, желающих нет, — объявил герольд. — Я считаю до трёх, и если никто не выйдет на бой, то победителем будет объявлен могучий граф Даркастельский. Раз! Два!

Но не успел он досчитать, как раздалось ржание, и к ристалищу подъехал всадник. Герольд вздрогнул. Облачённый в синие доспехи рыцарь направил гнедого коня к прорехе в заборе. Животное послушно ступило на песок ристалища. Лицо рыцаря скрывало опущенное забрало, но многие зрители узнали его по изображённым на синем щите двум стоящим спина к спине серебряным драконам.

— Это же он… — прошелестел на трибунах шёпот.

Смущённый герольд тоже узнал нового участника и уже вдохнул, чтобы объявить имя знаменитого драконоборца, но рыцарь знаком остановил его и поднял забрало. Взору вемфальцев открылось обрамлённое снизу русой бородой лицо уже не молодого, но ещё и не старого воина. Серые глаза устало глядели на мир из-под нахмуренных бровей.

— Я рыцарь Ордена дракона сэр Гельгарот Делавейн, герцог Своршильдский, сын Ландергота, — представился рыцарь, грозно вскинув в руке тяжёлое копьё. — Я сражаюсь здесь не ради славы или приза. Я сражаюсь за честь жены и честь дочери…

Заинтересованные зрители затихли.

— …Этот человек, называющий себя рыцарем, — продолжил Гельгарот, указывая копьём на Райдога, — имел дерзость грубо оскорбить мою дочь, леди Линессу, когда та мирно прогуливалась верхом, а после погнался за ней и совершил попытку проникнуть в мой фамильный замок Своршильд, во время чего оскорбил мою жену Марланду, герцогиню Своршильдскую…

Некоторые женщины ахнули. Принц Клехтор прищурился, с интересом глядя на герцога в ожидании начала битвы. Поймав на себе прожигающий взгляд Гельгарота, Райдог презрительно ухмыльнулся.

— …Потому я вызываю этого подлеца на честный бой, — холодно закончил герцог.

— Я соглашаюсь, — граф ударил кулаком в кулак. — Если твои годы не помешают тебе сражаться, я с удовольствием тебя одолею.

— Во времена моей молодости рыцари сражались на мечах и копьях, а не на словах, — спокойно произнёс Гельгарот.

Герцог окинул взглядом Райдога. Тот обладал крупным телосложением и выглядел свирепым. Но ему было далеко до врага, с которым герцог сразился пятнадцать лет назад.

— О чём задумался, старик? — усмехнулся Райдог. — Решаешь, под каким деревом тебя закопают?

— Нет, думаю, какой палец у тебя первым отрубить, — сурово ответил Гельгарот.

Рыцари разъехались в разные стороны и приготовились к бою. По знаку герольда они поскакали навстречу друг другу. Райдог нёсся, звеня сбруей и поднимая облако пыли. Решив сначала проверить соперника, Гельгарот напрягся всем телом. Когда граф выставил копьё вперёд и пришпорил коня, герцог прикрылся щитом и отбил им атаку.

— Тебе просто везёт, старик! — прокричал, сплёвывая, Райдог. — Но удача недолговечна!

Противники снова приготовились к схватке. Вновь герольд подал знак к началу боя. Гельгарот внимательно наблюдал за движениями Райдога. Едва граф направил копьё на его грудь, закованную в синие доспехи, дёрнул поводья — и гнедой конь ушёл влево. От неожиданности Райдог чуть не выронил копьё.

— Ах ты, хитрец! — яростно сжал кулак граф. — Небось жалеешь свои старые кости, потому уклоняешься от удара! Но ничего, я заставлю тебя жрать землю!

Опущенное забрало скрыло улыбку Гельгарота. Глядя на покрасневшего графа, он понял, что делает правильно, вгоняя противника в ярость. Соперники вернулись на исходные позиции. Зрители на трибунах замерли. Герольд затрубил. Пришпорив коней, рыцари в третий раз понеслись друг на друга. Райдог вложил всю свою силу в правую руку. Копьё в третий раз

нацелилось на грудь герцога. Райдог попытался предвидеть как уклонение, так и отражение щитом. Но Гельгарот неожиданно для всех нанёс удар.

— Ура! — несколько молодых рыцарей радостно захлопали, когда Райдог упал на песок.

Граф, пока выпутывался из конской сбруи, не постеснялся прокричать несколько грубых выражений. Гельгарот спешился, терпеливо ожидая, когда противник будет готов к следующему этапу боя. Райдог оттолкнул слугу, попытавшегося ему помочь, встал и резким движением обнажил меч.

— Тебе повезло, что мой конь споткнулся! — крикнул граф, не желая признавать поражение.

Гельгарот взялся за эфес меча. Синяя рукоять вместе с серебристыми гардой и навершием, украшенными волнистыми узорами, давно привлекли внимание многих зрителей. Герцог плавно вынул оружие из ножен. В свете солнца сверкнул светлый клинок, покрытый глубокими царапинами. Ровная линия лезвия прерывалась двумя сколами на каждой из сторон.

— Змееборец! — восхитился зритель в зелёном берете.

Райдог замер, увидев оружие, забравшее жизнь последнего дракона. Но прошло мгновение — и граф, плюнув на песок, бросился на герцога. Гельгарот с оглушительным звоном отбил три атаки. При последнем ударе клинков сверкнули искры. Поняв, что продолжает проигрывать, Райдог заревел и замахнулся, пытаясь ударить герцога сверху вниз. Гельгарот ловко ушёл от атаки. Едва не потерявший равновесие граф чуть не закипел от гнева. Подняв мешавшее обзору забрало, он подобно быку налетел на герцога и принялся отчаянно наносить беспорядочные удары. Прикрывшись щитом, Гельгарот напрягся. Возникшая в плече боль перетекла в спину, но герцог не шелохнулся, словно превратившись в каменное изваяние. Махавший руками Райдог походил на ветряную мельницу и постепенно замедлялся. Чутко прислушиваясь к тому, что происходит по ту сторону щита, Гельгарот спокойно взял меч за клинок. Едва атаки прекратились, и граф тяжело задышал, как герцог оттолкнул его щитом и, не давая опомниться, ударил гардой меча по шлему и следом правым наручем в грудь, сваливая оглушённого графа на землю. Синяя рукоять Змееборца вновь легла в руку Гельгарота.

Райдог опомнился и с ужасом посмотрел на клинок, застывший у горла.

— Извиняйся, граф, — сурово потребовал герцог, хладнокровно держа меч.

Зрители с трибуны оглушили ристалище аплодисментами. Многие требовали перерезать графу глотку. Услышав эти выкрики, Райдог в один миг превратился из бешеного пса в жалкого щенка.

— Не убивайте меня, сэр Гельгарот, — заскулил Райдог. — Я прошу прощения за своё недостойное поведение.

Герцог смотрел на графа и не хотел верить, во что превратилось современное рыцарство. Во времена его молодости для всех рыцарей понятия чести и достоинства были основополагающими. Теперь же появлялось всё больше тех, для кого на первом месте стояли жажда наживы и желание прославиться. И на этом пути они готовы нарушать вековые традиции рыцарства, совершать подлость, нападать на слабых. Но когда их побеждают сильные, они резко меняются, неспособные с честью встретить поражение. Гельгарот с презрением ударил ногой по песку, присыпав им Райдога.

— Теперь все знают, что бывает с теми, кто дерзнёт оскорбить род Делавейнов. — Гельгарот указал мечом на униженного Райдога, затем так же плавно, как и достал, убрал оружие в ножны и грозно добавил: — В следующий раз прольётся кровь…

Побеждённые Райдогом рыцари замерли, продолжая смотреть на герцога. Тот поймал на себе их взгляды.

— …Оружие, снаряжение, коней и прочее имущество, которое выиграл сэр Райдог, я возвращаю их владельцам, — объявил Гельгарот. — А сэру Райдогу вручите кубок, или какая

у вас там награда. Быть может, после этого он удовлетворится и не станет срывать злость на тех, кто слабее него…

Граф уже собрался подняться, как герцог вновь навис над ним.

— …И кто же посвятил тебя в рыцари? — спросил Гельгарот.

— Мой отец, — сквозь зубы ответил Райдог.

— Хотелось бы взглянуть ему в глаза и спросить, о чём он думал, совершая этот поступок, — герцог усмехнулся в бороду.

— Он мёртв, — бросил граф и, помедлив, добавил: — Мой брат убил его.

— Ничего себе семейка, — покачал головой Гельгарот.

Когда опасность для жизни миновала, к Райдогу вернулась дерзость.

— Если вы такой могучий воин, почему же не смогли уберечь оруженосца? — язвительно спросил он.

Гельгарот нахмурил брови. Воспоминания о смерти Брема, которые герцог пытался подавить пятнадцать лет, взяли верх над разумом. Вспышка гнева прожгла его изнутри. Он резким движением выхватил меч и приготовился обезглавить того, кого только что пощадил. Удивлённые герольд и зрители замолкли.

— Гельгарот, остановись! — раздался в наступившей тишине решительный женский крик.

Герцог замер, узнав голос супруги. Он обернулся. Марланда стояла за забором напротив трибуны и осуждающе смотрела на мужа. Рядом ждала карета, на которой герцогиня приехала. Под взглядом супруги герцог убрал меч в ножны, снял шлем и свистом подозвал коня. Закрепив на сбруе копьё, щит и шлем, герцог взял животное за поводья и вышел за границы ристалища. Герцогиня, облачённая в синее платье, обняла закованные в латы плечи супруга. Гельгарот в ответ снял рукавицу и провёл пальцами по длинной пряди её тёмно-каштановых волос.

— Мой герой снова спас прекрасную даму, — шутливо сказала Марланда.

Она обвила руками шею мужа. Гельгарот с наслаждением посмотрел в её серые глаза, кинул на землю рукавицу, затем снял и кинул вторую. И обнял супругу.

— Ты не ранен? — на лице Марланды отразилось беспокойство.

— Нет, даже царапины не получил, — Гельгарот устало помотал головой, — вот только…

— Опять воспоминания, — понимающе кивнула Марланда и добавила: — Но старайся держать себя в руках.

— Я старался, — виновато ответил Гельгарот. — Но этот мерзавец...

— Я всё поняла, — Марланда вновь обняла его. — Возможно, он даже заслуживает смерти. Я, во всяком случае, не стала бы его оплакивать…

Герцогиня заботливо провела рукой по бороде супруга.

— …Но я беспокоюсь о тебе. Не давай старой боли разрушить тебя, превратить в чудовище. Ты не для того победил их, чтобы стать им подобным.

Марланда знала, что подвиг, прославивший Гельгарота на всю Вемфалию, имел и обратную сторону. Смерть оруженосца Брема пятнадцать лет не давала покоя герцогу. И как Гельгарот когда-то сражался с драконами, так Марланда сражалась с душевной болью супруга. Она, продолжая обнимать мужа, привстала на носочки и нежно поцеловала его в губы. Руки герцога соскользнули с плеч жены и сомкнулись на её талии.

— Отец, ты настоящий герой, — прозвучал рядом звонкий голос дочери.

Перестав прятаться за каретой, стройная, словно молодая берёза, Линесса восхищённо смотрела на родителей яркими голубыми глазами. На светлых щеках выступил румянец.

— Марланда, — Гельгарот укоризненно посмотрел на супругу, — зачем ты взяла её с собой?

Марланда собралась ответить, но бойкая дочь опередила:

— Отец, матушка не виновата, я сама напросилась, — жалостливо объяснила Линесса, поправляя длинные русые волосы. — Я хотела посмотреть, как ты участвуешь в турнире.

— А если бы увидела кровь, упала в обморок и ударилась головой? — не унимался герцог.

— Но я не боюсь крови! Я рыцарская дочь! — запальчиво крикнула Линесса, вновь не дав высказаться матери.

— Послушай, мы не можем вечно держать нашу дочь взаперти, — наконец произнесла Марланда. — Я в её возрасте уже сопровождала отца в походах и перевязывала его раны.

— Недавний случай показал, что как раз держать взаперти — лучшее решение, — отрезал Гельгарот. — Этот дерзкий граф Даркастельский — лишь малая часть тех опасностей, которые таятся в Вемфалии.

— Отец, — Линесса встала перед отцом, в голубых глазах сверкнули слёзы. — Прости меня и матушку, пожалуйста. Мы очень тебя любим.

Слова дочери рассеяли мрак в душе герцога. Гельгарот обнял Линессу и прижал к груди, забыв, что он всё ещё в доспехах. Но девушке холод металла показался теплее мягкой пуховой подушки.

Вдруг герцога насторожил стук копыт. Он отпустил дочь и повернулся на звук. Гонец спешно гнал коня прямо к ним. Остановившись и спешившись, всадник подошёл к Гельгароту и, слегка склонив голову, протянул свиток.

— Сэр, вам письмо от Балтара Браваррона, герцога Варгвентского, — доложил гонец и, вручив свиток, тут же оседлал коня и ускакал.

При упоминании главного полководца к Гельгароту снова вернулись неприятные воспоминания. Он развернул письмо. Жена и дочь, сгорая от любопытства, сами не заметили, как подошли ближе.

— Завтра в столицу прибудут гости из всех стран, — прочитал Гельгарот. — Всем рыцарям Ордена дракона приказывают прибыть. Хоть что-то интересное случилось в нашей жизни.

— Отец, а можно мне с тобой? — с надеждой спросила Линесса. — Я никогда не была в столице.

— Нет, дочь, это может быть опасно, — в голосе Гельгарота слышался страх, прикрытый суровостью. — Не все народы Гранцферы настроены дружелюбно. Кто-то может совершить что-то недоброе с вемфальцами. И пока я в отлучке, не выходи и не выезжай одна за ворота замка.

— Но отец! — взмолилась девушка.

— Послушай меня, — Гельгарот сильно сжал её руку. — Я не прощу себя, если с тобой что-то случится.

Линесса снова хотела возразить, но Марланда остановила её. Девушка смахнула со щеки слезу и молча села в карету, за ней последовала мать. Гельгарот оседлал гнедого коня. Почувствовав боль, он охнул и схватился за поясницу.

— Всё-таки я уже стар для турниров.

Герцог вздохнул, натянул поводья и, сопровождая карету, направился в Сворширльд.

***

Райдог, тихо ругаясь под нос, медленно брёл к шатру. Вслед ему неслись насмешки тех, кого он совсем недавно победил. Участники турнира хвастались, спорили, ругались. К крикам присоединился звон молота из походной кузницы. Воздух вокруг неё буквально горел, но, несмотря на это, к ней выстроилась колонна желавших подлатать доспехи и подковать коней. Обливаясь потом и тяжело вздыхая, рыцари терпеливо ждали своей очереди.

— Граф Даркастельский! — раздался сзади крик.

Обернувшись, Райдог увидел королевского слугу.

— Что нужно? — раздражённо спросил граф.

— Его высочество наследный принц Клехторд требует вас к себе.

Райдог вздохнул, приказал своим слугам заняться конём и снаряжением, а сам с опаской отправился к яркому красно-золотистому шатру. Войдя внутрь, он поклонился наследному принцу. Клехторд сидел на небольшой тахте около деревянного походного стола, половину которого занимало широкое медное блюдо с огрызками яблок и апельсиновой кожурой. Из стоящего рядом бокала шёл благоухающий винный аромат.

— Граф, ты ничего не забыл? — радостно спросил Клехторд.

Он взял украшенную рубинами золотую чашу, до краёв наполненную монетами. Клехторд изо всех сил старался не показывать, как ему неприятен исходивший от Райдога запах пота, но нос сам непроизвольно морщился.

— Твоя награда, — принц протянул Райдогу чашу.

— Нет, ваше высочество, я не стану её брать, — граф выставил вперёд ладонь. — Я проиграл, это не моя награда.

Наследный принц удивлённо посмотрел на Райдога и встал.

— Но победитель распорядился, чтобы награду вручили тебе, — возразил Клехторд.

Райдог задумался. Жадность и гордость боролись в нём. И жадность победила.

— Ладно, ваше высочество. Ваше слово для меня закон. — Граф покорно склонил голову перед принцем, затем для оправдания добавил: — Я всё-таки победил всех остальных. Но когда-нибудь Гельгарот ответит мне за сегодняшний позор.

— А что, неужели его дочь стоила того? — из любопытства спросил Клехторд.

— Да, она красавица. — Райдог восхищённо закатил глаза. — Прекраснее неё лишь ваша сестра.

— О! Моя сестра просто чудо, недаром принцесса, — гордо произнёс Клехторд. — Про свою бесплодную супругу я, к сожалению, так сказать не могу.

— Что-то не так в вашей семье, — вздохнул Райдог. — Сейчас ваша жена, а до этого ваш брат…

— Брат? — удивился Клехторд. — Лихтель?

— Нет, я про другого, — граф смущённо почесал бороду — Ну, который родился мёртвым.

— Не напоминай мне об этом, — Клехторд сдвинул брови. — Как представлю, каким он мог стать. Не то что младший, который не расстаётся со своими лирами. Нет, он был бы отважным воином, мы бы вместе участвовали в сражениях, охотились, ездили на турниры.

— Да, — вздохнул Райдог. — Не везёт нам с братьями. Мой младший брат убил нашего отца и сбежал.

— Значит, у нас есть кое-что общее, — задумался наследный принц. — Да, мёртвых из могилы не поднять. Но мы будем жить дальше. Ты мне понравился как воин. Приглашаю тебя завтра во дворец. Посмотришь на эльфов и ангелов. А заодно и на мою сестру. Ладно, не буду задерживать. Тебе же наверняка захочется отпраздновать получение приза.

Райдог попрощался с принцем и наконец дошёл до своего шатра, сшитого из плотной тёмной ткани. Оставив полог откинутым, он вошёл внутрь и со звоном поставил чашу на походный ящик.

— Соболезную, сэр Райдог, — раздался холодный голос.

— Кто здесь? — Граф испуганно обнажил меч.

Райдог разглядел смутные очертания нежданного гостя, сидевшего в углу. Чёрная ряса почти сливалась с тёмной обстановкой шатра, лысая голова походила на полную луну в ночном небе. Гость встал и ступил в полосу света. По бледной коже и густым чёрным бровям Райдог признал в нём дрейтанца.

— Меня зовут Ордвилл Сарт, — мрачно представился неожиданный гость.

— Что тебе нужно? — Райдог не успел остыть после поражения, и теперь старая злость смешалась с новой.

Вместо ответа Ордвилл запустил руку в складку рясы и извлёк медальон. Глазницы черепа угрожающе вспыхнули. Райдог застыл и опустил оружие.

— Я знаю, кто ты, — медленно проговорил Ордвилл. — И знаю, что ты достоин большего. Ты достоин стать королём Вемфалии.

— Что мне для этого нужно сделать? — спросил Райдог, не отрывая взгляда от медальона.

— Ты же сдружился с наследным принцем. Нужно кое о чём его попросить, — ответил Ордвилл, и на его губах появилась хищная улыбка.

***

— Сэр герцог!

Из темноты появляется Брем. Гельгарот смотрит на него с удивлением. Он понимает, что такого не может быть, но верит увиденному.

— Брем, ты жив? — из уст герцога срывается вопрос.

Оруженосец игнорирует. Но Гельгарот мысленно отвечает себе, видя живого и здорового Брема.

— Пойдём и убьём дракона! — оруженосец сжимает кулаки. — Это прославит нас на всю Вемфалию и на всю Гранцферу. Мы будем героями!

— Нет! — Гельгарот отчаянно качает головой. — Это может быть опасно!

— Мы же воины! А вы — рыцарь Ордена дракона! Вы не должны бояться драконов!

Таким Гельгарот и запомнил юношу. Храбрым, дерзким. Он стал бы примером для Ордена дракона. Дракона…

Тьма рассеивается, перед глазами герцога появляется пещера, похожая на угрожающе раскрытую пасть.

— Мы победим, сэр герцог! — в ушах продолжаются звучать слова Брема.

Вспышка. Рёв. Пламя. Жёлтые глаза. Дракон выходит из пещеры. Широкие крылья нависают над герцогом и оруженосцем. Выбивая искры из камней, извивается хвост. Гельгарот обнажает меч. В гладкой поверхности ровного клинка отражается чудовище. Дракон разевает пасть с четырьмя парами клыков.

— Убейте его, сэр герцог! — кричит Брем.

Гельгарот замахивается мечом, целясь в горло чудовища, но зубы дракона смыкаются на оружии, оставляя левыми клыками четыре скола — по два на каждой стороне клинка. Герцог вырывает меч из пасти и отчаянно наносит удар. Из раны бьёт струя крови. Гельгарот продолжает атаковать.

— Ура! — раздаётся голос сзади.

Не веря в лёгкую победу, герцог бьёт и бьёт мечом по телу дракона, нанося новые и новые раны. Он опьянён счастьем. Опьянён мыслью, что совершил подвиг и сохранил жизнь Брему. Гельгарот облегчённо вздыхает. Но тут сзади раздаётся рычание. За ним следует крик.

— Брем! — кричит герцог и оборачивается.

Оруженосец лежит, придавленный лапой ещё одного дракона, неизвестно откуда взявшегося. Огромный коготь пронзает тело юноши. Гельгарот в гневе бросается на второго дракона. С криком он вонзает меч в чешуйчатый бок. Ударяет ещё и ещё. Кровь хлещет из драконьего тела. От множества ран чудовище падает замертво. Гельгарот склоняется к Брему, но уже поздно. Юноша бледен, в груди зияет треугольная рана.

— Брем! — кричит Гельгарот.

Из глаз текут слёзы.

В ужасе он просыпается, как просыпался все последние пятнадцать лет.

Обычно ночные кошмары прерывали сон Гельгарота раньше, чем пробуждалась Марланда, но сегодня постель слева пустовала. Встав и одевшись, герцог заглянул в кухню, где Марланда могла давать распоряжение прислуге. Но герцогини там не оказалось. Повар, жаривший на вертеле куропаток, сказал, что всё утро не видел хозяйку. Тогда Гельгарот вспомнил место, где супруга часто проводила время, и направился к винтовой лестнице, ведущей на смотровую площадку.

На огромной высоте слышался только шум ветра да редкие крики ласточек. Марланда стояла у ограждения, не обращая внимания на гул в ушах и растрёпанные волосы. С площадки просматривался весь сложенный из серого камня Своршильдский замок, окружённый зубчатой стеной с четырьмя круглыми бастионами. Строения отражались на поверхности воды, заполнявшей широкий ров, выкопанный вокруг цитадели.

Взгляд герцогини упал на перекинутый цепной мост, по которому во двор въехала повозка с сеном. Слуги принялись её разгружать под присмотром крикливой экономки Хельги, а стражи поспешили закрыть чугунные ворота. Отвернувшись от наскучившего зрелища, Марланда с интересом посмотрела, как кастелян[1] Флорис давал указания воинам, заступавшим в утренний дозор. Те внимательно слушали, сжимая в руках алебарды.

— Рано встала, — услышала Марланда голос Гельгарота.

— Да, что-то не спалось, — повернулась к нему герцогиня. — Какие-то странные мысли посещали меня ночью. Будто что-то случится…

Она посмотрела на дорогу, ведущую на северо-запад в сторону столицы.

— …Каждый раз, когда ты отправлялся в походы и странствия, я стояла на этом самом месте и ждала тебя, — продолжила Марланда. — Я вглядывалась в каждого показавшегося на горизонте всадника, гадая, кто это, ты, или гонец с известием о твоей смерти. А сейчас… Ты много лет не был нужен королю, а тут вдруг он тебя вызывает.

— Успокойся. Это всего лишь мирная церемония. — Гельгарот подошёл к супруге. — Это не битва, не какое-то опасное задание. Там не будет драконов и прочих чудовищ. Королю мы нужны будем скорее для красоты, чем для охраны. Чтобы пустить пыль в глаза правителям других стран Гранцферы. К тому же я уже не так молод, чтобы участвовать в битвах, так что вряд ли меня куда-нибудь ещё призовут. В Вемфалии для этого достаточно молодых рыцарей.

— Однако кое-что ты ещё можешь, судя по тому, что случилось на вчерашнем турнире, — посмотрев на герцога, Марланда улыбнулась.

— Это да, — смутился Гельгарот. — Но я защищал твою честь и честь Линессы. Ради вас я готов на всё. Ведь вы самое дорогое, что у меня есть.

— Ты молодец, — герцогиня обняла мужа. — Вот этого-то я и боюсь. Ты такой сильный, смелый и благородный. Ты никогда не откажешь в помощи нуждающимся и всегда готов к самопожертвованию. Нет, я не упрекаю тебя в этом. Просто мне иногда бывает за тебя страшно.

— Извини, но я больше не могу допустить, чтобы кто-то ещё погиб из-за меня, — Гельгарот резко освободился из объятий и отвернулся.

Марланда поняла, что вновь напомнила супругу о прошлом.

— Прости. Я знаю, как ты винишь себя в смерти Брема, — герцогиня вновь обняла герцога, — Я знаю, что тебе часто снятся кошмары. Но постарайся думать о хорошем. Ведь его жизнь стоила того, чтобы Вемфалия освободилась от драконов. Чтобы наша дочь выросла в мире и покое.

Герцогиня знала, что упоминание дочери должно помочь.

— А Линесса ещё спит? — спросил Гельгарот.

— Да, — Марланда хитро прищурилась. — И пока ты не уехал, напомню, что я, когда вышла за тебя замуж, была всего на два года старше, чем она сейчас. Пора бы уже думать и о её замужестве.

— Хорошо, — кивнул герцог. — Когда вернусь, мы займёмся этим. Думаю, в Вемфалии ещё есть порядочные люди, не такие, как граф Даркастельский, которого я вчера научил хорошим манерам…

Гельгарот задумался.

— …Можно отдать её в королевский дворец, будет фрейлиной принцессы Герианны, — продолжил герцог. — А там, в столице, всегда крутилось множество молодых дворян.

— Принц Лихтель для неё молод, — засмеялась герцогиня. — А то бы наша дочь стала членом королевской семьи. Но, говорят, принц Клехторд хочет порвать с Мигалией. Так что шанс стать королевой у нашей девочки всё же есть.

— Вот только я не очень буду рад таком родственнику, — улыбнулся Гельгарот и посмотрел на солнце, прикрыв глаза ладонью. — Мне пора готовиться. А я ещё даже не позавтракал. Опаздывать невежливо, тем более рыцарю Ордена дракона.

— Не буду задерживать, — вздохнула Марланда. — Это твой долг. Главное, старайся беречь и себя тоже.

Герцогиня крепко обняла мужа, словно пытаясь удержать его и никуда не отпускать. Гельгарот посмотрел жене в глаза и пригладил растрёпанные ветром волосы. Губы супругов слились в поцелуе. Просвистевший мимо жаворонок напомнил супругам о времени. Держась за руки, Гельгарот и Марланда спустились вниз и прошли в трапезную, украшенную чучелами убитых на охоте оленей и кабанов. Повар как раз закончил готовить завтрак, и прислуга поставила серебряное блюдо на белую скатерть. Сев во главе длинного стола, Гельгарот впился зубами в бок жареной куропатки и задумчиво принялся жевать, запивая красным вином из позолоченного бокала.

— Линесса так и не проснулась? — посмотрел герцог на пустой стул дочери.

— Послать за ней? — обеспокоенно поднялась с места Марланда, не притронувшаяся к еде.

— Нет, пусть выспится, — ответил Гельгарот, отламывая кусок от овсяной лепёшки и погружая его в малиновое варенье. — Вчера был трудный день.

После завтрака Гельгарот умылся и принялся собираться в дорогу. Кастелян Флорис помог ему надеть доспехи. Слуги вычистили и отполировали их так усердно, что не осталось следов вчерашнего турнира.

— Приказать подать коня? — спросил кастелян.

— Подожди немного, — Гельгарот остановил его жестом и направился на верхние этажи замка.

Остановившись у комнаты дочери, герцог постучался. Ответа не последовало. Гельгарот тихо приоткрыл дверь и, стараясь не шуметь, подошёл к кровати у окна. Линесса спала, укрывшись до подбородка шёлковым одеялом. Гельгарот наклонился и осторожно поцеловал её в лоб. Дочь открыла глаза.

— Отец, уже уезжаешь? — сонно спросила Линесса.

— Да, Линесса, мне пора, — ответил Гельгарот.

— Я буду скучать, — дочь откинула одеяло и села.

— Я тоже, — шепнул Гельгарот. — Но я скоро вернусь.

— Обещаешь? — спросила Линесса, протирая глаза.

— Обещаю, — ответил герцог.

Сказав это, он почувствовал, как по телу прошла дрожь.

— Я люблю тебя отец, — улыбнулась Линесса.

— Я тоже тебя люблю.

Гельгарот на прощание поцеловал дочь в щёку и, посмотрев на светившее в окно солнце, покинул спальню.

Вскоре герцог оседлал гнедого коня.

— Во время моего отсутствия стереги Своршильд, как собственное сердце, — дал он наставления Флорису.

Кастелян покорно кивнул. Подъёмный мост опустился, ворота замка открылись, и всадник в полном вооружении поскакал в столицу. Герцогиня вновь поднялась на башню и смотрела ему вслед, надеясь, что провожает супруга не в последний путь.

[1] Кастелян — управляющий замком

Глава 3. Убийство

Принцесса Герианна смотрела на своё отражение в большом настенном зеркале, окаймлённом резной позолоченной рамой. Медленными движениями она расчёсывала черепаховым гребнем светло-золотистые волосы, спускавшиеся ниже пояса. Стоявшая рядом служанка терпеливо ждала, когда потребуется её помощь.

— Я готова, — наконец произнесла Герианна, садясь на обитый бархатом стул.

— Какую изволите причёску? — спросила служанка.

— Не знаю, — растерянно ответила принцесса и провела рукой по прядям — те сверкнули в лучах утреннего солнца. — Я бы хотела выйти так. Но…

— Ох, ваше высочество, понимаю, — служанка вздохнула. — Будь у меня такие прекрасные волосы, я бы тоже этого хотела. Но ничего не поделать, так уж заведено.

— Пожалуй, я доверюсь вам, — заявила Герианна.

— Спасибо, ваше высочество, — улыбнулась служанка. — Будьте уверены, я сделаю вас такой красавицей, что вам все эльфийки позавидуют.

Служанка осмотрела покрытые завитыми узорами жёлтые стены будуара в поисках вдохновения. Её взгляд упал на свадебный портрет родителей принцессы. Волосы Ларионии, матери Герианны, были переплетены в мягкий пучок с двумя прядями навыпуск, которые плавно ниспадали на виски и стекали к плечам, закручиваясь на концах кольцами.

— Вот это будет то, что нужно, — прошептала служанка.

Герианна покорно положила руки на колени и, не отрываясь, наблюдала за действиями служанки через отражение. Та трудилась долго, но принцесса терпеливо ждала.

— Готово, ваше высочество, — наконец сказала служанка, переводя взгляд с зеркала на портрет.

— Благодарю, Элена, — принцесса встала со стула. — Вы свободны. Дальше я сама.

Когда довольная работой служанка удалилась, Герианна обратила взор на красно-золотое платье. Повернулась сначала левым, затем правым боком, разглаживая складки на ткани. Снова встав к зеркалу лицом, одёрнула плечики и поправила рукава-фонарики. Затем ещё раз осмотрела себя в поисках изъяна. Увлёкшись, она не услышала, как дверь будуара тихо скрипнула.

— Перестань мучить зеркало, — раздался весёлый голос подошедшего короля. — Позволь, я побуду вместо него и скажу, что ты прекрасна.

Принцесса повернулась и смущённо посмотрела на отца. Клехторд II ахнул: служанка так точно повторила свадебную причёску королевы, что король не сразу понял, что перед ним дочь, а не покойная супруга. В очередной раз он отметил, как сильно Герианна похожа на мать. Такие же ярко-голубые глаза и светлые волосы. Сверкающий позолотой и рубинами интерьер будуара мерк в сравнении с Герианной.

— И что же такая красавица до сих пор не замужем? — король улыбнулся. — Скольким женихам ты уже отказала?

— Прости, отец, — тихо ответила Герианна. — Быть может, я наивна и старомодна, но я хочу выйти замуж по любви. А все те, кто добивался моей руки, делали это лишь потому, что я королевская дочь.

— Что ж, я понимаю, — усмехнулся Клехторд II. — Наверное, ждёшь, когда к тебе приедет прекрасный рыцарь на белом коне? Или предпочтёшь, чтобы был на чёрном?

— Отец… — Герианна осуждающе посмотрела на короля.

— Ладно-ладно, — король развёл руками. — Всему своё время. Ты красива, умна. Я уверен, что твоя жизнь отлично сложится.

Принцесса слабо улыбнулась.

— Служанка сказала, что ты готова, — продолжил Клехторд II.

— Готова, — кивнула Герианна, непроизвольно косясь на зеркало.

— Тогда позволь проводить тебя в общий зал, — король галантно предложил дочери руку.

Они вышли в коридор, где слуги расстилали на начищенный до блеска паркет новые ковровые дорожки. Король и принцесса ответили приветливыми кивками на низкие поклоны слуг и продолжили идти, пока не оказались в круглом зале, обставленном мягкими диванами. На одном из них между двумя мраморными колоннами сидел принц Лихтель, сосредоточенно перебиравший струны золотой лиры. Увидев Клехторда II и Герианну, он вскочил, чуть не выронив музыкальный инструмент.

— Отец, я выучил новые мелодии! Я сыграю их гостям! — весело закричал Лихтель.

Клехторд II взглянул на принца. Подобно старшей сестре, он был похож на мать цветом глаз и волос. Лариония умерла через несколько дней после его рождения, но успела поведать о своём желании, чтобы их младший сын занялся музыкой. Король нашёл лучших учителей, да и сам мальчик показывал талант. Ему уже шёл пятнадцатый год, но его утончённое лицо и наивное поведение заставляли думать, что он младше года на три.

— Молодец, я с удовольствием послушаю. — Король потрепал младшего сына по волосам.

— Отец, — продолжил Лихтель, в голосе появились ноты грусти, — скажи, а эльфы тоже придут? Я хочу посмотреть на их лиры. А-то у меня не получается играть так, как они. Наверняка у них они как-то по-другому сделаны.

— Я поговорю с королём Дагдалугом, — понимающе произнёс Клехторд. — Быть может, он не откажется открыть секрет лучшему музыканту Вемфалии.

— Это будет замечательно! — Голубые глаза Лихтеля загорелись радостью.

Юный принц перевёл взгляд с отца на сестру. Из-за ранней смерти королевы Ларионии она заменила младшему брату мать.

— Герианна, ты сегодня такая красивая! — восхитился Лихтель.

— Спасибо, — принцесса поцеловала брата в щёку.

В зал тихо вошла принцесса Мигалия, супруга наследного принца. За последнее время она сильно похудела, а по бледности могла сравниться с дрейтанцами. Мигалия понимала, что виной этому лекарство от бесплодия, которое заставлял её принимать магистр Аллогарт. Девушка покорно пила волшебные настойки, хотя уже мало верила, что они помогут. Принц Клехторд, взбешённый тем, что супруга уже пятый год не может родить ему наследника, неоднократно заявлял, что расторгнет брак, как только станет королём. Дерзкий нрав мужа вместе с каждодневной болью и отчаяньем сделали Мигалию пугливой.

— Доброе утро, — робко поздоровалась она.

— Приветствую будущую королеву, — радостно произнёс Клехторд II.

Он любил невестку и надеялся, что сын одумается.

— Как ты себя чувствуешь? — Герианна подошла к Мигалии и заботливо взяла её за руку.

— Немного кружится голова, — слабым голосом ответила та. — Но я, кажется, в силах присутствовать на встрече.

— А мне кажется, тебе лучше полежать в постели, — настояла Герианна.

— Дочь права, — поддержал король. — Но Клехторд, будучи наследником, обязан присутствовать. Где он?

— Не знаю, — Мигалия растерянно пожала плечами. — Он ещё не вернулся со вчерашнего турнира.

— Какого ещё турнира?! — гневно закричал король.

Мигалия испуганно закрыла рот рукой, вспомнив, что супруг потребовал не говорить об этом отцу.

— Если с ним что-то случится… Если он выйдет на встречу похожим на потрёпанного воробья и опозорит меня перед всей Гранцферой… Да я сам устрою ему турнир! — Король сжал кулак левой руки, а правой схватился за рукоять меча. — Я хоть и стар, но не забыл, что такое рыцарство. Я покажу ему, что не зря состоял в Ордене дракона!

— Я прекрасно знаю, какой великий у меня отец! — прервал его появившийся в зале принц Клехторд. — И как видишь, со мной всё в порядке. Или ты хочешь убить меня как того кармунезийского дракона? Только как на это взглянут другие правители? До такого даже йотуны не доходили.

— Ты ослушался приказа! — Король грозно подошёл к сыну, словно собрался нанести удар.

— Ты не приказывал мне пропустить турнир, — съехидничал в ответ наследный принц. — Ты приказал готовиться — я приготовился, а между делом съездил на турнир.

— Как же мне хочется как следует тебя выпороть! — Король сжал кулаки.

Лихтель усмехнулся и посмотрел на брата, но, поймав его гневный взгляд, поспешил отойти в сторону.

— Дети, жду вас на парадном крыльце. — объявил король уставшим голосом. — Скоро должны прибыть кентавры. А там и остальные подтянутся. Мигалия, ты можешь не присутствовать. И лучше сходи к лекарю. Или к Аллогарту.

С этими словами он тяжёлыми шагами покинул зал.

— Я не хочу к Аллогарту, — вздрогнула Мигалия.

— А я тоже хочу кое-кого выпороть! — заявил принц Клехторд и приблизился к супруге, едва отец вышел. — Скажи пожалуйста, тебя не научили держать язык за зубами?

— Прости меня, я случайно. — На глазах перепуганной Мигалии выступили слёзы.

— Я прощу, — хитро улыбнулся наследный принц, — но сначала поколочу.

Он замахнулся, но Герианна тут же оказалась рядом и перехватила его запястье.

— И ты называешь себя рыцарем! — Сестра гневно взглянула на старшего брата. — Настоящий рыцарь не поднимет руку на девушку, тем более больную и слабую. Ты не рыцарь, ты ничтожество!

Отпустив брата, она взяла под локоть Мигалию и увела её. Клехторд хотел сорвать злость на Лихтеле, но тот, прижимая к груди лиру, побежал следом за принцессами.

— Когда я стану королём Клехтордом Третьим, вы у меня все будете кровью плеваться! — крикнул наследный принц, но его уже никто не слышал.

Он гневно прорычал и вспомнил, что обещал показать Райдогу свой личный отряд, который Балтар разрешил поставить для охраны отца. Принц спустился во внутренний двор, где его уже дожидался Райдог. Неподалёку под яблоневой рощей разместились в беседках воины. Увидев Клехторда, они вскочили и выстроились в две шеренги. Принц, подозвав графа, подошёл к ним и поприветствовал.

— А где Гунт? — спросил Клехторд, не найдя в строю одного из воинов.

— Я здесь, ваше высочество. — Гунт вышел из-за яблони, держа в руках ножны с мечом. — У меня порвался ремень. А запасных в казарме почему-то не оказалось.

— Ну что за проклятье? — простонал принц, поднимая глаза к небу. — Отряд должен быть полностью укомплектован.

— Пусть сходит к кожевнику, — предложил Райдог, доставая мошну. — Я даже денег дам.

— Давай быстрее! — крикнул Клехторд вслед Гунту, поспешившему в ремесленный квартал.

На счастье воина, к кожевнику не стояла очередь. Мастер быстро вырезал из куска кожи новый ремень и перенёс со старого заклёпки. Вскоре Гунт вышел на улицу, обрадованный тем, что всё же будет охранять короля.

— Гунт! — раздался за спиной окрик.

Воин обернулся и увидел лысого дрейтанца. Тот запустил руку в складки чёрной рясы и вызволил медальон в виде человеческого черепа. В другой руке появился пузырёк с фиолетовой жидкостью. Содержимое вылилось на медальон, и глазницы черепа сверкнули лиловым светом. Завороженный Гунт застыл, глядя на артефакт дрейтанца, и послушно принял от него чёрный четырёхгранный кинжал.

***

Въехав в столицу, Гельгарот направил гнедого коня направо в восточные кварталы, где находилась резиденция Ордена дракона. По пути он замечал изменения, произошедшие за время его отсутствия в городе. Крышу дома пекаря теперь покрывала красная черепица, но приятный аромат хлеба по-прежнему вырывался из открытых окон. Место мастерской портного занимала лавка зеленщика, и ветер теперь не обдувал когда-то висевший у окна старый заштопанный камзол, а шелестел выставленными на подоконниках пучками лука. Гончар горько сокрушался над случайно разбитой вазой и вслух подсчитывал понесённые убытки. Сочувствуя ремесленнику, Гельгарот достал из мошны и протянул ему пару золотых монет.

— Благодарю вас, сэр рыцарь, — ответил гончар, не сразу поверив в случившееся.

Проехав два квартала, Гельгарот почуял запахи прокисшего пива и пережаренного мяса, шедшие из шумного кабака.

— Какая гадость, — брезгливо прошептал герцог и сморщил нос.

Он хотел объехать кабак стороной, но его внимание привлекли выскочившие на улицу два пьяных молодых рыцаря в рваных камзолах. Герцог, хоть и не был частым посетителем подобных заведений, понял, что они продолжали драку, начатую внутри. В другой раз Гельгарот проехал бы мимо, но сейчас подумал, что иностранные гости могут увидеть дерущихся и составить неверное представление обо всём вемфальском рыцарстве. Он спрыгнул с коня, подошёл к дерущимся, схватил обоих и, не раздумывая, окунул в стоящую рядом бочку, до краёв наполненную водой. Подержав их так, пока не начали задыхаться, герцог резким движением усадил рыцарей на прогнившую скамейку у входа в кабак.

— Отдохните и не позорьтесь, — сурово приказал Гельгарот, подумав о том, что во времена его молодости этих юношей поставили бы охранять городское кладбище несколько ночей подряд.

Серые стены резиденции возвышались над водами Серебряной реки, словно крепостные укрепления надо рвом. И само здание с высокими квадратными башнями, шестиугольными бастионами и узкими окнами, похожими на бойницы, напоминало миниатюрный замок. Копыта гнедого коня ступили на мост, в конце которого возвышались на гранитных постаментах два бронзовых дракона. Каждый из них сжимал в зубах цепи, те опускались по всей длине моста до противоположного берега, где крепились за толстые кольца. Между драконами гостеприимно отворились ворота с выбитыми гербами Вемфалии, расположенными зеркально друг к другу.

Оказавшись во внутреннем дворе резиденции, Гельгарот издалека заметил стоявшего на ступенях высокого широкоплечего рыцаря в красном плаще. Герцог сразу подумал о том, кого меньше всего хотел видеть, но при этом понимал неизбежность встречи с ним. Приблизившись, Гельгарот рассмотрел, что у рыцаря на левой глазнице отсутствовала чёрная повязка, а значит им не мог быть Балтар Браваррон. Помимо главного полководца из всех рыцарей Ордена таким же огромным ростом обладал лишь Гладобар — один из немногих рыцарей-магов Вемфалии. В Ордене знали Гладобара как доброго весельчака, а студенты магической академии, где он

преподавал фехтование, до смерти боялись его. В стенах академии он превращался в жестокого тирана и требовал от будущих магов нечеловеческих усилий.

— Глаза меня ещё не обманывают! — прогремел мягкий бас рыцаря-мага, когда Гельгарот приблизился. — Это и вправду герцог Своршильдский!

Гельгарот остановил коня, спешился и передал поводья подбежавшему слуге, чтобы тот отвёл животное в конюшню.

— Приветствую вас, сэр магистр, — Поднявшись по лестнице, Гельгарот поклонился, приложив руку к груди

— Приветствую и вас, герцог, — радостный Гладобар протянул широкую ладонь. — Ну что, готовы послужить королю?

— Придётся, — усмехнулся Гельгарот после рукопожатия. Затем, переводя взгляд с рыцаря-мага на двери и обратно, тихо спросил: — Балтар здесь?

— Только что подъехал, — кивнул Гладобар.

Рыцарь-маг взялся за ручку окованной железом двери, тяжёлой даже для такого силача, как он, и, пропуская вперёд Гельгарота, вошёл в полутёмный зал, полный прибывших рыцарей. Старики сидели в креслах у камина и тихо переговаривались, а вчерашние оруженосцы с интересом рассматривали оружие, висевшее на стенах. Остальные, разбившись на компании, обсуждали прошлые походы и битвы. Кто-то в разговоре с другом указал на щит с вмятиной, оставленной палицей тролля. Другой подошёл к латам, покрытым трещинами от дворфьих секир, и медленно провёл рукой по нагрудной пластине. Седой воин не отрывал взгляда от щита, оплавленного шордаррским огнём.

— Приятно вспомнить былое? — Гладобар, улыбнувшись, посмотрел на Гельгарота.

— Некоторые вещи и так не забываются, — вздохнул герцог.

Он тоже пробежался взглядом по вещам, висевшим на стенах. В памяти всплыли события прошлых дней. Гельгарот снова дрожал от холода в снегах Йотунгаллы, обливался потом под жарким осиристанским солнцем, шёл вслепую сквозь мрак пещер Дворфенберга. Наконец его взгляд остановился на фиолетовой кирасе с треугольной пробоиной. Кираса была на Бреме во время последней схватки с драконом.

— А некоторые очень хочется забыть, — проворчал Гельгарот и отвернулся от источника нежелательных воспоминаний.

До слуха донеслась тихая медленная музыка. На лавке под алым гобеленом молодой рыцарь Рунс играл на лютне и пел о погибшей возлюбленной. Слева тихо посмеивался Лонли, рассматривая медную брошь, подаренную очередной любовницей. Рядом сэр Харт нетерпеливо мерил шагами пол, сжимая под мышкой шлем, сделанный из бараньего черепа.

— Ты не мог бы спеть что-нибудь повеселее? — спросил Лонли Рунса, когда тот перестал играть. — А то я сейчас прямо здесь засну и пропущу приход эльфиек.

— Прости, но я не могу забыть свою Кэтти, — грустно ответил лютнист. — Она так рано умерла. Не успела познать истинной силы моей любви.

— Не понимаю, почему многие так плачут из-за смерти? — грубо произнёс Харт. — Смерть — это закономерное завершение жизни. Кто-то умирает раньше, кто-то позже, но умирают все. У меня, вон, каждый день умирают оруженосцы, но вы когда-нибудь видели, чтобы я плакал?

Заметив издали троицу, Гельгарот презрительно взглянул на розы, отлитые на лиловых доспехах Лонли. Затем скосил взгляд на Рунса в позолоченных латах и остановил на Харте, похожем на ежа из-за шипов, торчащих из наручей и наплечников. Последние слова Харта дали Гельгароту понять, что если его увидят, то втянут в неприятный для него разговор. Потому герцог поспешил скрыться за широкой спиной Гладобара. Манёвр удался. Лонли, увидев рыцаря-мага, бросил в его адрес несколько шуток о студентах, съеденных в подвале академии. Гладобар довольно захохотал. Оставшись незаметным, Гельгарот удалился от неприятной ему компании.

Он отошёл в другой конец зала и остановился у круглого щита, пробитого копьём лешего в те давние времена, когда Вемфалия воевала с Лесоземьем.

— Приветствую великого драконоборца! — прозвучал восторженный крик.

К герцогу подошёл улыбающийся барон Тристефаль Томеллор. Из-за его плеча выглядывал Кайдред Морган, бросая на Гельгарота недовольные взгляды. Гельгарот знал причину этого недовольства: Кайдред сам хотел победить последнего дракона. Но рыцарь не мог знать, какие мучения доставляют герцогу прославившие его события. И как сильно Гельгарот желал поменяться местами с кем угодно.

— Я рад, что нам сегодня предстоит исполнить наш рыцарский долг, — радостно продолжил Тристефаль.

Барон был всего на пять лет младше Гельгарота, но своим поведением напоминал новобранца. Его высказывания о священном долге вызывали смех у многих рыцарей, в том числе Кайдреда, желавшего получить от рыцарства одну лишь славу.

— А если король прикажет тебе залезть в бочку с навозом? — усмехнулся Кайдред.

— Верно служить королю — мой долг, — гордо ответил Тристефаль, ничем не показав своё неприятие.

— Интересно, — усмехнулся Кайдред. — А если королём станет болотная жаба, ты тоже верно будешь ей служить?

— Если она законно будет сидеть на троне, то да, — серьёзно ответил Тристефаль. — Служить ей будет моим долгом.

Кайдред усмехнулся и посмотрел на Гельгарота. Тот, заметив в его глазах недобрые намерения, непроизвольно сжал кулаки.

— Приветствую отважных рыцарей! — громкий крик сотряс воздух и отразился эхом от стен.

Гельгарот расслабился, затем напрягся ещё больше, наблюдая вместе с остальными рыцарями, как через проход между двумя зелёными гобеленами в зал вошёл Балтар Браваррон. Широкую грудь главного полководца защищала блестящая кираса. Могучие плечи покрывал бордовый плащ, опускавшийся до колен. Напряжённая правая рука согнулась в локте, готовая в любой момент выхватить из ножен меч. В полутёмном зале повязка, закрывающая левую глазницу, создавала ощущение, что лицо Балтара разрублено пополам. Все рыцари, как один, поклонились. Балтар бегло осмотрел присутствующих и замер, увидев Гельгарота.

Поймав на себе взгляд Балтара, герцог пожелал бы снова посмотреть в жёлтые глаза дракона, чем в единственный глаз отца, потерявшего сына по его — герцога — вине. Замерев на мгновение, Балтар и Гельгарот отвернулись друг от друга.

— Наша задача — охранять короля, — произнёс главный полководец. — Сегодня в столицу придут иноземцы. Мы не знаем их намерений. Пусть король и маги разбираются в них, а мы должны видеть врага в каждом…

Балтар снова оглядел рыцарей. Те внимательно его слушали, затаив дыхание.

— …Это касается не только дворфов, йотунов и шордаррцев. Даже безобидные на вид эльфы и кармунезийцы могут представлять опасность, — продолжил Балтар. — Какими бы миролюбивыми ни объявляли себя кентавры и тритоны, мы не знаем, говорят ли они правду или лгут. Наше дело — защищать короля от любой угрозы, будь то громоносная глефа[1] ангела или кривой ятаган осириса.

Он замолчал. В зале наступила тишина.

— Какие будут указания? — спросил Гладобар.

— Я буду рядом с королём,— принялся объяснять Балтар. — Буду сопровождать его, когда он пойдёт навстречу правителям, Гладобар будет защищать тыл. Если что, в дело пойдут твои магические фокусы…

Гладобар терпеливо промолчал, помня о пренебрежении главного полководца к магии.

— …Шестьдесят воинов из отряда наследного принца выстроятся в две двойные шеренги от крыльца до правителей и будут прикрывать короля подобно стенам, — продолжил Балтар. — Вы все распределитесь по периметру площади…

Гельгарот внимательно выслушал главного полководца. Мысленно он уже занял место на площади, но тут глаз Балтара вновь уставился на герцога.

— …А ты, Делавейн, поднимешься на смотровую башню, — тихо сказал главный полководец, отвернувшись и показав пальцем вверх.

— Будет сделано, — сухо ответил Гельгарот, поняв, что Балтар намеренно отдаляет его, так как не доверяет жизнь короля виновнику гибели сына.

— И запомните: сегодня пароль — «Змей вылупился», — Балтар хлопнул в ладоши. — Всё, хватит отдыхать, готовимся!

Гельгарот поспешил выполнить приказ. Вновь оказавшись в седле, он быстро преодолел расстояние от резиденции Ордена до смотровой башни. Оставив коня на попечение служителя, поднялся на площадку, с которой полностью обозревалась площадь перед королевским дворцом. Герцогу оставалось терпеливо наблюдать за прибытием гостей.

Первыми, как и ожидалось, появились кентавры, мерно стуча по брусчатке подкованными копытами. Вооружённые длинными копьями и круглыми щитами воины под барабанный бой шагали по краям колонны. Гребни на их шлемах выстроились в ровные линии. Пояса с короткими мечами отделяли от конских корпусов, покрытых красными попонами, облачённые в бронзовые панцири человеческие торсы. Между рядами воинов двигались учёные в белых одеждах. Они с интересом рассматривали вемфальскую архитектуру и тихо переговаривались, кто-то на ходу читал развёрнутый свиток. Увенчанный лавровым венком царь Гипполит с задумчивым выражением лица шёл в центре колонны.

Вемфальцы с интересом разглядывали полуконей, нечасто посещавших в таком количестве Грант-Вельмбург. Но когда со стороны улицы, ведущей в порт, донеслась плавная мелодия, внимание половины горожан переключилось на эльфов, появившихся на площади, и особенно на их знаменитые острые уши. Чувствуя на себе восторженные взгляды, музыканты гордо подняли головы и ещё сильнее ударили по струнам лир, наполняя воздух завораживающими звуками. Стрелки в кожаных доспехах цвета нефрита внимательно смотрели по сторонам, готовые в любой момент выхватить из-за спин луки, натянуть тетиву и отправить стрелу точно в цель. Король Дагдалуг, спокойно поправив спадавшие на плечи золотистые волосы, встретился взглядом с кентаврийским царём.

— Приветствую прекраснейшего короля, — поклонился Гипполит.

— Приветствую мудрейшего царя, — ответил Дагдалуг.

Кентавры и эльфы двинулись к дворцу. Горожане, продолжавшие наблюдать за гостями, удивлённо подняли головы. Над площадью с криками закружились грифоны. Крылатые львы с орлиными головами, выбрав место, приземлились, и с них спешились шордаррские боги войны. Меднокожие воины в багряных кирасах выстроились в три шеренги. Император Ферршан посмотрел на солнце, сощурив и без того узкие глаза.

— Мы вовремя, — объявил он. — Я так и знал, что мы прибудем раньше отморозков.

Едва он договорил, как с Морской улицы вышел отряд йотунов, приплывших на драккарах. Один взгляд на их могучие тела, словно высеченные изо льда, подобные снегу белые волосы и бороды заставлял дрожать от холода. А тяжёлые двусторонние топоры и рогатые шлемы — от страха. Вскоре вемфальцы и прибывшие гости действительно почувствовали мороз, шедший от йотунов.

— Ну что, угорелые! — грозно заговорил конунг Ходтор при виде шордаррцев. — Готовы встать рядом с великими воинами?

— Мы всегда стоим рядом друг с другом, — сурово ответил Ферршан. — Это вы должны доказать, что достойны находиться рядом с могучими богами войны.

В противовес северянам от шордаррцев исходил непереносимый жар.

— Это вы считаете себя могучими? — усмехнулся Ходтор, угрожающе вскинув топор. — Давайте решим это раз и навсегда.

— С радостью! — Ферршан обнажил меч и двинулся навстречу йотуну.

Ходтор возвышался над Ферршаном на целую голову, но бог войны превосходил конунга шириной плеч. Йотуны и шордаррцы, затаив дыхание, следили за правителями. Сблизившись, конунг и император убрали оружие, выставили в стороны руки и крепко обняли друг друга, и их с шипением окружил водяной пар. Присутствующие с облегчением вздохнули. Многие привыкли к такому дружескому поведению Ходтора и Ферршана, но ещё свежа была память, как их народы сражались насмерть.

— Будешь скучать по битвам? — спросил Ферршан.

— Ещё бы, — конунг мечтательно уставился на свой топор. — И скажу честно, какая-то часть меня не хочет этого перемирия. Но увы, иногда нужно довериться холодному разуму, а не горячему сердцу.

Вемфальские моряки и портовые работники ещё смотрели вслед йотунам, но громкий плеск заставил повернуться к морю. К удивлению, из толщи воды на поверхность, словно киты, поднялись тритонтийские галеоны. Стоявший на носу флагмана царь Нейдон, опираясь на семизубец, взял свободной рукой конх[2], висевший на ремне через плечо, и протрубил, возвещая о своём прибытии. Не успели корабли пришвартоваться по соседству с драккарами йотунов, как с парусов, рангоута и такелажа стекла вся вода, не оставив и намёка о плавании на глубине. Первым ступив на сушу, Нейдон повёл за собой подданных, чьи зелёная чешуя, многочисленные плавники на теле и перепонки между пальцами невольно наводили на мысли о ходячих рыбах.[1]

С юга подошли длиннобородые дворфы. Одни с испугом, другие с восхищением поднимали взгляд на вемфальцев, рост которых вдвое превышал рост пещерных жителей. Жалея, что пришлось оставить за городской стеной верных слуг — гигантских каменных големов, король Карлфрид чуть не плюнул на мостовую, но вовремя вспомнил, что находится не в родной пещере. От дворфов исходил неприятный запах пота и прокисшего пива.

На счастье горожан, их догнал караван из Осиристана, распространявший сладкий аромат благовоний. Грациозно шедшие между верблюдами полуголые танцовщицы привлекали вемфальских мужчин, но те не осмеливались любоваться ими, боязливо косясь на ятаганы осиристанских воинов. На солнце сверкала бритая голова фараона Рамхатона, который покачивался на верблюжьем горбу и, скучая, теребил заплетённую в косу чёрную бороду.

Через восточные кварталы, не обращая внимания на удивление и испуг прохожих, двигались лешие, сжимавшие в когтистых руках копья, целиком вырезанные из дерева. Тёмные взлохмаченные гривы спадали на плечи, сливаясь с медвежьими шкурами, что покрывали светло-бурые гладкошёрстные туловища. Но особое внимание вемфальцев привлекали острые саблевидные клыки, торчащие из звериных пастей. Великий князь Горосвет, похожий телосложением на крупного бурого медведя, с восхищением осмотрел башни и бастионы резиденции Ордена дракона. Для жителей Лесоземья, не знавших каменных строений, эта миниатюрная копия замка выглядела настоящей крепостью.

— Нам точно нужен союз с этим народом! — рычащим голосом заявил Горосвет. — Нам есть чему у них научиться.

***

Клехторд II внимательно следил за прибытием гостей, сидя на троне, вынесенном на парадное крыльцо. Сердце забилось чаще при мысли о скорейшем завершении начатого им дела. Он понимал, что полностью искоренить насилие невозможно. Но если все народы Гранцферы объединятся, противостоять злу будет значительно легче.

— Кармунезийцы опаздывают, — прервал его мысли стоявший слева Аллогарт. — А ангелы никогда не спешат. Это слишком унизительно для царя Содилсона.

— Может, они передумали, — вставил слово Балтар.

Правая рука главного полководца по-прежнему была согнута в локте, готовая обнажить меч.

— Или заблудились, — съязвил Зингай.

Шут полулежал у трона и играл с бумажной ветряной мельницей. Он помнил приказ короля не шутить над гостями и изо всех сил старался себя сдерживать, чтобы не бросить колкую шутку о дворфах или тритонах. Опоздавшие кармунезийцы, сами того не зная, выручили его.

— Может, вемфальские дети приняли их за шоколадки и съели? — Зингай решил, что может шутить о тех, кто его не слышит.

Король, не обращая внимания на слова шута, повернулся к детям. Клехторд со скучающим видом барабанил пальцами по подлокотнику. Перебирая струны неразлучной с ним лиры, Лихтель то и дело восторженно косился в сторону эльфов. Сидевшая между братьями Герианна поправляла причёску и смущённо улыбалась, ловя на себе завистливые взгляды придворных дам. Король вновь посмотрел на площадь, глаза непроизвольно скосились влево, и он дёрнул головой, отводя оттуда взгляд.

— В чём дело? — Аллогарт положил руку на его плечо.

— Всё нормально! — прошептал король.

— Идут! — объявил Балтар, видевший одним глазом лучше, чем многие двумя.

Во главе кармунезийской колонне медленно шли слоны. На спине первого восседал темнокожий раджа Зармушима, судорожно поправляя тюрбан. За слонами вперемежку с боевыми носорогами следовали запряжённые быками телеги. В одних расположились вооружённые боласами и бумерангами воины в ярких одеяниях. В других заклинатели змей бережно гладили чешуйчатых питомцев, обвитых вокруг шей. Между телегами шагали тигры, мягко ступая лапами по брусчатке. Когда процессия остановилась, Зармушима с помощью длинных лиан, опутавших его тучное тело, спустился на мостовую.

— Какой кошмар! — высоким голосом заявил раджа, тыкая в сторону улицы. — Нас там облаяли собаки!

Горожане засмеялись, гости из вежливости сдержали улыбки. Аллогарт тем временем наблюдал за редкими облаками. Те, словно живые, окружили участок неба над площадью. Затем слились вместе, образуя гигантскую тучу, чем привлекли к себе внимание всех остальных. Сверкнула молния, грянул гром. Люди на площади съёжились в ожидании ливня. Но туча мгновенно исчезла, открывая взорам присутствующих стаю ангелов на фоне ясного неба.

— Самовлюблённые гордецы, — тихо проворчал Балтар.

Небожители плавно приземлились, внимательно следя, чтобы последним земли коснулся царь Содилсон, увенчанный венком из орлиных перьев. Правитель Ангеланора, держа в правой руке серебряную глефу[1], сложил белые крылья и, задрав голову, осмотрел присутствующих.

— Приветствую живущих ниже гор, — произнёс Содилсон.

Правители тем временем выстроились в одну линию напротив мраморного крыльца. Царь ангелов занял место между раджой и фараоном. Три десятка рыцарей выстроились в две шеренги лицом друг к другу, образуя коридор, ведущий от дворца к правителям. С внешней стороны коридора спинами к спинам первых воинов выстроились ещё две шеренги, обра-

щённые лицами к площади. Клехторд II уже собрался встать с трона и двинуться навстречу гостям, как вдруг услышал справа низкий звук рога. На площадь вышла группа облачённых в чёрные рясы дрейтанцев. Их бледные лица, обрамлённые тёмными волосами, навевали мысли о смерти. Опираясь на посох, увенчанный фигурой летучей мыши, император Цертанар встал рядом с царём Нейдоном и обратил взор к крыльцу.

— Приветствую великого короля! — склонился он перед Клехтордом II.

— Приветствую дрейтанского императора! — ответил вемфальский король.

— Всё-таки осмелились сюда явиться, — тихо прошептал Балтар, грозно нахмурив брови.

— Осмелились, — кивнул Аллогарт. — Сегодня либо всё удастся, либо, наоборот, всё с треском провалится.

Клехторд II наконец встал с трона и медленно спустился. Балтар двинулся вслед за ним, Гладобар замкнул процессию.

— Музыка! — крикнул Лихтель, вскакивая с кресла, и по его команде заиграл духовой оркестр.

Женщины тихо посмеивались, прикрываясь веерами. Восхищённо осматривая вооружение йотунов и шордаррцев, мужчины шёпотом переговаривались. Дети с удивлением глядели на крылья ангелов и зелёную чешую тритонов. Шагая между шеренгами воинов, король невольно залюбовался своими подданными.

— Какое счастье — быть правителем этого народа, — сказал Клехторд II.

Балтар шёл рядом, внимательно смотря по сторонам в поисках угрозы. На середине пути главный полководец заметил движение одного из стражей. Согнутая в локте рука Балтара, наконец, распрямилась, обнажая меч. Стражник сделал шаг к королю, занося руку для удара, Балтар попытался его опередить. Клинок главного полководца скользнул по щели между шлемом и латами злоумышленника и обагрился кровью. Злоумышленник упал.

Но упал и король. Из незащищённого кирасой левого плеча Клехторда II торчал чёрный четырёхгранный кинжал. Балтару не хватило мгновения, чтобы предотвратить нападение.

— Стража! В кольцо! — тут же крикнул главный полководец. — Гладобар, защищай наследников!

Вемфальцы и гости ахнули. Перестроившиеся по приказу Балтара воины не давали им разглядеть произошедшее, но все поняли, что случилось что-то ужасное.

— *Веломотус*! — Гладобар крикнул ускоряющее заклинание и, мгновенно вернувшись на мраморное крыльцо, повернулся к площади и расставил руки в стороны. — *Сферум протекто*!

Вызванный магией полупрозрачный купол покрыл парадный вход дворца. Уронив лиру, Лихтель громко заплакал, Герианна заботливо прижала его к груди, но у неё самой слёзы лились ручьём.

— Какая тварь это сделала?! — крикнул наследный принц, со злостью мечом разрубая воздух.

— Успокойтесь, ваше высочество! — Гладобар тряхнул его за плечи. — Вы можете стать следующими! Уходите во дворец с братом и сестрой!

Остывший Клехторд послушно кивнул и кинулся к Герианне и Лихтелю. Вскоре дети короля скрылись в покоях в сопровождении трёх рыцарей. Увидев, что наследники в безопасности, Гладобар на время снял защиту, давая спуститься с крыльца Аллогарту. За главным магом увязался Зингай, звеня бубенцами на колпаке.

— Кто это сделал, будет иметь дело со мной! — император Ферршан сжал кулаки.

Одиннадцать правителей переглянулись, подозревая друг друга. Кольцо рыцарей раздвинулось, пропуская к Балтару и раненному королю Аллогарта и следовавшего за ним Зингая.

— Аллогарт, — слабым голосом прошептал Клехторд, увидев главного мага.

— Слушаю, ваше величество, — тот присел около него и взял за руку.

— Ваше величество, я рядом! — раздался голос Зингая.

Шут с другой стороны сжал вторую руку короля.

— Аллогарт, теперь страна на тебе, — тихо продолжил Клехторд. — Я верю, что ты всё сделаешь правильно.

— Конечно, ваше величество, не сомневайтесь, — ответил главный маг.

Король перевёл взгляд на Зингая.

— Я знаю, что ты всегда поддавался мне в шахматы, — улыбнулся Клехторд II.

— Ваше величество, я обещаю, что в следующий раз выиграю у вас, — на удивление жалобным голосом сказал шут.

— Следующего раза не будет, — ответил король, понимая, что ему осталось жить лишь мгновения. Он обратил взор к небу. — Лариония, я уже близко.

Это были последние слова короля Клехторда II.

— Ваше величество… — Шут заплакал.

Но король уже не ответил. Перед его глазами предстал образ супруги. Он мысленно взял её за руки. В ушах раздался мягкий звонкий голос. Клехторду захотелось ответить. Захотелось рассказать, что он не переставал любить Ларионию все эти годы после её смерти. Захотелось рассказать о детях. Обо всех детях. Королева улыбнулась. Чем чётче видел её король, тем темнее становилась окружающая обстановка.

— Ваше величество, — позвал Аллогарт.

Застонав, Клехторд II закрыл глаза. Аллогарт и Зингай почувствовали, что его руки ослабли. Шут пронзительный закричал. Главный маг встал и махнул руками в стороны, рыцари поняли и расступились.

— Король убит! — объявил Аллогарт.

По рядам вемфальцев прокатились крики. Несколько женщин упали в обморок. Дети заплакали. Панике поддались и некоторые гости, особенно эльфы и кармунезийцы. В группе кентавров учёные удивлённо переговаривались, а йотуны и шордаррцы обнажили оружие, готовясь к возможной схватке. Ангелы равнодушно наблюдали за остальными.

— Какой кошмар! — раджа Зармушима схватился за сердце.

Аллогарт наклонился к телу короля и аккуратно вынул кинжал из раны.

— Яд! — заявил главный маг, затем поднял забрало мёртвого убийцы и, увидев чёрные линии на его глазных яблоках, добавил: — Гипноз.

— Гунт, — Балтар узнал воина. — Его кровь на моих руках. Как и короля.

— Не нужно самобичевания, — прервал его Аллогарт. — Их кровь на руках тех, кто его загипнотизировал.

Он позвал слуг. Те пришли с носилками и вскоре унесли тело короля — готовить к погребению. Другие забрали труп убийцы. Посмотрев им вслед, Балтар обратил взгляд на правителей.

— Это кто-то из вас! — прорычал главный полководец.

Не думая о последствиях и опьянев от ярости, он замахнулся на первого попавшегося. Им оказался царь Тритонтиды. Но запястье Балтара перехватила холодная рука Ходтора. Слева его схватил Ферршан.

— Остынь! — В лицо Балтара дунуло ледяное дыхание конунга.

— Ты думаешь, я не прожжён гневом из-за его смерти? — крикнул на ухо шордаррский император. — Но избивая всех подряд, ты разрушишь всё, к чему он стремился!

— Да, я погорячился. — Балтар сдался под напором двух могучих правителей.

Ходтор и Ферршан отпустили его.

— Всё же не мешало бы разобраться, чьих это рук дело, — заявил Ферршан. — Может бледненькие или мумиёныши?

Он гневно посмотрел на Рамхатона и Цертанара.

— Если у вас нет доказательств, то оставьте ложные обвинения при себе, — ответил фараон.

— Мы пришли сюда заключить мир, — добавил дрейтанец. — Но как можно его заключить, если вы сами проявляете агрессию?

— Я чувствую, что вы лжёте, — тихо прорычал великий князь Горосвет, шумно втянув носом воздух.

— Молодец, мохнатый! — кивнул лешему Ферршан. — Пора проучить этих мракобесов!

Шордаррский и дрейтанский императоры гневно посмотрели друг на друга, собираясь атаковать. Но между ними встал Гипполит.

— Успокойтесь все! — топнул копытом царь Кентавриды. — Давайте обсудим дальнейшие действия.

— Давайте, — раздался голос Аллогарта. — Напоминаю, после смерти старого короля и до коронации нового временным правителем Вемфалии становится главный маг. То есть, я.

Он показал кинжал, извлечённый из плеча короля. Правители с интересом взглянули на оружие.

— Странный предмет, — главный маг провёл пальцем по одной стороне клинка, затем развернул и провёл по другой. — На нём клейма всех двенадцати стран. Есть основания подозревать всех, в том числе и вемфальцев.

— Вот и подозревайте себя, — огрызнулся Рамхатон.

— Так что, мира не будет? — непонимающе спросил Карлфрид, смотря снизу вверх на других правителей.

— Не будет, — заявил Содилсон, скрестив руки на груди. — Мы, небожители, спустились к живущим ниже гор, надеясь, что в Гранцфере всё станет лучше. Но мы уподобились вам и ошиблись. Вы не способны на такой шаг, как заключение мира. Вы слишком агрессивны. Мы покидаем вас.

Царь Ангеланора взмахнул крыльями и поднялся в воздух, за ним последовали другие ангелы. Выстроившись клином, они полетели на юго-восток.

— Птички упорхнули, — посмотрел им вслед Ферршан.

— Может, встретимся через несколько дней? — предложил Зармушима. — И всё-таки заключим мир.

— Сначала нужно узнать, чья рука убила Клехторда. — Дагдалуг тряхнул золотистыми волосами, на мгновение обнажив острые уши.

— Так же рука этого… Гунта, — Карлфрид удивлённо указал туда, куда ушли слуги с носилками.

— Я не в буквальном смысле, — простонал эльфийский король.

— Прошу всех соблюсти мир и не проявлять агрессии, — вставил Нейдон, сжав семизубец.

— Скажите это нашему пламенному другу, — Рамхатон указал пальцем на Ферршана.

— Я-то знаю, что такое мир, бритоголовый верблюд! — вскрикнул шордаррец.

— И поэтому называешь себя богом войны, угорелый? — усмехнулся фараон.

Противореча недавно сказанным Балтару словам, Ферршан обнажил меч и схватил висевший на поясе факел. Тот сам собой загорелся ярким пламенем. Ходтору и Нейдону пришлось удержать шордаррского императора, чтобы тот не покалечил фараона.

— Мы будем расследовать убийство, — как ни в чём не бывало заговорил Аллогарт. — Наш рыцарь оказался под гипнозом. Мы обязательно выясним, под чьим именно. Виновные будут наказаны…

Правители снова переглянулись.

— …У меня всё, — закончил главный маг. — Я не стану препятствовать вашему уходу и торопить покинуть Вемфальское королевство. И главное, надеюсь на ваше благоразумие. И давние договорённости.

Когда правители разошлись, Аллогарт знаком призвал Балтара. Главный полководец тяжело дышал, приходя в себя после вспышки гнева. Оба обогнули дворец и поднялись в комнату, где два дня назад главный маг получил письмо от гонца Керга Кьюста. Поставив вокруг себя и Балтара защитный купол, Аллогарт посмотрел на собеседника.

— Кто формировал внутренний отряд? — строго спросил главный маг.

— Наследный принц, — смущённо вздохнул Балтар. — С моего согласия.

— Ты лично отвечаешь за жизнь короля и доверился человеку, которому его смерть принесёт большую выгоду, — Аллогарт гневно сдвинул седые брови.

— Да, я совершил ошибку, — главный полководец виновато опустил голову. — Которую уже не исправить. Мне нет прощения.

— Нет времени плакать о прошлом, — прервал его Аллогарт. — Лучше заняться будущим королевства. Я уверен, это то, что нам и было предсказано. Делаем, как и договорились: я выбираю мага, ты выбираешь рыцаря. Ты уже выбрал?

Главный полководец не ответил. Он не смог сразу признаться себе, что считает величайшим воином того, кого себя же заставлял ненавидеть.

— Гельгарот Делавейн, — наконец выдал Балтар.

— Это месть? — сразу спросил Аллогарт.

— Какая там месть, — вздохнул главный полководец. — Я пятнадцать лет винил его в смерти Брема. А теперь...

Он замолчал. Из единственного глаза вытекла слеза.

— ...Теперь на моих руках кровь короля Вемфалии. Кровь моего лучшего друга, защищать которого я был поставлен. Нет, это я недостойный рыцарь. А Гельгарот переживает из-за смерти Брема не меньше чем я. И сделает всё возможное, чтобы не совершить прежнюю ошибку.

— Я понял, — спокойно кивнул Аллогарт. — Где он?

— На смотровой башне, — сообщил Балтар. — Я думал, что отдаляя его, избегаю смертей. Но всё оказалось — наоборот.

***

С высоты Гельгарот видел всё произошедшее. Он жалел, что находился так далеко и не мог принять смерть вместо короля. Но как бы ему ни хотелось спуститься, верный рыцарь не мог покинуть поста. Чуткий слух уловил движение сзади. Герцог повернулся, готовясь извлечь из ножен знаменитый меч Змееборец. Люк слегка приподнялся.

— Иди за мной, — раздался тихий голос. — Змей вылупился!

Услышав пароль Ордена, Гельгарот без раздумий подошёл и поднял люк. На ступенях винтовой лестницы стоял человек в плаще с надвинутым на лицо капюшоном. Герцог последовал за ним вниз. Примерно на середине пути человек повернулся и откинул капюшон. Им оказался Аллогарт.

— *Силентиум*! — крикнул он, расставляя руки в стороны.

С обеих сторон прохода возникли красные полупрозрачные стены.

— Слушай внимательно, — обратился главный маг к герцогу. — Ты выбран для очень важного задания. В твоих руках может оказаться судьба всего королевства. А может, и всей Гранцферы.

— А нельзя ли отправить кого-нибудь другого? — разум Гельгарота отказывался верить в то, чего ждало его сердце. — Тристефаля или Кайдреда?

— Можно, но выбор пал на тебя, — отрезал Аллогарт.

— Откуда ко мне такое доверие? — усмехнулся герцог. — Вы же не забыли, что случилось пятнадцать лет назад?

— Никто этого не забыл. И именно поэтому ты и выбран для важного дела. — Аллогарт пристально посмотрел на Гельгарота. — Вот скажи, как ты собираешься дальше жить? Снова запереться в своём замке и поедать куропаток? Что бы на это сказал Брем?..

Герцог отвёл взгляд.

— …Я чувствую, что ты хочешь этого, — продолжил Аллогарт. — Ты обманываешь не меня, ты обманываешь себя.

Мысли пронеслись в голове Гельгарота. Он столько раз пытался заглушить боль, вызванную смертью Брема. Но ничего не помогало. И теперь ему снова даётся шанс. Если он не воспользуется им, ничего не изменится. А если воспользоваться — точно не будет хуже.

— Я согласен, — Гельгарот решительно поднял взгляд на главного мага. — Что от меня требуется?

Аллогарт достал из складок мантии свёрнутую в трубку бумагу. На восковой печати виднелся оттиск с изображением совы, окружённой лавровым венком.

— Твоя первая задача — отправиться в Кентавриду, встретить царя Гипполита и передать ему это, — пояснил главный маг, вручая герцогу свиток. — И сообщишь ему пароль «Гилторово копыто». Его знают только ты, он и я.

Гельгарот понимающе кивнул.

— Кентавры уже выехали домой, их вряд ли можно догнать до пересечения границы, — продолжил Аллогарт. — Но это не страшно и даже хорошо. Ведь главное, вы вдвоём должны покинуть Вемфалию до коронации нового короля.

— Вдвоём? — удивился Гельгарот, беря свиток. — Я поеду не один?

— Да, — Аллогарт достал ещё одну бумагу с оттиском от вемфальской печати. — Перед отправкой тебе нужно незамедлительно явиться в магическую академию. Там ты познакомишься со своим будущим спутником.

Уже готовый к путешествию герцог замер. Он готов был к чему угодно, но только не к спутнику, потому что считал себя неспособным защитить чью-либо жизнь.

— Простите, магистр, я не могу, — тихо произнёс герцог. — После того, что случилось… Вы меня поняли… С тех пор я никогда не беру себе спутников и оруженосцев, я путешествую один. Выберите лучше кого-нибудь другого. Более достойного.

— Я понимаю тебя, — кивнул Аллогарт. — Но сейчас не время думать о прошлых ошибках. Сейчас время не совершать их. Твои опыт и сила отлично дополнят его знания и хитрость. Так нужно, герцог.

Гельгарот отвернулся, рассматривая каменную кладку башни. С одной стороны, ему предлагали то, чего он боялся пятнадцать лет. С другой — он получил возможность исправиться. Доказать в первую очередь самому себе, что он достоин называться рыцарем Ордена дракона. И Гельгарот решился пройти навстречу своим страхам.

— Я согласен, — повторил он и спросил: — Где мне найти этого человека?

— Замечательно, — улыбнулся Аллогарт. — Он студент академии. Его зовут Ильдрим Сенселио.

***

— Мой отец конечно был со странностями, но точно не заслуживал такой позорной кончины! — возмущался наследный принц. — Когда я стану королём Клехтордом Третьим, я накажу всех виновных в его смерти!..

Он резко прошёлся по своим покоям от покрытого узорами дубового стола к завешенной бархатными балдахинами кровати и обратно. Он замер, глядя на сидевшего на стуле Райдога.

— …Главное, чтобы Аллогарт и Балтар не заподозрили меня, — продолжил Клехторд. — Да, я не скрываю, отец меня порой раздражал. Но я… никогда не желал его смерти…

Принц задумался.

— …А тот убийца... Он состоял в моём отряде, который я предоставил Балтару. Нет, они будут подозревать меня!

— Так может, как раз Аллогарт и Браваррон всё это затеяли? — подал голос Райдог.

— Что? — принц удивлённо посмотрел на графа.

— Ну, они верно служили королю, и он спокойно правил двадцать лет, — пояснил Райдог. — И вдруг в тот момент, когда короля нужно охранять как никогда раньше, его убивают.

— А ведь в твоих словах есть логика, — Клехторд задумчиво потёр подбородок. — Да, я должен убрать их. И назначить новых. Кого же?

Райдог кашлянул. Принц замер посреди комнаты и посмотрел на него.

— Может, сделать тебя главным полководцем?

— Я не против, — улыбнулся граф.

— Значит, вопрос решён, — Клехторд ударил кулаком в ладонь.

Райдог встал и поклонился в знак благодарности.

— А кого же назначить магом? — Клехторд презрительно сморщился. — Не люблю я этих магов.

— Я познакомлю вас, ваше высочество, с одним человеком. — И Райдог хлопнул в ладоши.

В центре покоев появилось облако тёмного дыма. Наследный принц в страхе обнажил меч. Из облака вышел лысый дрейтанец с густыми бровями. Едва он показался целиком, как дым исчез, плавно ложась на чёрную рясу неожиданного гостя. Тёмные глаза дрейтанца устремились на Клехторда. Тот, продолжая сжимать оружие, двинулся вперёд, но дрейтанец выставил вперёд медальон в виде человеческого черепа. Клехторд замер.

— Здравствуйте, ваше высочество, — медленно произнёс колдун холодным голосом. — Я Ордвилл Сарт. Я помогу вам отомстить за отца.

Дрейтанец сделал шаг навстречу принцу и протянул ему руку. Когда Клехторд пожал её, по лицу Ордвилла скользнула довольная улыбка.

— Да, — прошептал Клехторд. — Помогите мне. Я готов на всё ради мести. Пусть даже мне придётся уничтожить все страны Гранцферы.

Ордвилл внимательно выслушал наследного принца и перевёл взгляд на Райдога, чуть заметно дёрнув бровями.

— Стойте здесь, — приказал он, направив медальон на принца и графа, и те покорно послушались.

Колдун зашёл в соединённое с покоями принца помещение, оказавшееся кладовой для хранения вина. Всё пространство занимали деревянные стеллажи, заставленные глиняными кувшинами. Поняв, что его никто не видит и не слышит, Ордвилл достал из складок рясы шар величиной с яблоко и тряхнул рукой. Шар увеличился до размеров человеческой головы, покрылся серебристым свечением, и вскоре на его поверхности появилось лицо дрейтанского императора.

— Ваше величество, — склонил голову Ордвилл. — У вас всё в порядке?

Дрейтанцы бережно охраняли секрет беллового дерева, росшего только на их острове. Шарообразные плоды из одного соцветия сохраняли друг с другом невидимую связь, даже находясь друг от друга на больших расстояниях. С их помощью дрейтанцы могли разговаривать, даже будучи на разных берегах океана.

— Возвращаемся домой, — поведал Цертанар. — Эльфы и йотуны свернули на север. А тритоны идут с нами и никак не ходят спрятаться под воду.

— Не думаю, что они вас преследуют, — задумчиво ответил колдун. — Просто идут до своего архипелага.

— Возможно, — император вздохнул и продолжил: — И самое главное. Убийство вемфальца прошло отлично. Я не зря поручил это дело именно тебе. Надеюсь, остальное пройдёт так же легко.

— Спасибо, ваше величество. — Ордвилл прижал ладонь к груди. — Я хочу сказать, что мы можем использовать для наших целей наследного принца. Он полон ненависти и жаждет мести. Он как разъярённый пёс бросится туда, куда ему укажут.

— Нет, — резко возразил Цертанар. — Для этих целей мы нашли графа, используй его. Все Гольдрагоны должны умереть! Должны ответить кровью за кровь наших детей! Я разрешил сохранить жизнь девчонке до тех пор, пока в ней не пропадёт необходимость.

— Слушаюсь, ваше величество, — с напускной покорностью ответил Ордвилл, скрыв от императора несогласие.

[1] Глефа — древковое оружие наподобие копья с клинком на конце

[2] Конх — сигнальная труба, сделанная из раковины моллюска

Глава 4. Студент-волшебник

Возвышавшаяся над крышами домов башня с медным шпилем была хорошим ориентиром для Гельгарота. Он нещадно гнал коня. Впереди раздавались крики горожан — новость об убийстве короля неслась быстрее всадника. Вемфальцы причитали, возмущались, ругались, обсуждая это ужасное событие. А Гельгарот, не обращая ни на кого внимания, продолжал двигаться к цели и наконец повернул на очередном перекрёстке. Перед ним предстала магическая академия.

Позолоченные колонны сверкали на фоне красных стен. Над главным входом помещалось скульптурное изображение представителей двенадцати главных народов Гранцферы, обнимающих друг друга за плечи. Мраморные изваяния оказались куда дружнее живых существ.

Гельгарот остановил гнедого коня у главного входа. Рядом оказался служитель, взял за поводья животное и склонился перед его хозяином.

— Напоите его и ждите здесь, я ненадолго, — бросил спешившийся герцог и стремительно поднялся по белым ступеням.

Открыв резные двери, Гельгарот впервые оказался в академии — одном из самых таинственных мест Вемфалии. Здесь ещё не знали о случившейся трагедии. В просторном коридоре, освещённом множеством свечных люстр, жизнь шла в привычном русле. Библиотекарь остановил тележку, полную книг, чтобы пропустить двух служителей, которые осторожно несли клетку с детёнышем мантикоры. Он шипел, тряся львиной гривой, и пытался высунуть наружу скорпионий хвост. За ним с интересом наблюдали трое учащихся первого курса. Старшие студенты на ходу читали учебники, заранее готовясь к предстоящим в следующем году испытаниям. За колонной спрятались двое учеников, решившие, как в этот раз пошутить над преподавателем алхимии магистром Лоберсентом. Вспомнив, как из-за прошлой шутки с подменой ингредиентов его седые волосы окрасились в фиолетовый цвет, они громко рассмеялись.

Гельгарот растерянно обвёл взглядом помещение, выбирая, у кого спросить дорогу к кабинету ректора.

— Какого героя занесло в нашу скромную обитель волшебства!.. — раздался за его спиной радостный голос.

Герцог обернулся и увидел человека в красной мантии магистра. Он был чуть постарше Гельгарота, его тёмные волосы ложились на плечи, взлохмаченная борода спускалась до пояса. Расширенные глаза восторженно смотрели на герцога.

— …Это же Гельгарот Делавейн, герцог Сворширльдский, победитель последних драконов! — торжественно объявил волшебник.

Некоторые студенты оторвали взгляды от книг, но, не найдя ничего интересного, вернулись к текстам.

— А вы? — спросил герцог.

— Прошу прощения, — волшебник поклонился, приложив ладонь к груди. — Магистр Улиус Панзер. Преподаю монстрологию. Специализируюсь на драконах. Драконы — моя любовь, моя страсть!..

Он плавно развёл руки, пытаясь нарисовать что-то в воздухе. Гельгарот молча наблюдал за ним, сдерживая зарождавшееся пламя гнева.

— …Скажите, каково это было? — продолжил Улиус, пристально глядя на герцога. — Смотреть в глаза последнему чудовищу.

— Было страшно, — сухо ответил Гельгарот.

— А ваш оруженосец Брем… — начал монстролог.

— Послушайте, мне некогда, — раздражённо перебил герцог. — Мне нужно срочно попасть к ректору академии магистру Аркодею. Будьте любезны, покажите, где его найти, или не мешайте.

— В чём дело? — прогремел бас.

К герцогу и волшебнику приблизился Гладобар, вошедший в академию вслед за Гельгаротом.

— Сэр магистр, хотя бы вы можете мне сказать, как попасть к ректору? — обратился к нему Гельгарот.

— Второй этаж, центральная дверь, прямо напротив лестницы, — объяснил рыцарь-маг, указав на резные перила.

Успокоившись, Гельгарот кивнул волшебникам и поспешил в указанном направлении.

— Какой-то он возбуждённый, — тихо заметил Улиус.

— Ещё бы, — бросил Гладобар и добавил: — здесь, наверное, ещё не знают, что Клехторд Второй убит.

— Убит? — Улиус растерянно провёл рукой по бороде. — Ужасно. Теперь королём станет этот юнец, пренебрегающий магией.

— Но всё же этот юнец будет королём, — заметил рыцарь-маг.

Монстролог вздохнул и направил взгляд в дальний конец коридора.

— Ладно, я шёл к магистру Квартону, хотел поговорить с ним о Жезлах стихий. Короли королями, а магию нужно совершенствовать.

— А я соберу студентов и служителей в тренировочном зале, — заявил Гладобар. — Нужно сообщить им об ужасной трагедии и дать нужные указания.

Поднявшись тем временем по лестнице, Гельгарот постучался в дверь с выбитой на медной табличке надписью «Ректор магической академии магистр Аркодей Альдоранс».

— Войдите, — последовал скрипучий голос, указывающий на почтенный возраст владельца.

Герцог отворил дверь. При появлении незнакомца почтовые голуби встрепенулись, тревожно курлыкая и задевая крыльями решётки небольших клеток. В нос ударили едкие запахи разноцветных жидкостей, пузырившихся в ретортах на небольшом столике. По всему помещению распространялось тепло от камина, где трещали объятые языками пламени дрова. На стене справа над полными книг шкафами висели портреты известных магов, слева — изображения различных существ от единорога и йети до грифона и кракена. Картина с драконом сразу же бросилась в глаза Гельгароту. Герцог поспешил отвернуться, прогоняя нежелательные воспоминания, и встретился взглядом с магистром Аркодеем.

Тучный седовласый ректор, облачённый, как и все маги, в красную мантию, сидел за большим столом и казался частью интерьера. Отложив только что полученное письмо, он опустил круглые очки на кончик носа и посмотрел на неожиданного гостя.

— Бедный Клехторд, — вздохнул ректор, словно продолжая начатый разговор. — Так и не увидит мира во всей Гранцфере…

Гельгарот молча кивнул.

— …А вы по какому вопросу, сэр рыцарь? — Аркодей отложил в сторону письмо. — Вас прислал магистр Аллогарт?

— Совершенно верно. — Гельгарот протянул ему свиток с вемфальской печатью. — Мне нужен студент Ильдрим Сенселио. Магистр Аллогарт распорядился, чтобы я взял его с собой.

Аркодей вернул очки на место и развернул бумагу.

— Ильдрим Сенселио, значит… — задумчиво произнёс ректор. — Способный мальчик…

Аркодей позвонил в колокольчик, висевший рядом с коллекцией бабочек. В дверь после короткого стука заглянул молодой паж.

— …Позовите сюда Ильдрима Сенселио, — спокойно приказал Аркодей.

***

Студент лежал на кровати в своей келье и читал пожелтевший от старости фолиант. В небольшом пространстве кое-как умещались платяной шкаф и стол с висевшей над ним книжной полкой. Но Ильдрим Сенселио не жалел о такой скудной обстановке, потому что не знал иной. Келья была его домом всю жизнь, сколько он себя помнил. Ильдрим рано потерял родителей, и их образ не задержался в его памяти. Только из рассказов ректора он знал, что они были торговцами, и во время поездки в Осиристан через Дворфенберг их убили тролли. Чудом выжившего ребёнка нашли странствующие рыцари и отвезли в академию, учеником которой он стал в семь лет.

Ильдриму нравилось учиться. Он внимательно слушал истории магистра Улиуса о драконах, в алхимической лаборатории аккуратно смешивал травяные настойки со слизью улиток и кровью единорогов, а на занятиях по элементалистике с интересом изучал воздействие огня и воды на воздух и землю. Лишь боевая подготовка давалась ему сложнее. Но, благодаря усилиям магистра Гладобара, к концу учёбы студент владел мечом не хуже, чем алхимической ложкой.

На девятый год обучения из групп выбирали наиболее способных учеников, которых наделяли магической силой от Священного кристалла. Остальные обычно возвращались в родные города и деревни работать лекарями или оставались в академии служителями в библиотеках, лабораториях и конюшнях. Из группы Ильдрима отобрали всего пятерых. И через четыре года только один окончил академию и получил звание магистра. Судьба троих осталась Ильдриму неизвестной, а сам он уже несколько месяцев ждал своей участи. Его обучение закончилось, но по каким-то причинам итоговые испытания откладывались. Ильдрим продолжал жить в академии, ему разрешили свободно посещать библиотеку, лабораторию, тренировочный зал. Неизвестность продолжала давить, и в тоже время он строил невероятные мечты.

Стук в дверь отвлёк Ильдрима от очередного перечитывания баллад барда Теллори Вотта.

— Студента Сенселио срочно вызывает магистр Аркодей, — быстро произнёс паж и скрылся за дверью.

Ильдрим отложил книгу и вскочил с кровати. Последнее время его часто вызывали к ректору, и каждый раз Ильдрим был уверен, что наконец-то решилась его судьба. Но вызовы обычно были связаны с тем, что он забывал вовремя вернуть в библиотеку ту или иную книгу. Иногда его просили продемонстрировать свои умения перед новичками. Казалось, Ильдрим уже должен был потерять надежду. Но он по-прежнему верил в мечту при каждом вызове. И сейчас он, быстро надев короткую красную мантию, поспешил на второй этаж и, не обращая внимания на опустевшие коридоры, робко постучался в кабинет ректора.

— Войдите, — пригласил Аркодей, и Ильдрим отворил дверь.

Герцог осмотрел студента: невысокий худощавый юноша, чуть растрёпанные русые волосы, голубые глаза под редкими бровями. Ничего примечательного. Ильдрим в свою очередь взглянул на Гельгарота: герб с двумя серебряными драконами тут же напомнил о последнем змееборце, о котором так часто рассказывал магистр Улиус.

— Знакомьтесь, Гельгарот Делавейн, Ильдрим Сенселио, — Аркодей встал с места и подошёл к будущим спутникам.

Герцог и студент обменялись рукопожатием, пристально смотрю друг другу в глаза.

— Ну что ж, господин Сенселио, — заявил Гельгарот, — вы поедете со мной.

— А куда? — заинтересовался Ильдрим.

— Вас выбрал главный маг — магистр Аллогарт, — объяснил Аркодей. — Вы поступаете в распоряжение сэра Гельгарота.

— Слушаюсь, — студент склонился перед ректором и прижал руку к сердцу, которое забилось чаще.

Герцог думал о навязанной ему обузе, о том, как ему сохранить жизнь неопытному юноше. Студент восторгался тому, с каким знаменитым героем предстоит совершить странствие, о котором он не уставал мечтать. Гельгарот жалел, что, совершая подвиги во благо Вемфалии, ему придётся отвлекаться на студента. Ильдрим вспоминал все свои навыки, прикидывая, какой из них может помочь герцогу.

— И не забудьте направление в хранилище, которое приложил к письму магистр Аллогарт, — напомнил Аркодей. — Потом зайдёте в кухню за едой в дорогу. А вам, господин Сенселио, ещё нужно сходить за конём.

Ректор подошёл к столу, взял нужную бумагу и, обмакнув перо в чернильницу, поставил подпись. Затем стукнул деревянной печатью и протянул документ герцогу. Тот, попрощался с Аркодеем и вышел вслед за Ильдримом, который повёл его в хранилище.

— Не спешите! — Гельгарот окликнул Ильдрима, который вприпрыжку спустился до половины лестницы. — Приберегите силы на будущее.

— Извините, сэр герцог, — виновато ответил Ильдрим, когда Гельгарот догнал его. — Просто я так счастлив!

Гельгарот вновь погрузился в старые воспоминания. Как же его новый спутник похож на Брема. Тот же наивный взгляд, та же любовь к приключениям. И вновь Гельгарот в ответе за жизнь юноши, стремящегося навстречу опасностям. Да, герцог лично воткнул меч в горло последнего дракона. Но после истребления этих чудовищ в Гранцфере осталось не мало других опасностей. Даже король Вемфалии не может без угрозы для жизни сойти с собственного крыльца.

— Сэр герцог, так мы идём? — нетерпеливо спросил Ильдрим.

— Конечно, — кивнул Гельгарот.

Оба ступили на ковровую дорожку первого этажа. Ильдрим свернул направо, Гельгарот последовал за ним.

— Скажите, а куда мы направимся? — продолжил студент.

— В Кентавриду.

— О, Кентаврида! — Ильдрим радостно хлопнул в ладоши. — Говорят, в их библиотеках хранятся все тайные знания Гранцферы!

— Не думаю, что нам нужно в их библиотеку, — покачал головой Гельгарот.

— А куда нам нужно? — не переставал спрашивать Ильдрим.

— Не знаю, но это явно связано с убийством короля, — задумчиво ответил Гельгарот.

— Убийством короля?! — Ильдрим замер посреди коридора.

Рой мыслей пронёсся в голове студента. Он попытался выстроить связь между этим событием и тем, что его, Ильдрима, долго держали в академии, и именно сейчас он зачем-то понадобился.

— Мы идём? — теперь Гельгарот выдернул студента из задумчивости.

— Да, жаль, — посетовал Ильдрима. — Хороший был король. Один раз даже посещал нашу академию. Мы с ним разговаривали.

— Теперь уже не поговорите, — вздохнул Гельгарот. — А ведь он посвятил меня в рыцари. Жаль, что не могу присутствовать на его похоронах. Но задание магистра не терпит отлагательств.

Герцог и студент подошли к железным дверям хранилища. Вышедший им навстречу горбатый морщинистый служитель внимательно прочитал документ, долго рассматривал подпись и печать ректора, только после этого пустил посетителей внутрь и закрыл двери на тяжёлый

засов. Держа документ, хранитель прошёл вдоль полок, на которых лежало множество волшебных вещей.

— Так. Торба всевмещающая — одна штука, — хранитель достал ничем не примечательный красный мешок с кожаной лямкой. — Далее, походная палатка — одна штука. Камень-фонарь — одна штука. Горная верёвка — одна штука. Фляга с бесконечной водой — пять штук. Шуба согревающая — пять штук. Странно, зачем вам пять, если вас только двое?

— Пригодится, мало ли что, — ответил Гельгарот. — Может, кого-нибудь встретим в пути.

— Ладно, это не моё дело, в конце концов. Уздечка конохранительная — тоже пять штук.

— Коно… Что? — удивлённо спросил Гельгарот.

— Удобная вещь, — объяснил Ильдрим. — Когда нужно, ваш конь помещается в неё без какого-либо вреда. Бывают разные условия, в плавании на корабле или в проходе через горы кони становятся лишними. А так убрал их, и они не мешают, а когда ступил на ровную землю — достал коня и поскакал.

— Интересно. И что ж рыцарей раньше не снабжали такими? — с сожалением произнёс Гельгарот. — Что ещё берём? Может, ковёр-самолёт?

Герцог указал на висевший высоко на стене магический предмет для полётов.

— Его в списке нет, — сухо ответил хранитель.

— А что так? — пожал плечами Гельгарот.

— Наверное, потому что ковры излучают очень сильную магическую ауру, и их очень легко отследить, — предположил Ильдрим. — Вемфальские маги ими редко пользуются.

— В общем, всё, — заключил хранитель. — Вот вам ваши две уздечки и две фляги, остальное я упакую в торбу.

Все предметы, к удивлению Гельгарота, включая громоздкие шубы и палатку, свободно поместились в волшебном мешке, размеры которого, уступающие зрелой тыкве, не могли этого позволить. Закончив, хранитель завязал торбу и протянул её Ильдриму.

— Теперь в кухню, — улыбнулся студент, перекидывая через плечо волшебный мешок.

Находясь под впечатлением от магического хранилища, Гельгарот представил себе плывущие по воздуху тарелки, куда сами собой, словно ещё живые, ложатся жареные цыплята, а на них из поднимающихся над кастрюлями облаков подобно дождю льётся соус. Но кухня академии оказалась похожа на кухню Своршильдского замка, только больше раза в четыре. Над огнём крутились вертела с бараньими тушами, ножи нарезали овощи и хлеб, ложки размешивали супы, на сковородах с шипящим маслом переворачивались котлеты, но всё это происходило с участием человеческих рук. Герцог нигде не заметил применение магии.

— И где же тут ваше волшебство? — спросил удивлённый Гельгарот.

— Считается, что пища, приготовленная традиционным способом, даёт больше сил, — объяснил Ильдрим.

Он подошёл к главному повару и показал нужную бумагу. Тот мельком скользнул взглядом по тексту и, не отрываясь от разделывания телятины, дал указания двум поварятам. Те прекратили мыть посуду и принесли из чулана два мешка, один с сухарями, второй с сушёным мясом. Гельгарот с неугасающим интересом наблюдал, как Ильдрим убрал в торбу оба мешка, каждый из которых был больше неё раза в полтора.

Затем герцог последовал за студентом в конюшню. Та тоже не сильно отличалась от других вемфальских конюшен. Разве что, запах не был столь резок. Узнав Ильдрима, конюх вывел из стойла рыжего жеребца. Конь радостно заржал. Ильдрим погладил его по гриве и ловко оседлал. Выйдя вместе с всадником из внутреннего двора, Гельгарот подозвал своего гнедого.

Вскоре два коня мерно стучали подковами по брусчатым улицам Грант-Вельмбурга. Всадники проехали мимо резиденции Ордена дракона, пересекли Серебряную реку, оказались

в ремесленных кварталах и, покинув вемфальскую столицу через южные ворота, направились в Кентавриду.

— Как же здесь красиво! — Ильдрим с наслаждением вдохнул сладкий аромат цветущих яблонь.

Герцог и студент проезжали через деревню. Между обмазанных глиной домов, крытых соломой, раскинулись огороженные заборами сады. Со дворов доносились визг пил и стук топоров. Вдали на холме вертела крыльями ветряная мельница. Ильдрим улыбнулся, глядя, как босоногие дети со звонким смехом гоняли гусей вокруг корыта с пшеном. Женщина, расплескав воду из деревянного ведра, подумала, что улыбка адресована ей, и приветливо помахала рукой. Её сердито окликнул пахарь, медленно шедший по полю за ленивыми быками, запряжёнными в плуг. Крестьянка спохватилась и принялась, скрипя колодезным журавлём, наполнять водой второе ведро, чтобы утолить жажду супруга.

— Да, Вемфалия прекрасна, — согласился Гельгарот, вспоминая деревни близ Сворншильда.

Герцог невольно покосился влево. Где-то там, на востоке, стоял его родной замок. Гельгарот дорого бы заплатил, чтобы на мгновение перенестись туда и хоть одним глазом взглянуть на Марланду и Линессу. Но рыцарский долг запрещал даже думать о том, чтобы свернуть с дороги и вернуться в объятия заботливой жены и весёлой дочери.

— Сэр герцог, вы чем-то опечалены? — спросил Ильдрим.

Гельгарот направил взгляд на студента. Он ещё не свыкся с мыслью, что снова в ответе за жизнь юноши. Будь герцог один, он бы с радостью отправился хоть в Кентавриду, хоть в дворфенбергские пещеры, осиристанские пустыни или кармунезийские джунгли. Но ответственность за Ильдрима легла тяжёлым камнем на его сердце.

— Опечален, — ответил Гельгарот. — Тем, что еду не один, а с тобой.

— Но почему?! — удивился студент. — Что плохого в спутнике? Вместе же легче преодолевать преграды и совершать подвиги. В академии мы изучали фехтование, методы борьбы с чудовищами и много других полезных вещей. Так что я готов к опасным испытаниям.

— Пятнадцать лет назад я тоже был уверен, что готов, — вздохнул Гельгарот.

— Пятнадцать лет? — перебил его Ильдрим. — Я знаю, вы убили последнего дракона. И предпоследнего тоже. Вы — герой!

— Это всё, что тебе известно?.. — в голосе герцога прозвучало раздражение.

Ильдрим промолчал, виновато опустив голову.

— …Я поступил как глупец, — сокрушённо поведал Гельгарот. — Я хотел славы. А в итоге… В итоге из-за моей глупости погиб Брем.

Оставляя деревню позади, всадники обогнули заросли кустов. Их взору открылось поле, где паслось овечье стадо. Животные мирно пощипывали траву под присмотром молодого пастуха, который весело перебирал пальцами по тростниковой свирели. Увидев синие доспехи Гельгарота, он на мгновение замолк, приняв герцога за дерзкого гонца с длинным кнутом, два дня назад напугавшего овец. Но поняв, что ошибся, пастух снова наполнил воздух звонкой музыкой.

— Но, возможно, вы не виноваты, — попытался Ильдрим успокоить герцога. — Нельзя предусмотреть всего.

— Нет, виноват! — резко выпалил Гельгарот. — Ты называешь меня героем! Никакой я не герой!

Он сжал кулак, его глаза покраснели. Ильдрим испуганно дёрнулся. А Гельгарот, выпустив из сердца гнев, неожиданно почувствовал облегчение, словно избавился от тяжёлого груза

— Прости, — попросил герцог. — Теперь ты понимаешь, почему я боюсь за тебя? Я не смог уберечь оруженосца, смогу ли уберечь студента?

— Я понял вас, — тихо сказал Ильдрим. — И постараюсь не быть обузой.

***

— Магистр Аркодей, — Гладобар вошёл в кабинет ректора, напугав голубей. — Студенты получили должные указания на случай нападения на академию.

Аркодей, стоявший у окна, повернулся к рыцарю-магу.

— Благодарю.

— Будут дальнейшие указания? — спросил Гладобар.

— Продолжай давать уроки, — ответил ректор.

Он вновь повернулся к окну, смотря в сторону южных ворот, за которыми скрылись Гельгарот и Ильдрим.

— И знаешь, — Аркодей сел в кресло и растерянно переложил на столе листы бумаги, — Аллогарт отправил Сенселио в странствие с герцогом Своршильдским. Кажется, я не ошибся насчёт этого студента.

— Возможно, — Гладобар пожал плечами. — Если это так, то надеюсь, что мои труды не пропали зря.

— Труды всех нас, — добавил Аркодей.

Глава 5. Храм мудрости

Утром жителей Грант-Вельмбурга разбудил мерный стук барабанов. Вемфальцы, услышав сигнал, созывающий на погребение, облачились в траурные одежды и вышли на улицы. Со стороны дворца двигалась похоронная процессия. Два вороных коня медленно везли чёрную повозку с открытым дубовым гробом, в котором покоилось тело короля. Со слезами на глазах люди провожали в последний путь любимого правителя. Даже после смерти Клехторд II не утратил былого величия. Его лицо по-прежнему оставалось властным. Из-под золотой короны струились и плавно ложились на плечи каштановые волосы по традиции расчёсанные ближайшей родственницей — принцессой Герианной. Правая рука, на указательном пальце которой сверкал королевский перстень, сжимала на груди скипетр. В левой ладони лежала держава. Из ножен выглядывал эфес меча, тщательно заточенного Балтаром — верным боевым товарищем.

— Как же мы будем без тебя? — завывали женщины, заламывая руки.

Рядом с гробом короля шёл наследный принц. Заявляя всем о своём будущем правлении, он редко вдумывался, что дорога к трону начнётся от могилы отца. Герианна, облачённая в длинное траурное платье, поддерживала за локоть страдавшую от боли и отчаяния Мигалию. Забота о невестке помогала Герианне сохранить мужество и не разрыдаться. Удары похоронных барабанов с грохотом обрушивались на нежный слух принца Лихтеля, и тот походил на запуганного щенка.

За королевской семьёй не спеша двигались Аллогарт и Балтар. Единственный глаз главного полководца бегло осматривал окрестности, а правая рука вновь согнулась в локте. Аллогарт же сохранял невозмутимое выражение лица, словно каждый день наблюдал похороны правителя.

— Такого короля потеряли, — сняв шляпу, вздохнул с сожалением проходивший мимо мужчина.

Решётки из ровных чугунных прутьев между гранитными столбами служили оградой столичного кладбища. Стражники заранее открыли тяжёлые ворота и, сжав алебарды, молча встретили похоронную колонну. Барабаны продолжали мерно стучать. Повозка с телом короля поехала по грунтовой дороге между серыми надгробьями, возвышавшимися над травой, ещё сырой от утренней росы. Кучер остановил вороных коней в центре кладбища у мраморного склепа, где нашли покой все короли Вемфалии, кроме Рихторда IV, чьи останки затеряны в горах Дворфенберга. Слуги поставили гроб на землю. Пока вемфальцы от принца Клехторда до служанок и подмастерий подходили к телу короля и прощались с ним, оставляя в гробу красную розу, магистр Аллогарт встал на помост около входа в склеп.

— Мы прощаемся с нашим великим королём Клехтордом Вторым Гольдрагоном, сыном Клехторда Первого, — произнёс главный маг. — Он был хорошим человеком, отважным воином и мудрым правителем. Мы никогда не забудем, как много он сделал для Вемфалии и других стран Гранцферы. Он ушёл от нас, но дело его живо. Мы продолжаем жить. Сегодня похоронен старый король, но завтра коронуется новый!

При последних словах Аллогарта в груди у принца Клехторда сердце забилось чаще. Он всю свою сознательную жизнь шёл к коронации и теперь, стоя в шаге от неё, не знал, радоваться ли долгожданному событию или оплакивать отца.

Тело короля по грудь укрыли бордовым плащом. Гроб закрыли, внесли в склеп и опустили в каменный саркофаг рядом с саркофагами его отца — короля Клехторда I и супруги — королевы Лариони. Вскоре после закрытия склепа люди постепенно покидали кладбище.

Последним остался Балтар. Он отошёл от королевского склепа и остановился около надгробья с выбитой надписью «Брем Браваррон». Тяжело вздохнув и не найдя нужных слов для

покойного сына, главный полководец хлопнул рукой по холодному граниту и направился к воротам.

Весь день и до глубокой ночи в столице не умолкал плач. А во дворце уже шла подготовка к коронации.

***

Ильдрим хорошо помнил уроки астрологии и без труда определил созвездия. Прямо над ним раскинул крылья Дракон, а на него, обнажив меч, шёл Рыцарь. Единорог скакал на запад, где угрожающе смотрели друг на друга Акула и Кракен. На севере Волк раскрыл пасть, пытаясь укусить Моржа. С востока ползла Мантикора. Размахивая палицей, Тролль сражался на юге с Големом, ещё южнее Скорпион жалил Верблюда. Соседствующий с Совой Кентавр направил копьё на притаившегося Льва, за которым с интересом наблюдал Дельфин.

Копьё, собранное из звёзд, привлекало Ильдрима больше других, потому что указывало точно на столицу Кентавриды, куда и лежал путь студента и герцога.

Вторую ночь подряд Ильдрим проводил вне стен академии. И снова Гельгарот, сославшись на бессонницу, взял на себя дежурство в первую половину тёмного времени, оставив студенту вторую. В прошлый раз Ильдрим вздрагивал от каждого шороха, сейчас ему уже казалось, что такой была каждая ночь в его жизни, но тревога не покидала его. Он разглядывал тёмные силуэты деревьев и густые заросли кустов, окружавших палатку. Изредка доносился крик совы. Чтобы отвлечься, Ильдрим вертел над костром нанизанные на тонкий прут куски сушёного мяса — от них уже исходил аппетитный аромат.

Занятый приготовлением завтрака, студент не заметил, как пролетел остаток ночи. На ближайшем кусте, предвещая утро, зачирикали птицы. Едва на востоке показался первый луч солнца, из палатки донёсся крик Гельгарота. Ильдрим вздрогнул: он не успел привыкнуть к столь шумному пробуждению герцога. Подойдя к палатке, студент отдёрнул полог. Гельгарот сидел, откинув одеяло, и тяжело дышал.

— Сэр герцог, что-то случилось? — спросил взволнованный Ильдрим.

— Нет. Всё нормально, — успокоил его Гельгарот. — Обычный ночной кошмар.

— Брем, — догадался студент.

Гельгарот кивнул.

— Завтрак готов, — Ильдрим показал рукой в сторону костра.

— Сушёное мясо и сухари, — улыбнулся герцог. — Когда-то для меня это было обычной пищей, но на старости лет я отвык от походов. Чувствую, не скоро я попробую любимых куропаток. И почему я не взял с собой лук?..

Ильдрим задумался.

— …Потому что я ехал на церемонию, а не на охоту, — ответил Гельгарот на свой же вопрос и посмотрел на Ильдрима. — Сегодня мы должны добраться до Кентавриды. Надеюсь, кентавры не едят, как лошади, один лишь овёс.

— Их излюбленная пища — это рыба, оливки, финики, овечий сыр и ячменные лепёшки с мёдом, — просветил Ильдрим, вспомнив, что узнал в академии.

— Хоть рыбой подкреплюсь, — хмыкнул герцог. — Ладно, доставай сухари.

После завтрака спутники, затушили костёр и сложили палатку. Гельгарот по-прежнему с интересом наблюдал, как легко Ильдрим укладывал такую громоздкую вещь в красную торбу. Закинув её за плечо, студент махнул уздечкой, и возникший из воздуха рыжий конь заржал и встал на дыбы. Герцог поправил меч и, не желая отставать, тоже махнул уздечкой. Ничего не произошло. Гельгарот растерянно оглянулся в поисках коня.

— Надо немного резче, — подсказал Ильдрим.

Гельгарот повторил, следуя совету студента, и гнедой жеребец наконец появился перед хозяином.

— Не то чтобы я любил эту вашу магию, — усмехнулся герцог, садясь на коня, — но эта вещь удобна, главное, научиться ей правильно пользоваться.

— У вас хорошо получается, сэр герцог, — улыбнулся Ильдрим.

Всадники направили коней на юго-запад. Гельгарот сосредоточенно смотрел вперёд и облегчённо вздохнул, когда впереди показались каменные ворота на границе между Вемфалией и Кентавридой. На треугольной крыше отлитые из меди фигуры совы и дракона, пожимали друг другу лапы, напоминая, что сооружение поставлено в знак мира, заключенного двумя народами. А поскольку они уже много столетий соблюдали этот мир, то ни одна не держала у ворот большие гарнизоны. Лишь семеро вемфальцев и пятеро кентавров лениво прохаживались между мраморных колонн, по нескольку раз за день пересекая границу.

Пока Ильдрим с интересом разглядывал ворота, Гельгарот спешился и показал стражам обеих стран документ с отпечатанными гербами Вемфалии и Кентавриды. Начальники обоих караулов внимательно изучили бумагу.

— Вы от магистра Аллогарта? — вышел вперёд рослый кентавр в бронзовой кирасе с красной перевязью.

Гельгарот кивнул. Хотя главный маг не говорил, что путников будут ждать, всему Ордену дракона была известна давняя дружба Аллогарта с кентаврийским царём.

— Я генерал Ареспарт из Леодема, — представился кентавр. — Царь Гипполит остановился на ночлег в Диосе и ждёт вас, чтобы вместе продолжить путь в столицу. Я вас сопровожу.

— Буду признателен, — ответил Гельгарот.

— Примите наши соболезнования, — Ареспарт склонил голову, положив руку на грудь. — Кентавры любили вашего короля, нам всем очень больно сознавать эту утрату.

Гельгарот вернулся к коню и, уже поставив ногу в стремя, собрался сесть, но замер и посмотрел на Ареспарта.

— Вы не против, если мы поедем верхом? — спросил герцог.

— Мы всё понимаем, — развёл руками Ареспарт. — Природа не наградила вас сильными ногами с твёрдыми копытами, поэтому вам нужна помощь этих прекрасных животных. Не нужно этого стесняться.

Пока герцог садился на коня, кентавр надел шлем с острым гребнем, взял копьё и круглый щит с изображением льва.

— Поехали, — окликнул Гельгарот Ильдрима, оказавшись в седле

И они, пройдя через пограничные ворота, последовали за Ареспартом.

По мере продвижения на юг дубы и каштаны, подобные могучим воинам, уступали место стройным, словно вемфальские фрейлины, платанам и кипарисам. Слева появились едва различимые силуэты Мраморных гор, протянувшихся через всё южное побережье Кентаврийского полуострова. Заинтересованный новыми видами Ильдрим мысленно свернул к ним, но Ареспарт направился на запад, по дороге, проходящей через город Диос и ведущей к кентаврийской столице — городу Софиополю. Ильдрим с грустью смотрел на вершины гор и последовал за кентавром и герцогом.

— Вы уже были в Кентавриде? — спросил студент, когда его рыжий конь сблизился с гнедым Гельгарота.

— Нет, — покачал головой герцог. — Как-то не приходилось. Войн там не было уже давно. Амазонки, сатиры и циклопы связаны священной клятвой. А чудовища томятся в тюрьме на Тандорре.

— Верно, — вставил слово Ареспарт. — Мы, леодемцы, уже много лет скучаем по битвам. Но правящих софиопольцев мир устраивает, они предпочитают заниматься своими науками, а не сражениями.

— А в других странах? — Ильдрим не отрывал взгляда от Гельгарота.

— Бывало всякое, — ответил герцог, вспоминая прошлое. — Был в Йотунгалле, Шордарре. Один раз в Лесоземье. В Дворфенберге часто приходилось сражаться с троллями. Пару раз даже сопровождал торговые караваны до Осиристана.

— А я вот нигде не был, — грустно вздохнул Ильдрим. — Всё, что я помню, это академия. Мне нравилось, я любил учиться, но порой хотелось сбежать.

— Понимаю, — усмехнулся Гельгарот. — Если бы я всю жизнь провёл в замке за каменными стенами, наверняка бы умер от скуки.

Сказав это, Гельгарот задумался о том, что именно такие условия он и создал для дочери. Но если бы вместо неё родился сын, то и жизнь герцога сложилась бы иначе. Они бы вместе ездили на охоту, он бы научил юношу воинскому мастерству и лично присутствовал при посвящении в рыцари. К сожалению, Марланда, родив Линессу, больше не смогла забеременеть. Мечтая о сыне, Гельгарот в своё время проникся отцовскими чувствами к Брему. Потому так и переживал его сметь все эти пятнадцать лет.

— Значит, вам нравилось в академии? — Гельгарот поспешил поддержать тему разговора, догадываясь, что она увлечёт студента.

— Да! — искренне улыбнулся Ильдрим. — Я любил узнавать что-то новое. Алхимия у магистра Лоберсента. Элементалистика у магистра Квартона. И, конечно же, магистр Улиус — он так интересно рассказывал…

Ильдрим осёкся, боязливо покосившись на герцога.

— О драконах, — закончил за него Гельгарот. — Надеюсь, магистр Гладобар вас тоже чему-нибудь научил.

— Магистр Гладобар — это настоящий зверь, — Ильдрим вздохнул, вспоминая уроки фехтования. — Среди студентов ходили слухи, что у него в роду были лешие, шордаррцы и даже тролли…

Представив рыцаря-мага меднокожим и с клыками, Гельгарот не удержался от смеха. Ареспарт удивлённо обернулся и пожал плечами.

— …Да, он заставлял нас бегать по залу с полными песка мешками за спиной и булавами в обеих руках, — продолжил студент. — Я обычно падал после четвёртого круга.

— Ну, я не буду требовать такого. — Гельгарот весело прищурился, вспоминая свои рыцарские тренировки, и серьёзно добавил: — Но надеюсь, что ты хоть немного сможешь постоять за себя. Ведь, кто знает, какие опасности нас ждут.

— Фехтовать я умею, — смущённо ответил Ильдрим. — Ещё хорошо пользуюсь силами стихий!

— Будет случай, покажешь всё это в деле, — сказал герцог.

На пути попадалось всё больше оливковых деревьев. Студент помнил, что их скопления обычно указывают на приближения городов. Вскоре эти мысли подтвердились, когда он увидел вдали украшенные мраморными пилястрами стены Диоса.

— Как красиво! — восторженно воскликнул Ильдрим.

Перед воротами вемфальцы спешились и поместили коней в уздечки. Ареспарт повёл их по центральной улице, где ровной линией выстроились белые глиняные дома, крытые жёлтой черепицей. Над крышами возвышались оливы, лавры и кипарисы, растущие во дворах.

Герцог отметил, что кентаврийские ремесленники предпочитали работать снаружи. Среди привычных для вемфальцев плотников и гончаров попадались плетельщики корзин и изготовители попон. Купцы везли товар на рынок, подгоняя шедших рядом волов, запряжённых в телеги. Кто не мог позволить себе животных, запрягался сам. Отгоняя хвостами мух, женщины стояли у ткацких станков с мотками овечьей шерсти. Вокруг них с криками скакали дети.

Ильдрим восторженно разглядывал маленьких кентавров. Затем его внимание перешло на скульптора, который высекал из камня фигуру воина с копьём и щитом.

Горожане тоже с интересом наблюдали за вемфальскими гостями, но никто не заводил с ними разговор. Ареспарт уверенно шёл вперёд, пока не остановился перед трёхэтажным зданием в центре города.

— Наша цель достигнута, — объявил кентавр.

— Так быстро? — удивился Ильдрим.

Увидев Ареспарта, два кентаврийских воина расступились. По белым плащам и изображениям сов на щитах Ильдрим понял, что они родом из Софиополя.

— Нам нужно срочно видеть царя Гипполита, — сказал генерал.

— Его величество спит, — тихо проговорил один из стражей.

— Прошу разбудить его, — уверенно заявил Ареспарт. — Беру не себя всю ответственность.

Стражник, косясь на леодемца, послушно поспешил в здание. Вскоре на балконе второго этажа появился царь Гипполит. Он зевнул и посмотрел вниз.

— А, это ты, Ареспарт, — сонным голосом ссказал Гипполит. — А с тобой, как я понимаю, посланники от магистра Аллогарта? Быстро добрались.

— Всё верно, ваше величество, — кентавр прижал руку к груди, подогнув передние ноги.

— Прекрасно. Проводи их ко мне, — приказал царь и скрылся из виду.

Вход в здание находился почти вровень с землёй, а ступени, ведущие на верхние этажи, оказались низкими и широкими. Гельгарот подумал, что подъём на второй этаж кентаврийского здания занял у них столько же времени, сколько и подъём на смотровую площадку Сворншильдского замка.

— Царь ждёт нас, — бросил Ареспарт двум стражам, и те отступили от дверей.

— Приветствую. — Гипполит поднял руку ладонью вперёд.

Он сидел на мягкой подушке во главе длинного низкого стола, поставленного между двумя рядами мраморных колонн.

— Здравствуйте, ваше кентаврийское величество, — Гельгарот поклонился Гипполиту. — Я Гельгарот Делавейн, герцог Сворншильдский. Это студент магической академии Ильдрим Сенселио. Мы здесь по поручению магистра Аллогарта.

— Я понял, — царь Кентавриды кивнул, взял у Гельгарота свиток и вопросительно посмотрел на него.

— Ах да, — спохватился герцог. — Гиллторово копыто.

— О, я знаю эту легенду! — восхитился Ильдрим. — О непобедимом кентавре, которого можно было убить, только ударом в левое заднее копыто!

— Очень рад, что вы интересуетесь нашим эпосом, — Гипполит улыбнулся и указал на накрытый стол. — Я подумал, что вы проголодались и захотите позавтракать. Вернее, для вас это скорее будет обедом.

Гельгарот отметил про себя, что Ильдрим в точности рассказал об излюбленной пище кентавров. На широких блюдах лежала жареная рыба, рядом располагались тарелки с овечьим сыром. Около чашек с мёдом громоздились стопки ячменных лепёшек, между них выстроились чашки, полные оливок и фиников. Из кувшинов пахло вином.

— Присаживайтесь, — пригласил кентаврийский царь. — К сожалению, у нас отсутствуют такие привычные для вас предметы мебели, как стулья.

— Ничего, — улыбнулся герцог. — Мы два дня обедали в поле. Так что нам это не в тягость.

Пока Гельгарот и Ильдрим, усевшись на подушки, с аппетитом пробовали угощения, Гипполит прочитал письмо от главного мага.

— Случившееся ужасно, — заговорил царь. — Понимаю, мои слова не вернут вам короля. Но, поверьте, мне очень жаль…

Гипполит помолчал. Отложив недоеденную рыбу, Гельгарот привстал и в знак благодарности поклонился царю. Его примеру последовал Ильдрим, держа переломанный пополам кусок сыра.

— …Скольких трудов стоило объехать порученные мне страны, — продолжил Гипполит. — Осиристан, Кармунезия, Тритонтида. Дрейтания на другой стороне Гранцферы. А чего стоил подъём на Облачные горы к ангелам? Доселе ни одному кентавру это не удавалось. А я поднялся и уговорил царя Содилсона. И императора Цертанара тоже. Всех уговорил. Все явились. Но кто-то со злым намерением…

Он отхлебнул вина из позолоченной чаши.

— …И что теперь? — царь постучал пальцами по столу. — Лесоземье думает на Йотунгаллу и Шордарру. Эльфентир — на Осиристан, Осиристан — на Дворфенберг. Тритонтида и Дрейтания — друг на друга. Ангелы вовсе не желают иметь дела с «живущими ниже гор». Нет, это добром не кончится.

— Но всё же у магистра Аллогарта есть какой-то план, — ответил Гельгарот, обмакивая лепёшку в мёд. — Он ведь зачем-то прислал нас к вам.

— Да, — кивнул царь. — Сейчас мы отправимся в Софиополь. Там я уже много лет храню то, что он мне оставил.

После обеда вемфальцы последовали за Гипполитом в сопровождении отряда кентавров во главе с Ареспартом. Путь из Диоса в Софиополь понравился Ильдриму больше, чем от вемфальской границы до Диоса. Он восхищённо смотрел на установленные по обочинам мраморные статуи царей, воинов и атлетов, о которых читал в книгах. Порой дорога шла по высокому берегу, и студент, закрыв глаза, подставлял лицо дувшему с моря солёному ветру. А когда колонна проезжала через рощи, с наслаждением вдыхал запах цветущих олив и слушал звонкие песни скворцов.

— Рад, что вашему спутнику нравится в нашей стране, — сказал Гипполит Гельгароту.

— Я тоже, — улыбнулся герцог и в очередной раз глянул на студента, ловя себя на мысли, что радость Ильдрима передавалась и ему.

— Вот и Софиополь, — объявил Ареспарт, указывая на показавшиеся вдали мраморные стены.

Когда колонна прошла через городские ворота, голубые глаза Ильдрима загорелись восторгом. В кентаврийской столице каждый дом под фронтоном украшался барельефом и минимум двумя статуями с обеих сторон от входа. Сидевшие на земле музыканты играли на кифарах, скульпторы стучали зубилами по мрамору, поэты читали вслух стихи. Один учёный кидал небольшие камни в широкий сосуд с водой, внимательно наблюдая за брызгами. Рядом стояла грифельная доска, на которой другой чертил параллельные линии и треугольники, споря с третьим, показывающим на деревянные шары, кубы и пирамиды. Софиопольские дети, в отличие от шумных диосских, сидели около гимназий и внимательно читали книги, ожидая, когда в дверях появится учитель и пригласит их на занятие.

Ильдрим с интересом разглядывал столичных жителей, но вскоре его внимание сосредоточилось на большом холме в центре города, на котором располагался Храм мудрости. Высокое здание с двускатной крышей и длинной колоннадой служило одновременно резиденцией царя, академией и библиотекой. К нему вела спиральная дорога, несколько раз огибавшая холм. Сердце студента забилось чаще, когда он понял, что их колонна движется именно туда.

— Немногие иноземцы допускаются в нашу обитель мудрости, — сообщил Гипполит, поднимаясь по холму. — Так что магистр Аллогарт сделал вам щедрый подарок.

Гельгарот рассмотрел Храм со всех сторон и отметил его величие. Но если студента впечатляли архитектура и скульптурное оформление, то герцога поражала каменная мощь, ставившая Храм рядом со Сворщильдским и другими замками Вемфалии.

— С возвращением, ваше величество. — Два кентавра склонились перед царём и открыли двери.

Путники оказались в просторном помещении с множеством колонн, из-за которых оно походило на каменный лес. К удивлению Гельгарота, появление в Храме правителя не заставило его подданных замереть и как-то ещё выразить ему своё почтение. Они просто повернулись в его сторону, слегка кивнули и вернулись к своим делам. Кто-то сосредоточенно писал гусиным пером, кто-то с помощью увеличительного стекла рассматривал приколотых булавками сушёных жуков, двое склонились над картой звёздного неба и водили по ней пальцами. Гельгарот скользнул взглядом по клеткам с голубями, а Ильдрима поразили высокие, до самого потолка, шкафы, заставленные книгами.

— Это восхитительно! — вырвалось у студента.

В сопровождении Ареспарта Гипполит прошёл через зал, остановился у каменной стены и не глядя нащупал бронзовые медальоны. Его рука остановилась на изображении совы, скользнула дальше и надавила на изображение льва. Стена с шумом отъехала в сторону, открывая освещённое факелами помещение. Гипполит жестом пригласил туда Гельгарота и Ильдрима.

— Никого не впускать, — приказал царь Ареспарту и последовал за вемфальцами.

Стена вернулась на место. Ильдрим мысленно сравнил помещение со святилищем в королевском дворце Вемфалии, где хранился Священный кристалл, с помощью которого он — студент — получил магическую силу. Гипполит подошёл к висевшей картине, изображающей скалистый берег, снял её и из скрытой за ней полости достал свиток бумаги и небольшой ларец.

— Вы должны прочитать здесь и сразу сжечь, — сказал царь, протягивая бумагу герцогу, а ларец студенту.

Гельгарот раскрыл письмо и принялся читать вслух:

— «Уважаемые путешественники, я рад, что вам удалось выполнить первое задание. Так же рад, что царь Гипполит остался верен своей клятве. Но это только начало вашего путешествия. Далее вы должны, избегая визита в Вемфалию, добраться до следующей страны. В этой стране вооружённый молотом великий воин едет по сверкающему семью цветами радуги мосту в повозке, запряжённой восьминогими козлами, чтобы срезать ветвь с исполинского ясеня и исцелить отравившегося омелой брата».

Гельгарот свернул бумагу в трубку и вопросительно посмотрел на Гипполита.

— Суть ясна, — сказал герцог. — Только что это за страна? Кто-нибудь понял?

— Если мудрый Аллогарт выбрал вас, то вы должны разгадать эту загадку, — пожал плечами Гипполит.

Ильдрим задумался, в его голове уже зарождались догадки.

— Это же пересказ сюжета саги йотунгаллского скальда Браснорга о могучем воине Торагнаре, — произнёс он. — Значит, нам нужно в Йотунгаллу. Да, теперь понятно, зачем нам нужны шубы.

— Ты уверен? — с сомнением спросил Гельгарот.

Вопрос герцога заставил Ильдрима задуматься. Он посмотрел на ларец.

— Я читал об этих ларцах, — сказал студент. — Они открываются, когда произносится нужное слово. Но есть только две попытки. Если второй раз будет названо неверное слово, ларец уничтожит своё содержимое.

— Если ты уверен, то стоит попробовать, — предложил Гельгарот. — Хотя бы один раз.

Ильдрим поднёс ларец к губам.

— Йотунгалла! — Он постарался произнести как можно увереннее, но голос слегка дрогнул.

Вемфальцы и царь кентавров с замершими сердцами уставились на ларец. По стенкам пробежала белая искра, и… крышка поднялась. Внутри лежал голубой плоский камень размером с яблоко. На нём сверкало изображение белого волка — символа Йотунгаллы.

— Молодец! — похвалил спутника Гельгарот и сжёг письмо в огне одного из факелов. — Значит, нам нужно туда. А этот предмет поможет нам пройти к конунгу Ходтору. Только как до него добраться, если нельзя идти через Вемфалию?

— Может быть, можно доплыть на корабле? — предложил студент.

Царь кентавров вышел из тайника вместе с вемфальцами, задумчиво потирая бороду.

— Прекрасная мысль. Вот только наши корабли не могут подойти к ледяным берегам Йотунгаллы, — произнёс он и обратился к подданным: — Кто-нибудь знает, когда из нашего порта отходит ближайший драккар?

— Их сейчас нет и в ближайшее время не ожидается, — ответил кентавр, рисовавший на холсте синих рыб. — Говорят, конунг Ходтор призвал всех йотунов домой готовиться к войне.

— Да, он что-то говорил об этом. — Согласился царь. — Ничего, сейчас что-нибудь придумаем…

Царь подошёл к стене, где висела карта Гранцферы и задумчиво пробежался по ней взглядом.

— …Вы можете сесть на любой корабль, идущий в Эльфентир. — Гипполит вернулся к Гельгароту и Ильдриму. — Я напишу вам необходимые бумаги. К сожалению, наши моряки редко пристают к северной части эльфийского острова — там очень опасные подводные скалы, и как мимо них пройти, известно лишь эльфам, йотунам и, возможно, тритонам. Но вы можете пристать с южной стороны и пересечь остров пешком. На северном берегу всегда полно йотунов, приплывших за эльфийским вином. Кто-нибудь из них наверняка там найдётся.

— Спасибо, ваше кентаврийское величество, — поклонился Гельгарот.

Гипполит сел на подушку перед низким столом, быстро написал поручение, поставил печать с совой и протянул свёрнутую бумагу герцогу. Гельгарот взял её и задумчиво осмотрел.

— Ваше кентаврийское величество, у меня есть к вам просьба. Не дадите ли вы мне написать письмо и отправить его с помощью одного из ваших почтовых голубей?

— С большим удовольствием, — Гипполит указал на только что освобождённое им место за столом. — Всё это в вашем распоряжении.

Хоть рука герцога больше привыкла к мечу и копью, он уверенно сжал перо, обмакнул его в чернильницу и принялся медленно выводить на бумаге буквы, оставляя кляксы. Гельгарот мог бы попросить помощи у Ильдрима или у кого-нибудь из учёных кентавров, но твёрдо решил, что должен написать сам. Он старательно водил пером и, смотря на неровные слова, представлял, как их будет читать супруга. Когда чернила высохли, Гельгарот свернул бумагу в трубку и привязал к лапе голубя, принесённого кентавром по приказу царя.Птица несколько раз клюнула перстень герцога, расправила крылья и вылетела в открытое окно.

— Удачной дороги, — Гипполит попрощался с вемфальцами, когда те собрались покинуть Храм.

Ареспарт отправился проводить Гельгарота и Ильдрима до порта.

— Интересно, — спускаясь с холма, Ильдрим потёр подбородок, — получается, мы пришли в Кентавриду лишь затем, чтобы узнать, что должны держать путь в Йотунгаллу. Но почему бы магистру Аллогарту сразу не послать нас туда? Ведь Вемфалия на севере граничит с Йотунгаллой.

— Думаю, чтобы надёжнее сохранить какую-нибудь тайну, — ответил Гельгарот.

— Скрыть тайну? — Ильдрим задумался. — А, я понял! Как в лесоземском сказании о злом колдуне, которого можно было убить только кинжалом, вырезанным из клыка трёхглавого дракона! Этот кинжал был зашит во чрево сокола, сокол зашит во чрево волка, волк заперт в сундуке, а сундук…

Ильдрим замолчал, когда вместе с герцогом и кентавром подошёл к порту. На скалистом берегу бухты возвышался маяк, украшенный скульптурами дельфинов. Крики неугомонных чаек перебивались шумом прибоя. Ареспарт попрощался с вемфальцами, Ильдрим рассеянно кивнул ему вслед. Мысли студента уже улетели вперёд — в Эльфентир и Йотунгаллу.

— Заодно посмотрим на эльфиек. Я слышал, они очень красивы, — мечтательно произнёс он, подставляя лицо морскому ветру.

— Возможно, — ответил Гельгарот, пытаясь высмотреть в небе улетевшего голубя. — Но меня дома ждут жена и дочь. Они для меня самые красивые, других мне не нужно.

Студент пробежался восторженным взглядом по пришвартованным кораблям. Большую их часть составляли кентаврийские триремы, походившие на сороконожек из-за вёсел, торчащих по всей длине бортов. Часто попадались и осиристанские ладьи, с которых сгружали свёрнутые ковры и амфоры с благовониями. На единственном в порту кармунезийском судне кричали попугаи, сидевшие в клетках между мешков с бананами. Над лесом мачт, словно облака, парили паруса тритонтийских галеонов, но, как и сообщил кентавр из Храма, не было ни единого йотунгаллского драккара.

Гельгарот подходил к каждой триреме и разговаривал с капитанами, но одни держали путь в Осиристан, другие в Тритонтиду. Команда встреченного герцогом эльфийского корабля собиралась пробыть в Софиополе несколько дней, да и их капитан не особо хотел брать пассажиров. Наконец Гельгарот нашёл кентаврийский корабль, плывущий до Эльфентира.

— Слово царя для меня закон, — сказал капитан, прочитав письмо Гипполита. — Добро пожаловать на борт «Нимфы». Меня зовут Яргос из Дельфонта. Поднимайтесь, вам покажут свободные каюты.

Взойдя на палубу триремы, Ильдрим по-прежнему с трудом верил в происходящее Сегодня он побывал в знаменитом Храме мудрости, а завтра окажется в Эльфентире, знаменитом своими театральными представлениями.

— Отдать швартовы! — скомандовал Яргос, едва герцог и студент оказались на судне. — Поднять паруса! Гребцы на вёсла!

Солнце уже склонялось к линии горизонта, готовое потонуть в водах Лазурного моря. Трирема «Нимфа» отошла от кентаврийского берега.

***

Холодный ветер обдувал Марланду. Она дрожала, но продолжала стоять на смотровой площадке и смотреть на дорогу, ведущую в столицу. Весть об убийстве Клехторда II быстро достигла Сворщильда. И как бы герцогиня ни жалела о смети короля, её больше волновало четырёхдневное отсутствие супруга. Она понимала, что Гельгарот, терзаемый муками из-за смерти Брема, мог попытаться спасти Клехторда и погибнуть вместе с ним.

— Матушка! — на площадку взбежала Линесса. — Отец прислал письмо! С голубем!

Почувствовав облегчение, Марланда нашла в себе силы сохранить при дочери спокойствие. Она взяла бумагу и тут же принялась читать.

— Ну что там? — Линессе не терпелось всё узнать. — Скоро он приедет? С ним всё в порядке?

— Твой отец отправился в странствие, — тихо ответила герцогиня, сворачивая письмо в трубку. — Он очень просит прощения. Но я всё понимаю. Произошло такое страшное событие, а за столько лет в Вемфалии так и не родился воин лучше него.

Марланда взяла дочь за руку. Ей не хотелось, чтобы Линесса видела её слёзы, но те предательски выступали.

— Ладно, пойдём вниз. — Марланда нашла им объяснение. — А то от ветра болят глаза.

Линесса, спустившись вместе с матерью, поспешила на урок игры на флейте.

Снова оставшись одна, Марланда направилась по длинному коридору, уставленному доспехами. Её взгляд упал на висевший между двух щитов портрет Ландергота — покойного отца супруга. Герцогиня остановилась, но вскоре продолжила путь. Дойдя до своей комнаты, она скрылась под бархатным балдахином кровати и, уткнувшись лицом в шёлковую подушку, тихо заплакала.

Глава 6. Короткое правление

Разогнав толпу, карета остановилась прямо напротив парадного крыльца, обратившись к нему правой стороной. Дверца отворилась. Красный сапог коснулся мостовой. Наружу медленно вышел наследный принц и обвёл вокруг взглядом. Вемфальцы заполнили всю площадь, лишь узкая линия, образованная двумя шеренгами воинов, вела во дворец.

Клехторд не прислушался к просьбе Балтара отменить эту часть коронации. Хотя он и боялся участи отца, но решил скрывать страх. Со стороны публики донеслись восторженные крики. Восшествие на престол молодого наследника всегда воспринималось как начало новой жизни. Клехторд улыбнулся и неторопливо направился к крыльцу.

— Глядите в оба, — прошептал Гладобар четырём магам, вставшим попарно с обеих сторон от принца, и последовал за ними.

Он с трудом уговорил Балтара дать будущему королю такое сопровождение. И каким бы ни было презрение главного полководца к магии, ответственность за жизнь членов королевской семьи взяла над ним верх.

— Слава королю Клехторду! — крикнул юноша в золотистом камзоле.

— Погоди ты, рано ещё! — проворчал мужчина в бархатном плаще.

Наследник продолжал идти. Он ещё помнил отца, но когда ступил на первую мраморную ступень, скорбь потонула в счастье. Теперь первенец короля окончательно осознал, что наступает момент, для которого он рождён.

Около вынесенного на крыльцо золотого трона Клехторда ожидали Аллогарт и Балтар. Оба в белых шёлковых перчатках, потому что коснуться королевских атрибутов мог лишь тот, для кого они изготовлены. В стороне Лихтель перебирал струны на лире, Герианна поддерживала трясшуюся Мигалию.

— Принц Клехторд, клянётесь ли вы защищать Вемфалию ценой своей жизни? — спросил Балтар.

— Клянусь! — резко ответил наследник.

Он выхватил из ножен, протянутых главным полководцем, позолоченный меч и поднял его над головой. После того, как Балтар прикрепил ножны к его поясу, принц вернул в них оружие.

— Принц Клехторд, — заговорил Аллогарт. — Клянётесь ли вы править Вемфалией мудро и справедливо?

— Клянусь! — повторил наследник.

Аллогарт по очереди взял с бархатной подушки скипетр и державу и вручил их Клехторду. Тот крепко сжал символы власти.

— Принц Клехторд, — продолжил главный маг. — Клянётесь ли вы, что являетесь истинным наследником Вемфальского королевства?

— Клянусь! — в третий раз крикнул Клехторд, и в его голосе послышалось раздражение.

— Время это проверить, — промолвил Аллогарт.

Балтар взял украшенную рубинами золотую корону и передал её Аллогарту. По белым перчаткам обоих пробежали жёлтые искры. Главный маг поднял корону над головой Клехторда и медленно опустил. Наследник сделал шаг назад и плавно сел на трон. Тот сверкнул золотистым свечением.

— Истинный наследник, — прозвучал глухой голос магического кресла.

— Да здравствует король Вемфалии Клехторд Третий Гольдрагон, сын Клехторда Второго! — объявил Аллогарт.

— Вот теперь можно, — шепнул мужчина из толпы, поправив плащ.

— Слава королю Клехторду! — тут же закричал юноша.

— Слава королю Клехторду! — подхватила толпа.

Новый король встал с трона, с трепетом слушая крики.

— Спасибо, мой народ, — гордо заявил Клехторд.

Крики стали громче.

— Я надеюсь, что всем понятно, что я не оставлю на должностях главного мага и главного полководца, повинных в смерти отца?.. — король указал на Аллогарта и Балтара.

Балтар удивлённо посмотрел на Аллогарта, тот пожал плечами.

— …На должность главного мага, — продолжил Клехторд, — Я назначаю Ордвилла Сарта.

— Кто это? — пролетел по толпе шёпот.

Люди, гонимые неведомой силой, отступили от крыльца. На освобождённом месте остался стоять лысый человек в чёрной рясе. Словно паря в воздухе, он плавно взошёл по ступеням и поклонился королю.

— Дрейтанец! — Балтар обнажил меч. — Ваше величество, вы сошли с ума?

— Это моя королевская воля! — возразил ему Клехторд. — Я здесь король! Я — король Вемфалии!

Ордвилл подошёл к Аллогарту и ухватился за посох главного мага. Но Аллогарт крепко его держал, не желая отдавать дрейтанцу. Оба посмотрели друг другу в глаза, сдвинув седые и чёрные брови. Ордвилл потянул руку к себе, и магистр всё-таки отпустил посох. Дрейтанец сделал шаг назад, чтобы устоять, и гордо поднял символ власти.

— Приветствуйте нового главного мага! — объявил Клехторд.

— Разве можно назначать иностранца главным магом? — прозвучал вопрос из толпы.

— И маг ли он вообще? — после первого последовал второй.

— А не он ли убил прежнего короля? — третий вопрос окончательно взволновал толпу.

Презрительно посмотрев на горожан, Ордвилл шагнул вперёд и провёл посохом над их головами, потирая медальон, спрятанный в складках развевавшейся мантии. Каждый вемфалец на площади почувствовал страх. Толпа стихла.

— Клянусь верой и правдой служить Вемфальскому королевству, — холодным голосом произнёс колдун. — Клянусь быть главным хранителем вемфальской магии.

— Принимаю клятву. — Клехторд стукнул скипетром о державу и продолжил: — На должность главного полководца я назначаю славного воина Райдога Тангрехта, графа Даркастельского, сына Гартоена.

Расталкивая горожан, Райдог спешно поднялся на крыльцо, едва не споткнувшись, и подошёл к Балтару, ожидая, что тот передаст ему бордовый плащ. Балтар медленно расстегнул застёжки и небрежно бросил атрибут главного полководца Райдогу. Плащ накрыл голову графа Даркастельского, что вызвало среди вемфальцев смех.

— Какое примечательное вступление в должность, — раздался голос Зингая, что усилило волну веселья.

Униженный Райдог освободился и, сжав зубы от злости, надел плащ. Его взгляд пробежался по толпе и остановился на короле. Тот смеялся вместе со всеми. Кулаки графа сжались.

— Клятва, — шепнул ему Ордвилл.

— Ах, да, — спохватился Райдог. — Клянусь, это… Как там. Клянусь верой и правдой служить… Э… Вемфальскому королевству…

Среди вемфальцев снова прокатилась волна смеха.

— …Клянусь охранять жизнь короля ценой своей жизни, — закончил граф и растерянно посмотрел на Ордвилла.

Колдун подмигнул ему.

— Принимаю клятву, — усмехнулся король и, указав на Аллогарта и Балтара, вставших в стороне, крикнул. — А этих арестовать!

Ордвилл щёлкнул пальцами, и, выплыв из толпы, на крыльцо безмолвно поднялись шестеро в серых плащах. Дрейтанец указал им на бывших главных мага и полководца. Не думая сопротивляться, Аллогарт покорно поднял руки, в отличие от Балтара. Полководец, повалив двоих, обнажил меч и наотмашь ударил третьего. Тот пошатнулся, но остался стоять, лишь какой-то предмет упал на крыльцо, и от него растеклась чёрная лужа. Все пригляделись. Это была отрубленная кисть, покрытая зелёной морщинистой кожей.

— Гомункул, — охнул стоящий в первых рядах ректор Аркодей. — Но их секрет давно утрачен.

— Не утрачен, а украден. — Балтар презрительно сморщился и повернулся к королю. — Каким ты видишь будущее Вемфалии, если отдаёшь её в руки воров?!

— Это моя королевская воля! — подал голос Клехторд, в котором, однако, послышались ноты удивления.

Ордвилл улыбнулся. Балтар продолжал сжимать меч и смотрел единственным глазом на двоих гомункулов. Те возобновили попытку напасть на одноглазого рыцаря. Отрубленная рука, подобно крысе, быстро перебирая пальцами, прибежала к владельцу и, поднявшись по плащу, приросла обратно к телу. Исцелившийся удивительным способом гомункул присоединился к атакам на Балтара. Но тот продолжил орудовать мечом, пытаясь снова покалечить одного из зеленокожих воинов.

— Уймись, — приказным тоном бросил Аллогарт, давший другим трём гомункулам заковать себя в цепи.

— И не подумаю! — отрезал Балтар.

— Уймись, я тебе говорю! — повысил голос старый волшебник. — Так нужно!

Такое редкое явление, как гнев Аллогарта, заставило Балтара бросить меч и сдаться гомункулам. Вскоре шестеро безмолвных слуг отвели магистра и полководца в темницу.

— А ведь плохая примета, — сказал один горожанин другому.

— Какая примета?

— Говорят, что если король умер насильственной смертью, а его старший сын носит такое же имя, то недолго ему сидеть на троне.

— Кто знает? Может, и так. Но ничего, мы всё переживём.

Клехторд III обернулся и посмотрел на супругу. Лоб покрыли морщины.

— Пользуясь своим правом, — продолжил король, — я прекращаю наш брак с Мигалией, недостойной носить фамилию Гольдрагон. Женщина, не способная родить мне наследника, не имеет право быть королевой…

Мигалия попыталась что-то сказать, но свалилась без чувств. Герианна подхватила её и осуждающе посмотрела на брата. Тот со злорадством наблюдал за уже бывшей супругой.

— …Вот видите, она даже стоять не может. — Клехторд повернулся к народу. — Нужна ли нам такая королева? Конечно же, нет! Пусть её положат на гнилую телегу, отвезут в Кармельтон, или откуда она там, и выбросят посреди улицы.

— Брат! — попыталась возразить Герианна, всё ещё придерживая беспомощную Мигалию.

— Это моя королевская воля! — перебил Клехторд сестру, получая удовольствие от очередного произношения этой фразы.

Высокий широкоплечий слуга грубо вырвал бесчувственную Мигалию из рук Герианны и, взвалив на плечи словно мешок с мукой, унёс в вонявшую навозом конюшню.

— Ну а теперь давайте отпразднуем мою коронацию! — крикнул король, тут же забыв о бывшей супруге.

— Этому королю ты тоже будешь рад служить? — стоящий перед крыльцом Кайдред с усмешкой посмотрел на Тристефаля.

— Мой долг служить любому, кто законно сидит на вемфальском троне, — ответил барон, но в его голове отчётливо слышалось разочарование.

Рыцари вместе с другими гостями устремились во дворец, где расселись за столами вдоль стен тронного зала. Слуги вынесли блюда с едой. Блестели жирные бока жареных гусей и поросят. Грозди сочного винограда переливались в лучах солнца, деля блюдо с разложенными полукругом кусками сладкой дыни. В воздухе витал аромат свежевыпеченных пшеничных лепёшек. Бокалы словно выстроились в очередь к кувшину, ожидая, что их наполнят благоухающим вином.

— Слава королю Клехторду! — крикнул Зингай и принялся жонглировать апельсинами.

В центре зала отводилось место для танцев. Музыканты перебирали струны арф и мандолин. За ними внимательно следил Лихтель, снова взявший в руки лиру. Любимое занятие помогло юному принцу притупить боль утраты.

— За нового короля! — усатый вемфалец поднял бокал.

Клехторд III сел на трон. Рядом встал слуга, держа поднос с позолоченным кубком, украшенным рубинами. Взгляд короля упал на драгоценные камни. Если бы вино было отравлено, они бы засветились. Но свечения не было. Клехторд смело взял кубок и залпом осушил.

— Не налегай, — прошипел Ордвилл Райдогу. — Завтра ты мне нужен в добром здравии.

Тот, съев целого поросёнка, приготовился залить его кувшином вина.

— Простите, — виновато произнёс граф.

Уставшие от танца вемфальцы вернулись к столам, ожидая, когда на десерт подадут торт в два человеческих роста. Севшее солнце дало сигнал к развлечению, привезённому из далёкой Шордарры — фейерверку. Раздался грохот, вечернее небо осветилось красными искрами. Гости радостно захлопали. Продолжались поздравления короля.

Слушая их, Клехторд опрокидывал кубок за кубком. Герианна осуждающе посмотрела на старшего брата и перевела взгляд на младшего. Лихтель выглядел сонным, и принцесса поспешила отвести его в покои.

— Приятных снов, — Герианна поцеловала брата в лоб.

Лихтель уснул быстро. Заботливо прикрыв его одеялом, принцесса спустилась в зал.

— О! Ваше высочество! — Райдог в проходе преградил ей дорогу. — А вы знаете, что вы самая красивая женщина во всей Гранцфере?

— Не знаю. Я всех не видела, — отмахнулась Герианна, поняв, что её собеседник пьян.

— А я знаю, что вы самая прекрасная. Выходите за меня замуж! — Райдог стукнул себя в грудь.

— Сэр, вы пьяны. Потому не вижу смысла продолжать разговор, — сказала принцесса. — Обратитесь к магистру Лоберсенту, у него наверняка найдётся какое-нибудь зелье на этот случай.

— Да ладно вам, — граф тряхнул её за плечи.

Потеряв самообладание от дерзкой выходки и неостывшего горя, принцесса влепила Райдогу звонкую пощёчину.

— Ах ты! — выругался граф. — Сейчас ты у меня попляшешь!

Сильными руки Райдог больно сжал запястья принцессы. В нос ей ударил неприятный запах из графского рта. Герианна напрягла силы чтобы не закричать, боясь, что её увидят в таком унизительном положении.

— Эй, приятель! — рядом появился Гладобар.

Он одной рукой оторвал графа от принцессы.

— Иди протрезвей, — рыцарь-маг небрежно оттолкнул Райдога и приблизился к принцессе. — Ваше высочество, он ничего вам не сделал?

— К счастью, не успел. — Герианна поправила волосы. — Благодарю вас, сэр магистр.

Принцесса облегчённо вздохнула и вошла в зал. Её взгляд упал на Клехторда III, поднимавшего очередной кубок. Из груди снова вырвался вздох, но на этот раз наполненный гневом. Не замечая сестру, король опрокинул в себя ещё одну порцию вина.

— Слава королю Клехторду! — продолжало звучать в его ушах.

***

Утренние лучи солнца ударили в покрасневшие глаза. Король охнул. Голова болела, во рту стояла сухость, словно в осиристанской пустыне. Оглянувшись, Клехторд увидел, что лежит поверх одеяла на кровати с сорванными балдахинами. Он сел. Рядом на столе стоял кувшин с кобыльем молоком и королевский кубок. Выпив, король почувствовал кратковременное облегчение. Затем в желудке забурлило. Клехторд склонился над медным тазом, поставленным слугами около кровати.

— Как самочувствие, ваше величество? — ровным голосом спросил вошедший Ордвилл.

— Прекрасно, — заявил Клехторд, вытерев лицо салфеткой.

— Вы уверены? — на губах колдуна скользнула слабая издевательская улыбка.

— Разве что… — король запнулся на полуслове, думая как лучше попросить помощи, чтобы избавиться от утреннего недуга.

Поняв его, Ордвилл подошёл к столу, наполнил кубок водой из своей фляги и насыпал туда же зелёного порошка.

— Выпейте, ваше величество, — он протянул зелье королю.

— Что это? — удивлённо спросил Клехторд.

— Лекарство, ваше величество. — Ордвилл постарался, чтобы его слова звучали как можно добрее.

Содержимое кубка по-змеиному шипело. Но рубины не видели в нём яда. Король выдохнул и смело опрокинул в себя зелье. Вся боль мигом покинула его тело.

— Действительно, стало лучше, — улыбнулся Клехторд и усмехнулся. — Где же ты был раньше?

— В Дрейтании, — серьёзно ответил Ордвилл и спросил: — Что изволите делать в первый день правления, ваше величество?

— По традиции, в первый день после коронации новый король едет на охоту, — сообщил Клехторд. — И по добыче судят о том, каково будет его правление. Как сейчас помню, мой отец привёз с охоты огромного оленя и жирного кабана.

— Могу я чем-нибудь помочь? — брови колдуна сдвинулись.

— Не стоит мучиться, — отмахнулся король. — Я попрошу егерей всё подготовить. Разве что дай этого же напитка Райдогу. Он всё-таки должен меня охранять.

Ордвилл кивнул и поспешил удалиться, скрывая радостную улыбку. Клехторд позвал слуг. Одним велел передать распоряжения егерям, другим приказал подать охотничий костюм. Вскоре король, надев широкополую шляпу с лебединым пером, добытым на первой охоте, спустился с мраморного крыльца.

У ступеней его ждал конюх, держащий за поводья буланого жеребца. В стороне собрались охотники, вооружённые копьями. Псарь держал на поводках гончих, смирно ожидавших команды. На толстой перчатке сокольничего сидела птица с надетым на голову клобуком[1]. Сидевший на коне старший егерь проверил звук рога, чем напугал прохожих. Закинув за спину колчан с луком и стрелами, Клехторд ловко вскочил в седло и осмотрел площадь.

— Где Райдог? — спросил он.

Охотники пожали плечами. Король, прикрывая глаза полями шляпы, сокрушённо посмотрел на солнце, жалея о каждом потерянном мгновении. Наконец раздался стук копыт по брусчатке. Из-за дворца со стороны конюшни показался Райдог, нещадно гнавший коня.

Как и король, граф встретил утро недобром в здравии, но зелье Ордвилла быстро поставило его на ноги.

— Я здесь, ваше величество, — задыхаясь, выпалил Райдог.

— Тогда вперёд! — приказал Клехторд, направляя коня к восточным воротам.

Покинув город, охотники направились к находившемуся рядом королевскому лесу. Всадники остановились у опушки. Король улыбался. Его мысли витали вокруг большой добычи.

— Вчера в восточной роще видели прекрасного оленя, — сообщил старший егерь.

— Он будет моим! — Клехторд поправил шляпу. — Повешу над троном его голову.

Егерь взял рог, трубный звук всполошил лес. Испуганно вспорхнули с веток птицы. Спущенные с поводков гончие радостно залаяли и по указаниям псаря скрылись среди деревьев в поисках следов. Вслед за ними двинулись охотники, подгоняя кнутами коней.

— Собаки стихли, — старший егерь приложил ладонь к уху. — Далеко убежали. Выпустите разведчика.

Сокольничий снял с птичьей головы клобук и отстегнул от лапы ремень. Взмахнув крыльями, птица поднялась над кронами деревьев. Сделав в воздухе три круга, она криком подала сигнал.

— Туда, — сокольничий указал направление и дунул в манок, приказывая соколу вернуться.

Охотники повернули коней и проехали мимо старого дуба, между корней которого скрывался Ордвилл. Он потёр медальон, глазницы черепа сверкнули. Лай собак усилился. Из зарослей на охотников выскочил преследуемый гончими олень. Испуганное животное тряхнуло ветвистыми рогами. Восхищённый Клехторд потянулся за луком и стрелой. Псарь подозвал собак, и те стихли. Король прицелился.

Невидимый для охотников Ордвилл щёлкнул пальцами. Олень увернулся от пущенной стрелы и скрылся в чаще.

— За ним! — крикнул Клехторд, обрадованный затянувшейся охоте.

Всадники и гончие последовали за оленем. Внимательно следивший за происходящим Ордвилл вновь щёлкнул. Конь Райдога встал, как вкопанный, а буланой жеребец Клехторда испуганно поднялся на дыбы, сбросив наездника. Тот растянулся на траве.

— Помоги подняться, — король протянул руку.

Спешившийся Райдог сжал её и тут же с криком отпустил. Королевский перстень сверкнул красным светом. Клехторд с удивлением посмотрел на это свечение. Он прекрасно знал, в каких случаях перстень, надетый на палец владельца, обжигает других: когда его касается враг. Бросив взгляд на Райдога, король потянулся за кинжалом.

— Предатель, — прошипел он.

Граф в ответ схватил копьё. Клехторд уже вскочил на ноги, но Райдог ударом в грудь вернул его на землю. Кинжал выпал из руки короля, красное свечение на его перстне погасло. Вместе с жизнью в его сердце.

— Глупец. — Наблюдавший за ними Ордвилл откинул голову к стволу. — Рана должна быть другой.

Колдун принялся оживлённо тереть медальон. От него, подобно пчелиному рою, во все стороны разлетелись, растворяясь в воздухе, белые искры. Раздался рёв. Мимо Ордвилла пронесся огромный медведь. Оказавшись у трупа короля, зверь растерянно обнюхал его. Райдог испуганно отстранился, собираясь убежать, но в ушах прозвучал шёпот колдуна:

— Спокойно, — Ордвилл продолжал тереть белый череп, — ещё не всё потеряно. Они должны увидеть зверя.

В этот момент из-за деревьев выскочил олень. За ним с криками продолжали нестись охотники. Но увидев короля, которому судьба подарила лишь один день правления, стихли и остановились. Олень скрылся в лесу, медведь последовал за ним. Охотники спешились и,

сняв шляпы, встали на колени перед покойным Клехтордом, не подозревая, что его убийца находится среди них.

— Его убил медведь, — Райдог указывал в ту сторону, где скрылись звери.

Тело короля доставили во дворец. Надежда, родившаяся вчерашним утром в сердцах вемфальцев, сегодня тонула в кровавом море. Ордвилл внимательно следил за подготовкой к погребению и время от времени пользовался облитым гипнотическим зельем медальоном для воздействия на разум людей. Те ясно видели след от копья, но не придавали ему значения.

— Господин главный маг, — склонился перед колдуном слуга, — её высочество принцесса Герианна хочет лично попрощаться с братом.

— Принцесса? — Ордвилл задумался и одобрительно махнул рукой. — Пусть войдёт. Освободите комнату.

Колдун потянулся за медальоном, но увидел убитую горем Герианну. Рука сама собой остановилась.

— Мои соболезнования, — с неожиданной для самого себя искренностью произнёс Ордвилл и поспешил оставить принцессу.

Вся ненависть к брату моментально сгорела, не оставив после себя и пепла, едва Герианна увидела его безжизненное тело. Принцесса оросила слезами грудь погибшего короля. После смерти отца она ещё проявляла стойкость, но сейчас всё её мужество оказалось сломлено. Смерть преследовала королевскую семью с самого детства Герианны. Мертворождённый средний брат, погибшая при родах мать, убитый отец. Теперь брат, нашедший смерть в медвежьих когтях. Герианна поправил рубашку брата, рука её дрогнула и случайно обнажила грудь. Принцесса ахнула.

Когда Вемфалия вела активную войну с Дворфенбергом, всех вемфальских девушек обучали перевязывать раненных. Герианна не была исключением и училась наравне с остальными. И она смогла отличить следы звериных когтей от раны, нанесённой копьём. Принцесса прикрыла грудь брата рубашкой и испуганно огляделась по сторонам. Никто её не увидел.

— Что же это происходит? — вопросила она, покидая помещение, где лежал труп Клехторда.

Она судорожно размышляла, кому может довериться. В коридорах дворца суетливо переговаривались вемфальцы. Новость повергла их в шок. Никогда не случалось такого, чтобы король погибал в первый день правления. Герианна осмотрела людей, и её взгляд остановился на возвышавшейся над остальными фигурой Гладобара.

— Сэр магистр, — принцесса подошла к рыцарю-магу, — мне нужно сообщить вам важные сведения. Наедине.

[1] Клобук — наглазник в виде шапочки для охотничьих птиц

Глава 7. Эльфийская принцесса

— Гвиндинасская крепость!.. — крикнул Ильдрим, едва сойдя на причал.

Гельгарот проследил за его жестом. Студент указал на скалу, где на вершине виднелись подобные иглам серебряные башни.

— …Легенда гласит, что пока она не взята врагом, Эльфентир будет процветать, — рассказал Ильдрим.

— Да, — Гельгарот пригляделся к неприступной скале. — Они могут надеяться на долгие годы процветания.

Путешественники попрощались с капитаном Яргосом и кентаврийскими моряками. Ильдрим оглядел порт Гвиндинаса — главного города лунных эльфов. Первое, что открывалось взору, это обилие серебра. Оно встречалось повсюду. Студент не мог не обратить внимания и на знаменитые острые уши — отличительный признак эльфийской расы. Лунные эльфы, чьи белоснежные волосы сверкали в лучах солнца с интересом косились на вемфальцев.

— Могу ли я чем-нибудь помочь нашим гостям? — подошёл к путешественникам один из них.

— Да, господин, — Гельгарот склонил голову. — Нам бы как можно быстрее добраться до северного берега вашего острова.

— А, это проще простого, — лунный эльф повернулся и указал в сторону улицы, ведущий в глубь города. — Вам нужно держаться прямого пути из Лудариана через Грианор — землю солнечных эльфов. По ней вы попадёте в Корлуэйн, что как раз на севере. Там обитают наши лесные братья и сёстры, они помогут вам.

— То есть просто идти по этой дороге? — уточнил герцог. — Так просто?

— Верно, сэр рыцарь. В нашем королевстве не любят сложностей.

Путь через Лудариан от Гвиндинаса до границы с Грианором пролегал через сплошной сад. Заборы, беседки и чаши фонтанов в традициях лунных эльфов сверкали серебром. Ильдрим с наслаждением вдыхал запахи яблонь и слушал пение соловьёв. И даже у Гельгарота не сходила с губ улыбка. Он наконец-то отвлёкся от печальных мыслей о Бреме и наслаждался мирным путешествием.

Но он не прекращал размышлять и не удержался от усмешки.

— Если бы я не знал, что наша цель в Йотунгалле и связана с таинственной загадкой из Храма мудрости, то задал бы вопрос: почему в это путешествие отправили рыцаря и мага, а не простого гонца?

Любовь лунных эльфов к серебру отпечаталась и на перилах моста, перекинутого через широкую реку, воды которой ласково омывали аккуратные песчаные пляжи. Но ровно на середине серебро уступило место золоту, указывая, что по реке проходит граница между Лударианом и Грианором. Лишь благородными металлами отличались берега солнечных и лунных эльфов, но во всём остальном они походили друг на друга, словно отражение в зеркале.

— Чудесная страна, — не уставал восхищаться Ильдрим.

Если лунные эльфы были увлечены морем, то главной любовью солнечных была музыка. Чем дальше вемфальцы продвигались на север, тем громче и разнообразнее звучали мелодии. В беседке перебирал струны арфист, извлекая тягучую мелодию, мотив которой вновь уносил Гельгарота к воспоминаниям прожитых дней. В унисон ей грациозно водил смычком скрипач. Не замечая грусти двух исполнителей, девушка с радостным смехом бегала вокруг яблони за юношей, игравшем на лютне. Другие две девушки устроились под раскидистой кроной клёна и дули во флейты, сосредоточенно смотря на ноты. Когда к вечеру Гельгарот и Ильдрим добрались до стен Ригонталя, столицы Грианора и всего Эльфентира, музыка окружала их со всех сторон.

— Уверен, тебе тоже надоели сухари и сушёное мясо, — заявил Гельгарот, когда они прошли через арку, ведущую в город, — поэтому предлагаю зайти и запастись провиантом. Наверняка у них есть рынок. Или что-то в этом роде.

Ильдрим кивнул, не отрываясь от созерцания эльфийской столицы. Подобно серебряному Гвиндинасу, Ригонталь сверкал золотом, покрывавшем всё от камней мостовой до флюгеров на остроконечных башнях. Музыка звучала из каждого открытого окна, превращая столицу в большой театр под открытым небом. Пока Ильдрим разглядывал возвышенные над всем городом купола и шпили королевского дворца, Гельгарот подошёл к эльфу.

— Прекраснейший, — герцог учтиво поклонился. — Не подскажете, где у вас рынок?

— Рынок? — эльф остановился и, удивлённо вскинув золотистые брови, посмотрел на Гельгарота. — А, наверное, вам подойдёт лавка. Через два квартала сверните направо — и найдёте её.

Для наглядности он показал направление. Путники последовали совету и действительно остановились перед невысоким домом с вывеской, изображавшей капустный лист. У Гельгарота возникли некоторые подозрения… И они оправдались, стоило зайти внутрь. Из вёдер торчали морковины, покачивались листья салата, громоздились капустные кочаны, на тарелках сверкали яблоки.

— Господин лавочник, а у вас нет ничего мясного? — осторожно поинтересовался герцог, разглядывая фрукты и овощи.

— Мясного?! — ужаснулся эльф-торговец, едва не уронив блюдце с клубникой. — Простите, сэр рыцарь, но солнечные эльфы не потребляют мяса.

— Что, у вас даже яиц нету? — Гельгарот нахмурился. — Или там сыра какого-нибудь?

— Нет, только то, что растёт из земли, — эльф демонстративно поднял вытянутые вперёд руки ладонями вверх. — Яйца — это будущие дети птиц. А сыр — это молоко, предназначенное телятам и ягнятам.

— Ясно, — Гельгарот вздохнул и оглядел лавку. — Ладно, выберем из того, что есть.

Его внимание привлекла корзина, полная коричневых клубней. Герцог подошёл к ней и принялся рассматривать находку.

— Ого, вот это пойдёт, — он взял один клубень и повернулся к подошедшему следом Ильдриму. — Пробовал дрейтанские земляные яблоки?

— Да, их иногда давали нам на ужин. С рыбой, — кивнул студент.

— По-моему, это единственная хорошая вещь, порождённая дрейтанской землёй, — заметил Гельгарот, в мыслях уже поедая диковинные плоды.

Купив мешок земляных яблок и положив его в волшебную торбу, вемфальцы покинули лавку. Небо потемнело. Когда путники дошли до северных ворот, двое стражей преградили выход из города скрещёнными пиками.

— Господа эльфы, нам нужно срочно покинуть город, — обратился к ним Гельгарот.

Стражи, словно статуи, не проронили ни слова и даже не пошевелились.

— Капитан Зетагил к вашим услугам, — раздался высокий сладкий голос, и навстречу путникам вышел эльф в кожаных доспехах цвета нефрита. — Чем могу быть полезен?

— Нам нужно срочно покинуть город, — повторил Гельгарот.

— Ничем не можем помочь, господа вемфальцы, — Зетагил улыбался, обнажая блестящие белые зубы. — По указу короля с вечера до утра выход из города разрешён только с его письменного согласия. Произошло ужасное событие — у него украли любимое украшение.

— Тогда хотя бы скажите, где нам можно найти его эльфийское величество, — не терял надежды герцог.

— О! — улыбка Зетагила засияла ярче. — Его величество сейчас в Зелёном театре.

Услышав это, Ильдрим почувствовал, как сердце забилось чаще. В нём родилась надежда посетить это легендарное место.

— Спасибо, — поблагодарил Гельгарот. — Будем признательны, если вы ещё и покажете, где найти этот самый театр.

***

Даже любимое представление не помогало королю Дагдалугу избавиться от печальных мыслей. Не успев оправиться после убийства Клехторда, он по прибытии домой обнаружил кражу ценной вещи — медальона с портретом покойной супруги. Дагдалуг смотрел с высоты королевской ложи на танцующих актёров, но музыка и песни пролетали мимо острых ушей.

— Лугнуада, тебе нравится? — Эльфийский король то и дело поворачивался к сидевшей рядом единственной дочери.

— Да, отец, — покорно отвечала та, водя пальцами вдоль складки длинного зелёного платья.

Принцесса унаследовала от отца золотистые волосы. Но глаза цвета утренней травы достались ей от умершей при родах матери — лесной эльфийки. По давним традициям солнечных эльфов вдовец, имевший детей, не мог жениться заново. Да и Дагдалуг помнил, что его брак стал мостом между двумя эльфийскими народами: солнечными и лесными, а новая жена могла его разрушить.

— Ваше величество… — Послышался робкий шёпот.

Дверь в ложу слегка приоткрылась, в щели показался слуга.

— …Срочное дело, — продолжил он, виновато смотря на Дагдалуга.

— Ты что, не видишь? Я занят? — прошипел эльфийский король, указывая на сцену, где вокруг исполнителя главной роли закружились танцоры с изогнутыми мечами.

— Два вемфальца требуют встречи с вами, — объяснил слуга. — Говорят, что им срочно нужно покинуть столицу.

— Вемфальцы… — Дагдалуг тут же вспомнил недавнюю трагедию в Грант-Вельмбурге. — А что они вообще делают в Эльфентире?

Эльфийский король сокрушённо вздохнул. Настроение уже было испорчено. А сидеть и думать о неожиданных гостях вместо созерцания любимого представления ему не хотелось. Дагдалуг посмотрел на дочь, словно ища ответ на её лице. Лугнуада, заметив взгляд отца, улыбнулась.

— Они назвались? Кто они такие? — бросил Дагдалуг через плечо.

— Сэр Гельгарот Делавейн и с ним студент. Сенселио, кажется.

Имя знаменитого рыцаря-драконоборца подействовало на эльфийского короля.

— Ладно, пусть войдут, — раздражённо приказал он и, когда слуга удалился, встал, властно подняв руку, и крикнул на весь зрительный зал: — Стойте!

Актёры моментально замерли. Удивлённо перешёптываясь, зрители в партере повернулись к королевской ложе, но никто не осмелился высказать возмущение. Двери в ложу отворились и перед Дагдалугом и его дочерью предстали вемфальцы.

— Я — Гельгарот Делавейн из Своршильда, — представился герцог. — Это Ильдрим Сенселио, студент магической академии Грант-Вельмбурга.

Ильдрим находился под впечатлением от увиденного. Перед глазами ещё стояли высеченные из белого мрамора статуи единорогов с позолоченными гривами, словно охранявшие вход в театр. Пока студент поднимался по лестнице, он слышал музыку и пение эльфов, а оказавшись в королевской ложе, первым делом посмотрел на сцену и мысленно продолжил движения застывших актёров.

— Я знаю вас, сэр герцог, — отмахнулся Дагдалуг. — Лучше объясните, что вам нужно.

Лугнуада с интересом взглянула на гостей. Ильдрим посмотрел на неё. Их взгляды встретились. Студент почувствовал, как по телу пробежала лёгкая дрожь. Лугнуада тут же отвернулась, но в мыслях Ильдрим продолжал видеть её глаза, горящие как два изумруда.

— Ваше эльфийское величество, — тем временем продолжил Гельгарот, — нам срочно нужно попасть на северный берег вашего острова — там ещё могут остаться йотунские драккары, на которых мы могли бы отправиться в Йотунгаллу.

— А зачем вы прибыли для этого в Эльфентир? — прищурился Дагдалуг. — Что, из Вемфалии корабли больше не ходят? И, насколько помню, между Вемфалией и Йотунгаллой существует и сухопутная граница.

— Это долгая история, — ответил герцог. — Магистр Аллогарт отправил нас в Кентавриду, там мы узнали, что наша следующая цель — Йотунгалла. Но мы не могли идти через материк, поскольку магистр запретил посещать Вемфалию.

— Какое-то безумие, — Дагдалуг покачала головой.

— Ваше величество! — в ложу вбежал слуга. — Срочные новости из Вемфалии!

— Что у них там снова случилось? — устало спросил король эльфов. — Опять короля убили?

— Совершенно верно, — ответил смущённый слуга. — Клехторд Третий погиб во время королевской охоты.

Дагдалуг прикусил язык.

— Бедная семья, — чуть слышно вздохнул Гельгарот и с вызовом посмотрел на эльфийского короля.

Думая о смерти Клехторда III, Дагдалуг заново пережил убийство Клехторда II. И тут в его памяти скользнула деталь, о которой он забыл. Украденный медальон.

— Обыскать их, — эльфийский король указал слугам на вемфальцев. — Иначе не дам согласия.

Гельгарот послушно дал эльфам простучать каждую деталь доспехов. Подняв руки, Ильдрим смущённо посмотрел на Лугнуаду, пока слуги проверяли швы на его рубашке. Дагдалуг не сводил глаз с подданных, в надежде, что его взору предстанет любимая драгоценность. Но слуги развели руками.

— Торба, — палец Дагдалуга направился на мешок Ильдрима.

— Она волшебная, — студент растерянно провёл рукой по лямке.

— Знаю, — отрезал эльфийский король. — Сам покажешь её содержимое или тебе помочь?

— *Деобъектум!* — Ильдрим перевернул торбу, и из неё вывалилось всё содержимое.

— Проверьте здесь! — бросил слугам Дагдалуг.

Эльфы разложили на полу палатку, осмотрели шубы, случайно облились водой из фляг. Но, к разочарованию Дагдалуга, медальона там не было.

— Достаточно, — эльфийский король махнул рукой. — Собирайтесь.

Ильдрим принялся складывать вещи в торбу. Один из слуг по приказу Дагдалуга принёс чернила, перо и бумагу

— Я не знаю, что происходит в вашей стране, но над ней явно навис злой рок. И я не хочу, чтобы он с вашего королевства перекинулся на наше. — Дагдалуг писал, ставя в спешке кляксы. — Если ваша цель — покинуть Эльфентир, то покиньте его. Я не просто разрешу, я прикажу вам это сделать как можно быстрее.

Поставив печать с изображением единорога, эльфийский король свернул бумагу в трубку и вручил её Гельгароту.

— Благодарю. — Поклонился герцог.

— Всё, я вас не задерживаю, — небрежно бросил Дагдалуг.

Вернув торбу на плечо, Ильдрим продолжил смотреть на Лугнуаду. Принцесса делала вид, что внимательно разглядывала замерших на сцене актёров, но изредка косила зелёные глаза на студента.

— Пойдём, — Гельгарот вывел Ильдрима из ступора.

Студент в последний раз посмотрел на эльфийку и последовал за герцогом. Лугнуада проводила их взглядом.

— Отец, — жалобно заговорила она, повернувшись к Дагдалугу. — Эти разговоры. Убийства. Мне от них стало дурно. Можно... Можно я пойду домой?

— Приказать слугам тебя проводить? — Эльфийский король растерянно переводил взгляд со сцены на дочь. — Ты точно не хочешь досмотреть представление? Сейчас будет моя любимая сцена.

— Я его уже видела, — тем же голосом продолжила принцесса. — И я... Я дойду сама. Мне будет лучше, когда выйду на воздух.

— Точно не нужно проводить? — ещё раз спросил Дагдалуг.

— Нет, не нужно. — Лугнуада поднялась с кресла. — Я сама.

— Ладно, сама так сама, — вздохнул король, уставший от событий последних дней.

Лугнуада выскользнула из ложи, едва слышно шелестя подолом платья.

— Вина! — приказал Дагдалуг и, когда ему поднесли украшенную изумрудами чашу, отхлебнул и поднял руку, обращаясь к актёрам. — Продолжайте!

В театре снова заиграла музыка. Спустившись, Ильдрим остановился, снова вслушиваясь в эльфийские мелодии, слабо доносившиеся из зала.

— Давай побыстрее, — окликнул его Гельгарот. — Пока король не передумал.

Вемфальцы покинули театр и вернулись к северным воротам. Не расставаясь с белоснежной улыбкой, капитан Зетагил внимательно прочитал письмо, данное Гельгароту королём Дагдалугом, и приказал стражам выпустить путников. Проводив вемфальцев, Зетагил зевнул. Он не мог видеть, как в пяти кварталах от него через городскую стену перескочила тонкая фигура.

***

Запах печёных земляных яблок ещё расплывался в воздухе, когда Гельгарот и Ильдрим, отдохнув после сытного ужина, продолжили путь на север. Окружение всё больше походило на лиственные леса западной Вемфалии. Когда мощёные камни на дороге уступили место земле, поросшей редкими травами, студент понял, что они прибыли в Корлуэйн — обитель лесных эльфов. Но мечты о дальнейшем путешествии растворились в усталости. Гельгарот, видя, что Ильдрима клонит в сон, усадил его на коня и поехал рядом на гнедом, придерживая рыжего за поводья. Вторую половину ночи герцог по устоявшемуся порядку разбудил студента, и заснул, сидя на коне.

Утром, когда оба выспались, решили дать отдохнуть коням. Животные пощипали травы, и хозяева поместили их в волшебные уздечки, продолжив путь пешком под нависшими над дорогой кронами деревьев.

— Я так рад этому путешествию! — признался счастливый Ильдрим. — У кентавров и эльфов так интересно! В Йотунгалле также?

— Не думаю, что тебе там понравится, — покачал головой Гельгарот. — Мороз, трактиры, драки, волки. Дикие места.

— Но мне так нравились их саги, — студент мечтательно закатил глаза.

— Поверь, лучше их просто читать, — рассмеялся герцог.

Ильдрим задумался над этими словами и сделал очередной шаг. Что-то затрещало, и Ильдрим не успел среагировать, как его ноги оказались туго стянуты, а какая-то сила дёрнула вверх. Небо и земля поменялись местами, и студент повис вниз головой на толстом суку. Торба упала на землю. Гельгарот кинулся спасать Ильдрима и сам угодил в ловушку — повис на соседнем дереве. Герцог инстинктивно придержал меч, готовый выскользнуть из ножен. Придя в себя, Ильдрим собрался произнести заклинание, но толстая ладонь закрыла ему рот. Перед глазами студента возникло веснушчатое лицо, заросшее рыжей бородой.

— Лепреконы! — тихо выругался Гельгарот.

Из-за деревьев вышло пятеро карликов. Их рост не превышал половины роста взрослого вемфальца. Миниатюрные тела покрывали зелёные камзолы, опоясанные ремнями с блестящими пряжками. На головах торчали шляпы-цилиндры.

— Это маг, заткните ему рот и свяжите руки! — приказал державший Ильдрима, сверкнув золотым зубом.

Один из подошедших туго затянул запястья студента за спиной. Второй забил в рот грязную тряпку, другую завязал вокруг головы. Ильдриму оставалось беспомощно висеть и мычать в кляп. Первый взял торбу, тряхнул её, посмотрел внутрь и с удивлением откинул в сторону.

— Странно, зачем эти дураки носят с собой пустой мешок? Хотя весит он, будто там что-то лежит.

Оставшиеся два лепрекона двинулись к Гельгароту. Смотря на беспомощно висевшего Ильдрима, герцог невольно подумал о Бреме. Он понял, что не простит себе гибели ещё одного юноши. Выхватив меч, Гельгарот согнулся и перерубил верёвку. Свалившись на землю, он освободил ноги от пут и вскочил, готовый к нападению. Лепреконы замерли и сблизились. Хоть они и были в два раза ниже Гельгарота, но он понимал, что не стоит недооценивать противников. И оказался прав. Один из карликов залез на плечи другому, прыгнул на герцога и повис на его плече.

— Ах ты, рыжая химера! — выругался Гельгарот, пытаясь сбросить лепрекона, но тот крепко вцепился в наплечник.

— Не глупи, рыцарь, отдай нам свой меч, — потребовал лепрекон, стоявший на земле.

— Никто завладеет этим мечом, пока я жив! — огрызнулся Гельгарот.

Второй лепрекон сжался в комок и покатился герцогу под ноги. Заметив это краем глаза, Гельгарот отскочил в сторону, всё ещё пытаясь освободиться от хватки врага. Раздался свист, лепрекон ослаб и свалился с Гельгарота. Из его шеи торчала стрела.

— Это эльфы! Бежим! — крикнул лепрекон, связавший Ильдрима, и поспешил скрыться в кустах.

— Ты трус, О'Пэр! — погрозил кулаком другой, и тут же ему в грудь воткнулась вторая стрела.

Гельгарот тем временем изловчился и, придавив ногой низкорослого врага, пронзил его мечом.

— Это был мой брат! — Последний лепрекон с диким криком бросился на герцога.

Наперерез ему из зарослей выскочил светловолосый эльф с золотистым луком и колчаном, полным стрел. Неожиданный союзник грациозным движением ноги подсёк лепрекона. Тонкая рука сжала кинжал и вонзила его в грудь карлика.

— Благодарю за помощь, — Гельгарот убрал меч в ножны.

Приглядевшись к эльфу, он замер, узнав неожиданного спасителя. Вернее, спасительницу.

— Ваше эльфийское высочество, — удивился Гельгарот, смотря на принцессу Лугнуаду, сменившую длинное платье на мужскую рубашку и штаны.

— Да, это я, — ответила та, подходя к висевшему Ильдриму.

Эльфийка посмотрела сверху вниз на связанного студента. Тот замычал, в голубых глазах прочиталась мольба.

— Вы такой смешной, — улыбнулась Лугнуада. — Берегите голову.

Подобно кошке, эльфийка запрыгнула на сук. Ильдрим смотрел за грациозными движениями её стройных ног. Перерезав верёвки, Лугнуада спрыгнула и развязала упавшему на траву Ильдриму руки. По его телу вновь прошла дрожь. Освободившись от кляпа, Ильдрим наблюдал, как эльфийка перерезала путы на ногах. Поднявшись, Лугнуада протянула Ильдриму руку. Студент взялся за холодную ладонь эльфийки, по его кисти словно пробежала

искра. Опираясь на изящную, но сильную руку Лугнуады, Ильдрим встал, продолжая с восхищением смотреть на спасительницу.

— Спасибо, — наконец произнёс он.

— Старайтесь смотреть под ноги, — ответила Лугнуада.

— Благодарю за совет, — кивнул Гельгарот.

— Я присмотрю за вами, чтобы больше не попадались в ловушки, — заявила эльфийка, подбирая стрелы, убившие лепреконов, и травой вытирая с них кровь.

— То есть? — посмотрел на неё герцог.

— Мой отец просто выпроводил вас из страны. Но я вижу, что у вас какое-то важное дело, и хочу вам помочь. Я иду с вами.

Гельгарот задумался. С одной стороны, ему не помешает ловкий и сильный союзник, помогающий присматривать за студентом. С другой — не придётся ли герцогу следить за двумя спутниками, один из которых девушка. Да, она смогла убить пару лепреконов, но сможет ли выдержать далёкое путешествие в холодную и суровую Йотунгаллу?

— Долго думаете, — Лугнуада взялась за лук. — Хоть посмотрите, что я умею?..

Она выпустила стрелу, та воткнулась в дерево, стоявшее шагов через пятьдесят от неё. Затем выстрелила ещё четыре раза.

— …Полюбуйтесь, — закончив, эльфийка указала на ствол.

Гельгарот подошёл и ахнул от восхищения. Он много раз слышал о чудесных способностях эльфов в стрельбе, но увидел впервые. Четыре стрелы с разных сторон вонзились на равном расстоянии от первой, образуя на коре ровный крест.

— Я оценил ваши навыки, ваше эльфийское высочество, — сказал герцог. — Но… не возникнут у Вемфалии с Эльфентиром проблемы из-за вашей отлучки?

— Называйте меня Лугнуадой, — улыбнулась эльфийка, выдирая из дерева стрелы и кладя их обратно в колчан. — Мой отец сейчас наверняка думает, что я в данное время лежу на кровати и причитаю. Он даже не подозревает, что я, когда ездила к деду, лорду Гарбориксу, тренировалась в стрельбе из лука и выбиралась в леса, где истребляла лепреконов. Когда-нибудь я докажу отцу, что смогу стать хорошим воином и правителем.

Гельгарот, слушая её, перевёл взгляд на Ильдрима. В глазах студента читалось мольба взять новую спутницу.

— Ну что ж, — герцог снова посмотрел на эльфийку, — берём, если настреляешь нам дичи.

— С удовольствием, — улыбнулась Лугнуада под восхищённый взгляд Ильдрима.

— Ах да, забыл. — виновато добавил Гельгарот. — Вы же едите только траву.

— Это солнечные эльфы, — пояснила принцесса. — А я наполовину лесная.

— Славно. Тогда продолжаем путь втроём. — Герцог хлопнул в ладоши, потом добавил: — У вас есть конь?

— У нас нет коней. Вернее, у нас не совсем кони, — ответила Лугнуада и свистнула.

Раздалось ржание. Из чащи леса показался белый единорог. Он подошёл к эльфийке, та ласково погладила его по золотой гриве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.